Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію Этнографіи т. XXIII, вып. II.

СМОЛЕНСКІЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

составилъ
В. Н. Добровольскій.

ЧАСТЬ III.

ПОСЛОВИЦЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія С. Н. Худекова. Владимірскій пр., № 12.
1894.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

2 выпускъ XXIII т. Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію Этнографіи печатанъ подъ наблюденіемъ члена-сотрудника Ир. Н. Половинкина.

Указатель.

Баба.

Бохъ сатваріў два зла: бабу и казла.

Атъ бабы утикай, какъ атъ чорта,

Куды чортъ ни паспѣить, туды бабу пашлётъ.

Баба хитрѣй чорта.

Атъ чорта абаронисьтя хрястомъ, Богымъ, малитвыю;—атъ бабы и дубиный ни'тбаронисьтя.

Баба увесь свѣтъ пиривярнула бъ, взяўши за кальцо, када бъ яе сила.

Бабья хамутина увесь свѣтъ памутила. (Дмитровскъ, Орл. губ.).

Ня вѣрь лошади у дарози а баби у дварѣ.

Баба съ возу—возу лёкши.

Када три бабы, чатвертый жидъ, да цыганъ—дакъ ярмарка.

Бабы шкурлёпы—къ обѣдни слѣпы.

У бабскымъ хвасту нѣтъ пасту.

У распутный бабки двѣ ухватки.

У бабъ 72-ухъ—адинъ казиный духъ.

На што прясть, када салдатъ дасть (о бабѣ дурного поведенія).

Идѣ бабы гладки, тамъ нѣту вады у кадки.

Зачапи хто бабу, дакъ ина языкомъ паганыя карыта уложить (или: зъ грязью змѣсить).

Ни ткаха, ни пряха, а языкъ, якъ плаха.

Бабскія забабо̀ны.

Баби ни варагушу дѣлать.

Старую бабу ни ў саху, ни ў барану запречъ.

Бабскія сѣни нійдѣ ни стыять.

Дворъ бабыю наживаитца и зживаитца.

Баба го̀дитца ни сянни, такъ у чатверьхъ.

Баби грошъ, а ли мущини духъ яе харошъ.

Баба за̀висна на грошъ, а ли мущини духъ яе харошъ.

Бабъ тада людями завуть, якъ у поля идуть.

Якъ начнуть рожъ жать, тада бабъ людями звать.

Баня.

А што? къ вамъ у баню ходють?—«Ходють, толька ваду носють».—

Чиста тѣла, шоўкамъ вѣникъ; хто палѣзить—на добрыя здароўя.

Съ шулудѝвый галавой ни кидайся у духъ.

Съ шулудѝвый галавой у бани ни памыисьтя.

Дай Бохъ сладкій духъ, мущинамъ рѣдьку, бабамъ пастарнакъ.

Па̀ра баня, легкій духъ! (при входѣ въ баню).

Съ гуся вада, съ рабенка худаба (окачивая ребенка въ банѣ).

Па пузу—хлопъ, пумача̀—хлопъ (если баба небрежно помоетъ ребенка).

Чѝста къ дўши, паганая къ д....

Спасиба за баню, за пару, за легкій духъ.

Богъ.

Када бъ ня была на насъ тривога, забыли бъ мы пра Бога.

Якъ тривога, да самыга Бога.

У дабрѣ Гаспоть ни ў памини.

Самъ ня ўскормишъ, када Гаспоть ня выкырмить.

Самъ ни уса̀мишъ, кали Гаспоть ни дасть.

Гаспоть накажить, Гаспоть и памилуить.

Гаспоть и ў стволъ душу вкладаить.

— А іонъ умреть, ниприм̀ѣнна умреть!

— Гаспоть и ў стволъ душу вкладаить!— (кто нибудь скажетъ).

Двѣ страницы у Бога: адна страница—небо, другая—земля.

Ни наша воля—самога Бога.

Бохъ што ня дѣлаить—къ луччиму.

Мы друхъ абъ другу, а Бохъ аба ўсихъ.

Бохъ якъ Бохъ, а ня будь самъ плохъ.

Бохъ сваи дѣла строить: и багатыму сумку шіить, и бѣдныму бага̀тства гатўить.

Бохъ—старый хазяинъ: ня спить и ни гуляить, а ўсе на насъ грѣшныхъ примиряить, каму кнўтьтя, каму плетьтя.

Бохъ даеть—и дуракъ живеть.

Богу малить, а ура́га ни гнявить.

Съ аднымъ Богымъ на ста урагыў.

Ни гани Бога у лѣсъ, када Іонъ у запа̀заху улѣзъ.

Ни гани Госпада у лѣсъ, када Онъ у хату улѣзъ.

Када прагонишъ Госпада изъ хаты, няскора упросишъ.

Ни гани Бога у мохъ: кали прагонишъ, ни нагонишъ.

Ни гняви дятиныга бога: равгнѣваишъ—ня скора упросишъ.

На Госпада ни нагнѣваисьтя: Яго сила вялика.

Панъ ня Бохъ, а навялится, жить ни дасть; а када Гасподь уродить, Іонъ уси наши пабиды загародить.

Бохъ ни панъ: пана ня ўпросишъ, якъ разсердишъ, а Бохъ миластіў.

Када будишъ богоугодинъ, ня будишъ галодинъ.

Бохъ атъ аднаго атымить, другому дасть.

Каторый Бохъ нарадилъ, тэй и долю дасть.

Каторый Бохъ парадилъ, тэй и кармить будить.

Каторый Бохъ намачилъ, тэй и высушить.

Бохъ доуга жжеть, да больна бьеть.

Бохъ разарить, а захочить—благатварить.

Бохъ ни тиля: видить праведника и крутиля.

Бохъ шельму мѣтить.

Бохъ видить, хто каго абидить.

Бохъ дарогыю, а чортъ цѣликомъ.

Всё у Госпада Бога.

У Бога усяго многа.

Адинъ Бохъ бизъ гриха.

Кали Бохъ дасть, и ў акно падасть.

Бохъ сказалъ:—«Чилавѣча, у мине усяго многа: и красаты, и здароўя, и багатства—праси у мяне, чаво жилаишъ».—

У старину проста малились:

—«Тиризъ равокъ скокъ;
За матку скокъ,
За батьку скокъ».—

Малясь Богу, нійдѣ ни пагибнишъ.

Атъ людей скрыишъ, атъ Бога нѣ.

Проти зла твари дабро: дабро Гаспоть тибѣ атдасть.

Постъ да малитва, третія милыстиня падающая!

Кинулись у пакўту, какъ сабаки у канопли.

Гаспоть аглянулся. Гаспоть успомнилъ, уздумалъ абъ насъ.

Павѣрь Богу, а ня мнѣ.

Аднаму Богу угадать.

Аднаму Богу извѣсна.

Пра то Бохъ знаить Правидный.

Бѣлый свѣтъ на волю дадинъ.

Бѣлый свѣтъ, якъ макыў твѣтъ.

А што намъ Гаспоть дасть на тымъ свѣти? Што заслужимъ на етымъ свѣти, на тымъ палучимъ.

Бязъ Бога богъ.

Хто ходить за ибразами для Iсуса, хто ли слаеныва куса.

Тихыю малитвыю.

У сериду ня ужинать.

Бобыль.

Што бабыльскій дитеныкъ, то прудницкій парасеныкъ.

Што бабыльская дачка, то прудницкая свинка.

Никали бабыль хазяинымъ быў.

Бабыли = лѣнтяи.

Бабылкина житьтѐ—нѣту ничога: за што ни хватися, за ўсимъ у люди катися.

Съ сумычкый патрясусь да никога ни баюсь.

Сама себѣ сама.

Надъ сваей сумычкый сама хазяйка.

Бабыльская курица зъгароду лумаить.

Съ чужей ніўки на душу и ў душу.

Бобыль = ругательное слово—лѣнивецъ, пустодомъ, о своемъ хозяйствѣ не думающій.

Далёка вȯку да бȯву, а мухи да буха, а бабылю да хазяина.

Богачъ.

Ни кланіюсь багачу—свайго хлѣба намалачу.

Мядьвѣдь касматъ—яму тяпло; багачъ багатъ—яму дабро.

Ни атдаўши душу въ адъ, ня будишъ багатъ.

У багатыва сума ня сходить съ ума.

Багатыму чортъ у кашу с...., а бѣдныму у кулёшъ—тольки ѣшъ.

Нихай багачъ дивитца, чимъ худакъ живитца.

Багачу жаль карабля, бѣдныму жаль кашиля.

Ти будишъ багатъ, пузатъ будишъ.

Скарѣя будишъ гарбатъ, чѣмъ ся багатъ.

Багатъ, ни багатъ, а хлѣба съ душу и денихъ зъ нужду.

У багача иглы ни цадточишъ—усё гнетца въ небытахъ у казиный рохъ.

Я куплю тябе и прадамъ.

Бязъ Бога богъ (богохульное хвастовство зазнавшагося богача).

Семъ селъ, адинъ волъ, десить прикащикыў.

Ты—багачъ, ты—видьмакъ.

Дворъ вяликъ, якъ моря, а на дворъ схадить горя.

Багатства пырить, а злыдни треплють.

Чаму яму многа ни зрабйть, када яму сашнёў напякуть и канашѳею падернуть.

Ни паѣдить ни за сѣминами, ни за ѣминами.

Якъ почка у сали.

И пупъ няйметь—усяго у достали.

Ня то дабро, што принясѐшъ, а то дабро, што наживѐшъ.

Багачу красъ, а бѣдныму бажитца.

Пакуда багачъ ссохнить, худакъ здохнить.

Пакамистъ багачъ сживѐтца, худакъ намрѐтца.

Ня ў гробъ жилаить, а ў дамѳўку.

Багача и ў пекли шанують.

Борода.

Чія широкая барада—на кутъ! Я тутъ. Широкая барада, сабирайся падъ кнутъ! Мая—на клинушикъ.

Усъ, мая барада—честь мая, пахвала.

Барада мая—либида.

Барада вырысла—вума ня вынисла.

Ни атсохнить галава—вырыстить барада.

Раскольничьи приговоры о бородѣ и усахъ.

Обижаясь за наименованіе «раскольникъ», раскольникъ дѣлаетъ свои замѣчанія насчетъ новаго способа ношенія усовъ и бороды.

Барада не мѣшкомъ, а палавина раскалоўши. А усы, какъ сатана, па нитычки атрѣзаны роўниньки.

Человѣкъ са пса примѣръ ни берөтъ (смыслъ тотъ, что беретъ, хотя и не долженъ брать, т. е. не носить тонкихъ усовъ).

Барада аббрыта, табакомъ носъ забитъ (с. Дудкино, Бѣльскаго уѣзда).

Борьба—драка.

Змохъ ня змохъ—падъ низъ лёхъ.
—Ни такихъ видали да надъ ноги кидали!...
—«Кидайтя да аглидайтя».—
Я тябе сбаўлю са свѣта: няскольки расы натопчишъ.
—Мае свае кулаки голадны.—
На 'днымъ кулаку семъ верстъ правалаку.
У поли двѣ воли: хто каго нагнеть, тэй таго набьеть.
Хто біў—лѣсъ, хто видіў—бѣсъ.
У поли двѣ воли, а у лѣси, якъ у бѣси.
У сваимъ доми и вуглы пумагають.
Зъѣсть и ни падавитца (т. е. справится).
Астёръ тапоръ, да и пень зубастъ.
Пять братыў (пальцевъ) злажомши да и мякъ.
У кію два канцы.
Хто дўжій, тэй и прўжій.

Бракъ.

Атдали замужъ—се галà, се малà, се цыцòкъ нѣту.

Када изъ андаракà дѣўка выскачить, то и знаить, што замужъ нада идить.

«Дѣука, якъ ей парà итти замужъ, прыгаить па лàўцы!»:

«Хòчу—скачу, хòчу—нѣ,
Хòчу—пайдў, хòчу—нѣ»!

Мать аткàзаить:
—«Уступѝ, уступѝ, мое дѣтитка, у вѣшный хамутъ».—

—Хòчу—уступлю,
Хòчу—нѣ,
Хочу—пайдў
Хочу—нѣ.—

Прыгаить съ лаўцы въ андоракъ; андоракъ дяржйть матка. (Старинное преданіе)

Сіси па миси, якъ у тялицы.

Када дѣўка у парѣ, ни дяржи яе у дварѣ.

Пришла матка къ дачкѣ:

—«Мамачка, пайду прочъ!»—

—Дачушичка мая, няйди атъ мужа!—

—«Мамачка мая, якъ жа мнѣ ня йтти? утирка макренька».—

—Я тябе, дачушка, паучу—тольки няйди прочъ: устань ранинька—утирачка будить сухинька.—

—«Нѣ, усётаки, пайду!»—

—Ня йди! съ нямымъ пагаворишъ: дасть Бохъ табѣ дитёнычка, ты зъ имъ пагаворишъ, усё горя забудишъ.

Хуть за казла да запаўзла.

Худа съ худымъ мужимъ, а бязъ мужа хужѣй дужа.

Жисть бязъ мужа—паганая лужа.

Хуть за плута, дакъ тута.

Замужъ кали хочишъ—тады и скочишъ.

Пашла бъ замужъ, да субботы баюсь: суббота грязна.

Нядѣлю свякры, нядѣлю снашны.

Луччи итти на трёхъ старыхъ, чѣмъ на аднаго малыга.

Свату либа первая чарка, либа первая палка.

Сваты, кали ноги касматы, а кали гладки, то забирайтись падъ грядки.

Свадьба слаўна пѣснями, хаўтўры—вытнйцами.

За три нядѣли конь чуить свадьбу.

Нонічи свадьба, заўтри свадьба—свадьбы жить ни дадуть.

Старый за стоўбъ будить диржатца, а усё паскачить на свадьби.

Три года маладыхъ кароста точить, три года на маладыхъ сабаки брешуть, три года люди судють.

По истеченіи девяти лѣтъ женихъ и невѣста становятся супоўные люди.

Сынка жанить, Бога нада хвалить; дачку атдавать—слезна плакать.

Якъ ни трипячись баба, жисть бязъ мужа—паганая лужа.

Мужичекъ хуть съ кулачекъ, дакъ мужикова жонка: за яго завалюсь, никога ни баюсь.

Бабскія сѣни нійдѣ ни стыять.

Якъ завядетца на свадьби ссора—сущій кулёшъ.

Свадьба бизъ драки ни приходить.

За Бога и за пѣсни.

Ни завязывай сваю галаву!

Када жонка нялюба, нихай и свинка нялюба.

Атдала дачушку, а сама буду, якъ гаюшка: ни дярюжки, ни падушки.

Младъ винаградъ, іонъ ня скусинъ; узрѣить—паскуснѣить.

Идѣ радилась—ни была, тамъ мяне темная ночка абнила.

Кала гары, гары, пупадай у тэя жа двары (о несчастливыхъ бракахъ).

Дай Бохъ разъ жанитца, разъ крястится и разъ умирать.

Жни пашаничку заселина, атдавай дѣўку замалада.

Дявоцкій вѣкъ карочи: замужимъ даўжей вѣкъ.

Штожъ ваша маладуха? наша Парася придалася.

Насъ Бохъ роўна дѣлить: жонку атымить, дѣўку дасть.

И замужимъ, и дома.

Што яго жанить, када у яго съ с..и ванить.

Сжаўши пышаничку зилянѣй, ина мушнѣй; дѣўку атдаўши малажей, ина вумнѣй

Жанитьба ни лапыть: зъ наги ня скинишъ.

«Вышла замужъ, штобъ пакрыть галаву».

А ну-жъ ты ня дужъ—ти на тябе лиха? Капашуся—варашуся, а ты ляжишъ тиха (о молодыхъ супругахъ).

Нашъ криваротъ ни абъѣдить нашихъ варотъ (о суженомъ).

Сваиго сужиныга пяшкомъ ни абайду, на лошади ни абъѣду, птицый ни аблячу.

Суровымъ лычкымъ звяжуть, а суровыя лычка парвётца (объ расходѣ).

Іонъ у виру, а ана на калу (объ супругахъ, находящихся въ расходѣ).

Году ни пажили (объ неудачной свадьбѣ).

На первымъ сходу быки дярутца (время ссоры молодыхъ скоро слѣдуетъ послѣ свадьбы).

Якъ уваліуся (кто нибудь) у сваты хадить, слова сляпэй у тѣста.

За яго (плахова жиниха) идить—день тратить—тога дня велій паработать.

Плахимъ лычкымъ звязана да звязана.

За первымъ братымъ—первая доля, за другимъ—другая, за третимъ—третія.

Посли свадьбы дружкоў многа.

Зайца ни'ткидай—будишъ жонку аткидать.

Када свадебъ нѣту, камары заѣдають; свадьбы сильныя—камары смирныя.

Всеѣдная крутила—усё свадьбы крутить.

Сабирають дѣўки смятьтё пиридъ тримя кутьтями; пляшуть на смяттѝ, слушають, аткуда брешуть сабаки: аттуда жанихъ будить.

Хто лѣтымъ женитца, ня быть дабру.

Іонъ ажаниўся тады, якъ люди сѣна касили (о несчастной свадьбѣ).

Дождь во время свадьбы—хорошая примѣта.

Вѣнчалъ Бохъ и развѣнчалъ Бохъ. (Расходы совершаются, какъ и свадьба, по опредѣленію судьбы).

Братъ.

Братъ брату паласа мяса.

Братъ на липи дратъ, на саснѣ луплинъ, за три шиляги куплинъ.

Ни брȁтайся, рубля ни прапіўши.

Уси мы па Хрясту рȍдныи братьтя.

Радня да палавины дня, а сонца зайдить—и чортъ ни найдить.

9 братоў: а) три браты: попъ, сабака, кажимяка; б) три браты: панъ, цыганъ и жидъ; в) три браты: мужикъ, чортъ и мядьвѣдь.

Бѣдность—недостатокъ.

На симъ двароў адинъ тапоръ.

Бизъ абуха драва рубить.

Хлѣба ни стала, калатȍўщики стали.

Жилъ Нестирка, была у яво лашадей шестирка: адна, ни уставая, дворъ выиздила.

Зъ макыва зярно ни видали хлѣба.

У насъ у дяреўни стрыгачѝ: съ чаго саха—съ таго и рыгачѝ.

Хуть лышная пуга, а хужѣй тога, якъ нѣту ничога

Аткуль мнѣ што узять? ти зъ рукъ, ти зъ нохъ, ти зъ буйный галавы?

Все па стари: съ чаго хлѣбъ, съ таго и сухари.

На Христоў день ни разсмяесьтя.

Дома ашмёткамъ щи хлибаить и ложки ни маить.

Таперь ня бей па старинѣ: адинъ амбаръ—и тряпки, и хвиряпки.

Уси харўжи нарўжи.

Якоя яго хазяйства? и куръ ни пяеть.

Идная рубашка—и тая пирядъ сопухымъ.

Ни ў гаршку, ни ў мяшку.

Ни голый, ни ў рубашки. Ни на души, ни ў души.

У Атрога вячѐря плоха, а вужинъ ня нужинъ.

Адно укаротишъ, а другоя надставишъ: таго каротка, таго карачѣй.

Багачъ ѣсть талакно, а худакъ палажи языкъ на акно.

Прададимъ печъ да палати, а сабѣ заставимъ дымъ да копать, да нечига лопать.

Во, багачъ Тимошка: сабака да кошка.

Кошка, жить табѣ нямножка: мы тябе прададимъ и уси далги атдадимъ.

Мужицкыя добрыя: духъ да пятухъ.

У нашига брата—када хлѣба въ душу, такъ и денигъ зъ нужду.

Па нашиму—хлѣбъ съ кашію.

Божа нашъ, што у насъ ничога нима? Каму наша добрая дастанитца? Некаму и нечига.

Дня безъ хлѣба ни сядѣли.

Бѣдинъ, ну честинъ, дакъ и ладна.

Куда ни аглянись, за чужимъ дабромъ катись.

Сжіўся: сабаки нечимъ выгнать.

Кала живэй касти мяса абрастаить.

Съ-падъ печи выгнать некыга.

Адна хата—и тая бязъ крышки.

Адну рубашку падъ пашку.

Адинъ блинъ—и тэй на рѣшети.

Вади карову на баню: тамъ трава растеть.

Пуправіўся съ кулька въ рагожку.

Падупаў—такъ и прапаў.

Домъ за уголъ ни кусать.

Вдова.

Удовушка—пабѣдная галовушка.

Удавиныя дѣла—якъ савиныя.

Удавиныя дѣла: хуть на рубъ здѣлай—работа ня видна, а мужнія жина на капѣйку здѣлай—дарожій рубля.

Стукну—грюкну у дȏщичку па саваемъ па мужику па нябȏщичку.

Вдовина—й сякирушка ни сяветь, и кабылушка ни вязеть.

Мужній жанѣ лѐкши работа.

Кабылка трянȏжка да ўдоўка.

Если первый разъ парень вступаетъ въ бракъ, то старается брать не вдову, а дѣвицу.

—«Штожъ я умру? а на томъ свѣти у мене жонки не будетъ».—

По народному повѣрью, въ загробной жизни мужья-вдовцы соединяются съ первыми своими женами, а жены-вдовы—съ первыми мужьями.

Существуетъ обычай, по которому вдова не отходитъ отъ свекора ранѣе 6 недѣль послѣ смерти мужа. Если вдова сдѣлаетъ это ранѣе 6 недѣль, то ее осуждаютъ: «Потолклась наша вдова, не терпитца ей—крутитца уздумала».—

Засталась, якъ у поли вѣтиръ (вдова).

Насъ удȏў хуть на кій (или: по дурȁхъ тащи) вяди, на кȁдаўбы варни.

Вдовецъ.

Умреть матка, аслѣпнить батька.

Када мѝла втарая жина, ня милы первыя дѣти.

Вечеръ—утро—сумерки.

Вечеръ смутный, вутра рȁдасная.

Вутра даждесься—якъ на краюшикъ съ темныва лѣса выбирисься.

Чарняцы садятся по угламъ. (Смеркаетъ).

Смирькȁла идеть. (Дѣтей пугаютъ).

Скора придить Зарѧла.

День и ночъ—вирста прочъ.

Ночъ матка на усё гладка.

Вечиръ надставить нечимъ.

Весёлая ночъ (пѣтухи поютъ).

Нихто ни затримаить (злой духъ). Въ Орловской губерніи, Дмитр. у. «блудливая ночь» (заблудить можно).

Виновность.

Трясца прѝклику найдить.

Прапилъ—Бохъ наказалъ; прахваралъ—самъ винуватъ.

Вали на бурыга: бурый усё свяветь.

Вали карову на баню: на бани трава растеть.

Рыбка перднить да на рака звернить.

И за лучинку находють причинку.

Господи твыя воля (когда кого обвинили неожиданно и несправедливо, тотъ жалуется).

И ня сѣиная усходить и ня сѣиная родитца.

Игнатъ ни винуватъ, Аўгѝння нявинна, а винувата хата, што пустила Игната.

Чіе бъ тиляты мычали (рыкàли), а твае бъ хуть бы маўчали.

Чудно дѣдыва гумно: семъ лѣтъ, какъ хлѣба нѣтъ, а свиньни лазють.

Хто сказаў, што попъ плисаў? Іонъ и съ скамейки ни злизаў.

Атецъ Иванъ быў пьянъ, атецъ дьяканъ па вузрàкамъ.

Багачу красть, а худаку атвичать.

Када встаешъ и лажисься спать, мали Бога, штобъ избавилъ атъ напраслины.

Дай Бохъ за напраслину тарпѣть.

Кстись лòктимъ (оправдывайся).

Винуватъ, якъ Христосъ придъ жидами.

За наша жита намъ жа набита.

Пакуль па каню, па аглобли скарѣй.

Прашло тридцать лѣтъ, видилъ каровій слѣдъ, а усё малакомъ атрыгаитца.

Ищи по субботамъ (нѣтъ виноватаго).

Пригнать всѣ тучки да кучки.

Сабрались усѣ штучки да кучки—во граза и ладная (совокупность винъ, обстоятельствъ, служащихъ къ обвиненію).

Ни пачисаўши, и скулка ни сядить.

Што нибуть дармà, ничаянна... А дарма жъ и скулка ни сядить.

Быўши винуватъ, ня будишъ правъ.

Ни вяртись, якъ воръ на ярмарки. (Когда виновный путается въ своихъ оправданіяхъ).

Сами зачѐпютца, другихъ блёкають.

Асляпила да у клѣть, абмамырила да у сала.

Якъ ба душа ня ѣла чиснаку, ни пахла бъ.

Крападеть мѣхъ, дакъ и на батьку грѣхъ.

Бизъ паджоги дровы ни гарять.

Ни права карова, што у лѣсъ увайшла; ни правъ и волкъ, што задралъ карову. (Дмитровскъ, Орл. губ.).

Быкъ ряветь и карова ряветь, и нихто ни разбяреть, хто каго дяреть.

Влазины. *)

Избѣ—на стаўнника,
Хазяину—на добрыя здароўя,
Штоба хлѣбушка радіўся
И статычикъ пладіўся.

Крупы, деньги ставятъ на столъ и поздравляютъ хозяина «съ новаю хатою, съ новаю селитбаю».

Вамъ у домики жить. а домику вашиму гнить.

Внимательность. Умѣлость.

Нада сматрѣть глазами, а ня ротымъ.

Сяжу у гароди да гляжу, якъ свиньни бобъ тигають.

Ни разивай рота: муха у ротъ улятить: яе ни сажвѐшъ.

Ни зивай, Хомка: на то ярмарка.

Гляди: разинька у ротъ улятить, ускачить.

Идешъ дарогыю, гляди у землю: найти ни найдѐшъ и зъ ногъ ни упадѐшъ.

Сяжу да гляжу, якъ кошка у дяжу.

---

*) Переходъ во вновь построенную хату.

Хто зиваить, тэй галавой киваить; а хто ни зиваить, тэй щи хлибаить.

Хто зиваить, тэй воду хлибаить; хто праворинъ, тэй и атъ Бога даволинъ.

Ставить вушки на макушки.

Разуй ноги, абуй носъ.

У няўмѣльки руки балѣть ня будуть.

Дасталось свиньни у кучи капатца—усю кучу разсодить.

На кани сяжу, каня пытаю.

Калѣчье таладна, таладна, а дѣла ниладна.

На баки ни паглидай и варонъ ни лави.

Вода.

Вада—матушка ачищѐнница: и руду нашу примаить, а тѣла ачищаить.

Вада чищѣй насъ.

Вадица—царица, красная дявица, слаўная свичàрика.

Тымъ моря нипагана, што яго собаки лòкчуть.

Съ вадою ни сплывѐсьтя, съ мірымъ ни сапрѐсьтя.

Пасышли—нѣту, якъ вадою умы̀ла.

Возмездіе. Благодарность.

Якъ ты пачитаишъ людей,—такъ и тябе пачтуть.

Атдàный хлѣбъ.

Якъ ни крыши, усё ли сваей души.

Ни хвальчуй друхъ атъ друга.

Што людёмъ пазычишъ, то и самъ палучишъ.

Ни капай на людей яму—свая разынуўши стаить: у сваю пупадешъ.

Па нынишнимъ урему ни рятуй чолавѣччу галаву, а рятуй кабыльлю: кабыльля галава зъ грязи вывизить, а чилавѣчча патопить.

Тяперь то мухи абкастѝли, а, бывала, ня слетывали; тяперь то люди папихивають, а, бывала, папы̀тывали.

Спасиба ни сказаў и на руку ня ўсплюнулъ.

Спасиба таму, хто хлѣбымъ корьмить, а таму удвоя, хто хлѣбъ-соль помнить.

Закинь хлѣбъ-соль напереди, а ина ачунетца назади, натваротъ чилавѣку, ни въ пять лѣтъ, такъ въ десить, ня въ десить, такъ въ пятнадцать.

Хуть кроўю пумажъ—и то скажетъ—грязь!

Нидавольныва ни удавольствуишъ.

Ни ў каня кормъ.

Бойся чилавѣка сытыва, а сабаки галодныва.

Сабаки сабачья честь.

Сабака наравить, пакуль хвостъ балить.

Ты Ильёй, а іонъ свиньёй.

За наша жита намъ жа набита.

Начую дай ня чую.

Воля.—Зависимость.

Усё скачъ, да ни разу ня топни.

Маладой старшимъ ни буваить.

Дай волю: самъ пайдешъ у няволю.

Я вилика, я больши.

Уси таперь бальшіи, приматёрыи.

Выши ўба глазы ня ходють.

Ни пастаяўши у парози, ни сядишъ на кутѣ.

Ня ўмѣла ладыга на сталѣ ляжать, падъ лавиччю наваляитца.

Хуть асинку глажу да па воли хажу.

Какъ хто хочить, такъ тэй и скочить.

Свѣтъ на волю дадинъ.

Свѣтъ бѣлый: што хочишъ, то и дѣлай.

Бярёза гарить да корчитца, мѣхъ на тялѣгу котитца.

Шить ня шой, пароть ни пари.

Воровство.

Ни зарикайся красть: Бохъ бѣднысь дасть.

И ни краўши, украдишъ.

Ни паймаўши, ни скуби.

(Иногда вышеприведенная пословица употребляется въ переносномъ смыслѣ:

Засватавъ невѣсту, выхваляются:
—«Слава Богу, нявѣста узядина!»—
—Нѣ, ни паймаўши, ни скуби—ни выхваляйся.
Луччи латàная, чимъ ся хватаная.
Луччи латання, чимъ ся хватання.
Луччи лàпленая, чѣмъ ся кража.
Иванъ—паштэнный друхъ: кони водить, самъ пяшкомъ ходить.
Никали сабака блины пёкъ, а усё тѣстымъ ѣў.
Нашиму вору усё ў пору.
Яму ни пупадайся ни устрѣшныя, ни пупярешныя.
Привыкнить сабака пу вакнахъ лазить—яму и картѝть.
Начаў пу вирьхахъ хадить.
Па яравому началъ хадить.
Абпитирился.
Моль моля ѣсть, а моля прахъ ни бяреть.
Дурной кумѣ усё хлѣбъ на умѣ.
Нигадяй двѣ вещи знаить.
У вора царская дума.
Атъ чужова вòруха ня стыдна съ парожнимъ мяшкомъ идить. (Въ случаѣ отказа въ просьбѣ или неудачи въ кражѣ, просящій или воръ самъ съ собою разговариваетъ и утѣшаетъ себя).
Бохъ благаславить кабылъ вадить, добрый самъ дагадаитца.
Бохъ лѣсъ ли ўсихъ радіў,—ня ўсимъ даў.
Лѣсъ садіў ни панъ, а Бохъ.
Туда-та вароты шираки, а аттуда узиньки (про острогъ).
Каму тюрьма каптелка, а каму хватерка.
И шита, и крыта.
Атъ ійца атальлеть.
Животъ балить, если плоха ляжить.
Сначала радился воръ, патомъ пьяница, карчемникъ, а патомъ ужъ честный челавѣкъ.

Вредъ

повредить, загубить=«зъѣсть».

Самъ сибе зъѣлъ.
Ни жалкўйся на никога: свой квасъ дятей паѣлъ.
Зъѣла—ни падавилась.

Вши, черви.

То ня вши, што двѣ, три, а то вши, што хуть избу намши.

У лѣси ни бязъ звѣря, у галавѣ ни бязъ воши.

То ня черви, што мы ядимъ, а то черви, што насъ будуть ѣсть.

Ета ня вошъ, што двѣ сплошъ.

Вѣдьмакъ—дѣдъ.

Хто видьмакъ, у тога на дварѣ крапива растéть.

Калдўнъ самъ ни живѐть и другимъ ни даеть.

Па смерти свaей ходить, спакòю людёмъ ни даѐть, если ни нàўчить каво таму, што самъ знаить.

Бабка, дѣдъ, зъ руками, Бохъ съ пòмаччу.

Варажба, якъ стрильба: куды палятить, туды и загримить.

Баба на-двая варажила: либа умреть, либа будить жива.

Ты—ня дѣдъ, а угадчикъ.

Знаить трóху, шўпить, крюкъ у насу.

Трубалётъ, трубалётка.

Ни разсказывай бабушкинъ сонъ: бабушка устанить — сàма разскажить.

Глухота, дурость.

Зъ глуху—якъ зъ дубу.
Зъ дуру—якъ зъ дубу.

И памрéть съ халумѝнкый.
Винiралъ здароваитца:
—«Здароў, гринадеры!»—
—Гарохъ варили...
—«Дураки, гринадеры»!..
—Два раза у надѣлю.—
—«Хто васъ научiў»?—
—Хвяльдхвѐбиль пумачiў.—

Голосъ.

Галасо̀къ хуть у пясокъ.

Іость каму трубить: ло̀патнимъ горла пирялòпатнила. (Кто громко кричитъ въ суетѣ, ссорѣ).

Гордость.

Гордасть—Богу пратіўнысть.
Зъ висатѝ—нибальшѐй умалотъ.
Во̀ зазналась: ти я, ти ни я, ти папова свинья.
А, знать, и папова свинья благародна.
Висако нясетца.
Яшакубитца.
Шастомъ галавы ни дастанишъ.
И чортъ—ни братъ, и свиньня—ни систра.
Што-та изъ сябе выкра̀иваить.
Табѣ ужу цаны-мѣры нѣту.
Царь да вѣку.
Ни лумайся, кисель: ня луччій людей.
Што таму богу каитца, каторый на насъ ни глядить. (Кали хто у гняву: адинъ хочить пумиритца, а другой синтябрёмъ смотрить).

Горе.

У свѣти ня стольки у по̀льки: будить ящо стольки.
Руки апущаютца.
Ноги падка̀шіютца.
Млѣють руки, млѣють ноги.
Серца ни на мѣсти.
Думушки урозь.
На серцы тошна.
Са дабра кудри уютца, са пичали сякутца *).
На свѣтъ ня хочить глядѣть.
И на свѣтъ бы ни глядѣлъ.
У харошій жисти животъ радаитца работать.

---

*) Ср. у Кольцова.

Слова гужй за серца тягнуть.
Горе троплють.
Залились у гори.
Луччій жартувать, чѣмъ-ся гаривать.
Горя, идѣ живѐшъ? «У бани».—Што яси?—«Угаль да камни».
Спраўлять рюмзы.
Ня чортъ бѣды табѣ.
Виридуватца чимъ (разводить горе=утѣшать).
Мѣрили горя и набгомъ, и каўшòмъ.
Ни пирямѣрить горя, якъ яго пить.
То ня терпишъ, што Бохъ ни даѐть
Горя у чилавѣка атшибаить памить.
И харошій чилавѣкъ атъ горя дурнымъ здѣлаитца: іонъ и ня смѣлъ, іонъ и ня ўмѣлъ.
На ўсякыю бяду ни наплюисьтя.
На ўсякый кусъ ни наздрастуисьтя.
Горя, якъ имѐтца, такъ и страхъ минѐтца.
Якоя маё житьте? якъ кòмаръ на камарницы.
Ни ў поли, ни ў доли, ни ў лѣтихъ, ни ў дѣтихъ.
Ни свѣту, ни радысти.
Зъ горя ня ўбитца и атъ хлѣба ни ’тлишитца.
Глазы ни выплачишъ—яны намъ нужны будуть.
Чаго намъ плакать? якъ будуть мàкать, наплачитца нѣхта абъ насъ.
Пичаль пиріидаить серца.
Бывають слезы рѣдки, да ѣдки.
И губы сатнѐшъ, када горька.
Кабы вы, ды я, ни знали таго (горя).
Ни адно, такъ другоя.
Пайдѐть—такъ пайдѐть.
Пашло—паѣхала. Пашло на Малàхаву галавў.
Бида, якъ воўкъ, нахратна.
Къ нашиму кусту усё пуста.
Къ нашиму беригу ни плыветь дабро—то щепка, то бряўно.
Парадила мине мама—ни ўзила мине яма.
Кали струпъ, штобъ ва ўсю голаву парши были.
Вó горя дакъ горя!—«Якоя?»—Скулка у ж...
Ни самаму паглядѣть, ни людёмъ паказать.
Ни ищи горя: горя тябе сыщить.
Ни дай Бохъ дурному больку: расчешить.

Ета ня горя, а то горя, када ж... гола.
Што ты падѣлаишъ? пуплакыла, пуплакыла, дый спрятала.
Пумыгай горю дыхать!
Худа яму! горькыга давольна—была бъ салодка.
Дай Бохъ вамъ гористи ни видать и сладысти ни тярпѣть.
Атъ горькыва дѣтца нѣйди—была бъ салодка!
Радъ бы пумяреть, да смерть ни бяреть.

Горохъ.

Идѣ гарохъ—семъ дарохъ.

Идѣ гарохъ пасяредъ нивы—съ краю хлѣба ня будить.

Штобъ не былъ чарвіў гарохъ,—када падтраиваишъ землю, иди адинъ и, сначала лицомъ стаўши на паўдни, здѣлай на пашни крестъ: ни аднаво чирьвика ня будить на гарохи томъ.

Ня ѣшъ гароха, када мочишъ яво для пасѣва: чарвіў будить гарохъ.

За скольки да Миколы йній, за стольки да Миколы гарохъ сѣй.

Если раньній гарохъ сѣить за 10 нядѣль Ильли, то нада сѣить яго на свѣжимъ навози, замиглать и ни валачить три дни.

Гарохъ хто да Миколы пасѣіў—самъ дисятъ, хто посли—самъ семъ. (Бѣльскій уѣздъ, с. Шоптово).

Гость.

Гостя па адежи сустрикаютъ, а па розыму праважаютъ.
Гость нямнога гастюить, да многа видить.
Гастей са ўсихъ валастѣй.
За гастями и намъ харашо.
Дай Бохъ гастей частѣй.
Любэй гость здалику харошъ.
Кумъ, мяне тёплымъ ни нявбль: мнѣ теплыя на душу ня йдѣтъ.
Такъ звали—рукавъ атарвали.

Када будуть унимать, такъ буду нучувать, а будуть прага-нять, такъ и свитку буду забывать. (Когда въ гости кто собирается, а у него спрашиваютъ: долго ли ты пробудешь?).

Бизъ таварыша (палки) у гости ни хади.

Кали гость, такъ гасти, а двара ни касти: пастаўлю на парохъ, пакажу семъ дарохъ.

Кумя, кумя, дурнэй вумя, за симъ миль кисялю хлибать.

Свайго пива ни наваришъ и у чужоя ни паспивай.

Чужого абѣда ни линясь дажидать.

Идѣ любють, ни ўчащай, а идѣ ня любють, наги ни накладай.

Прасить прасили, паднасить ни паднасили.

Ти харашо было на пирушки?—Каму мила, а каму у рыла.

Начнуть рукатца, а хто са стараны сміятца.

Ня милъ гость, ня милъ и гастиницъ.

Ляонъ, ни Ляонъ—изъ ряду ня вонъ.

Бохъ тиризъ зярно хлѣба ня родить. (Надо угощать всѣхъ сряду, не дѣлая исключенія).

Бальшоя сабранія—прахъ: спать ни даеть.

Спасиба за полыдинь: ни сытъ, ни голыдинъ.

Пара благадарить етыму дому, пайдёмъ къ другому.

Пить да дна—ни видать дабра.

Пить да дна, штобъ жита была раднà.

— Идѣ быў?—«У друга».—Што піў?—«Воду—лѣпши сладкыга мёду.—

Гара съ гарой ня сходитца, чилавѣкъ съ челавѣкымъ сойдитца.

Скольки лѣтъ, скольки зимъ ни видались, а сышлись—зюкать нечига.

Усихъ ня ўдивишъ: абидящіи усё будуть.

Кали дасталась—ни прагнѣвайтись; а ни дасталась—на нидастатки пива ни навариськя.

На званыва гостя многа нада; а низваныму дали—спали, ни дали—другоя.

Благадарю васъ, наѣлась до сытà: мая кишка ни ў паўтара мишка.

Былъ квасъ, да не была васъ; асталися квасины—тады васъ черти узнасили.

Гость іость—куса нима; кусъ іость—гостя нима.

Пашла на часокъ, да добрый часокъ и прасѣдила.

— Пазюкай,' пасяди! — «А у васъ смалянэя лаўки — прилипнишъ».

Пайдёмъ у гости: мужъ мой ка тстю, а я, млада, ка 'тцу, дѣти мае къ дѣду; будимъ пить, будимъ гулять: мужъ мой будить пить винцо, а я, млада, піўцо, дѣти наши—мядокъ.

Вотъ кутнёмъ, вотъ гульнёмъ!

Грамотный—неграмотный.

Писалъ Минка, писалъ и Яўтухъ—писали бъ й болій да агонь патухъ.

Писалъ ба болій—нѣту воли.

Глядить у книгу, видить фигу.

Гречиха.

Када у колиды первыи дни стежки чорны, сѣй раннію грячиху; въ сяредніи дни стежки черны—сяреднію, паслѣдніи дни—паслѣднію.

Ни бываить у колиды чѳрныхъ стежикъ, ня жжи грячихи.

Грячиху сѣй, када грязь пакрыють синіи мятлушки.

Када у лѣтнія уремя на баранѣ будить пыль, то на скавападѣ будить блинъ.

Вальха када затвитеть, сѣй грячиху.

Выхади рана: када увидишъ на глухей крапиви расу, сѣй грячиху.

Када прилитять грячишныи казяўки, сматри у ихъ лапки: пяредніи лапки касматы—раньнію грячиху сѣй, сяредніи—сяреднію, задніи заднію.

Блохъ многа, грячиха будить чѳрна.

Када прилитять грячишныи казяўки, примѣть, ў каторый день яны сильнѣй усяго будуть лятѣть—у тэй день сѣй грячиху.

Када у чистый чатверьхъ зрання дождь, то раннія грячиха будить хараша, у паўдни дождь—сяреднія будить хараша, пиряходами дождь—позднія.

Если дождь ва весь чистый чатверьхъ—грячиха будить уся хараша и атъ марозыў уйдѳть.

Када мухъ многа, грячиха рѳдна будить.

Када шишикъ многа, грячиха рѳдна будить.

Грибъ.

Када звѣзды на Раствѳнскую каляду, то съ вясны ажидай грибоў; падъ Васильіўскую каляду звѣзды—среди лѣта грибы, падъ Хрящѳнскую—кала восени.

Бери, бери грибокъ!
Зимою бъ снялъ грибокъ,
Да снѣгъ глыбокъ.
Боровикъ нашли:
Слава табѣ, тетиря:
Два убилъ,
Два улѐтѣла,
Два у гаршку,
Два у мяшку,
Два у торбачки
На крючку.

Грибъ на грибу, а мой навярьхў.

Грибокъ, грибокъ, выстаў лабокъ: я тябе пацалую—табѣ каряшекъ, а мнѣ шапычка.

Громъ—дождь.

Громъ гримить: Илья на калясницы ѣдить.
Ня съ тучи громъ гримить—съ 'балакоў бываить.
Када громъ праграмить, кувыркаютца, штобъ спина ни балѣла.
Идуть къ ракѣ умыватца усѣмъ сямействымъ.
Падмываютъ дойную карову.
Пажаръ, када атъ маланьй загаритца, тушить грѣхъ.
Гасподь сказаў:
—Дожъ, иди туды, идѣ тябе ждуть.
А іонъ ни пашоў, идѣ ждуть, а пашоў, идѣ жнуть.
—Дожъ, иди, идѣ тябе просють.
А іонъ пашоў туды, идѣ сѣна косють.
Дождь, какъ съ кары̆.

Грѣхъ.

У граху, якъ ва тьмѣ.

Малинькія гряшки сабяри-ка у мяшки—и ў мяшки ни ўвайдеть.

Бальшей грѣхъ у бальшой мѣхъ, малинькія грахи у малинькія мяхи.

Грѣхъ на грѣхъ, а спасиньня на верьхъ.

Нѣтъ тога древа, штобъ птица ни сядѣла; нѣтъ тога чилавѣка, штобъ у гряху ня быў.

Атъ гриха сатварёны—атъ гриха и памрёмъ.

Грѣхъ па дароги бѣхъ, а баба стрѣла да й яго зъѣла.

Слажій гряху у свѣти ничога нѣту.

Што ступилъ, то сагряшилъ.

Скольки на древи листу, то на чилавѣки гряхоў.

Скольки у мори пяскоў, то у насъ гряхоў.

Усе минѐтца—гряхи нѣ.

У паджигатиля стня (тѣни) нѣтъ.

Дай Бохъ у харошій часъ сказать, а у дурнэй прамаўчать. (Богъ наказываетъ иногда строго за неосторожное слово).

У паўдни сбываитца клятба матири.

Грязь—чистота.

Грязь—ни сала: патёръ—атстала.

Пасуда чистату любить.

Чаго ни дабѣлишъ, тоя даносишъ.

Бѣльё моютъ:

—Бяло табѣ!—

—«Спасиба».—

Старый баби лядень у ж..., а мнѣ, мыладѣ, жаръ у руки.

Грязью заросъ—хуть рѣпу на шыи сѣй.

Зара̀ў грязь=закопался въ грязь (с. Пречистое, Духовщ. у.).

Мужикъ купіў мыла и памыў рыла, штобъ жонка любила.

Чёринъ мядьвѣдь, да усякъ его баитца.

И нямытьки по три гарады диржали.

Дача, дары.

Съ выбаимъ ни дача.

Ни дари, да стяблóмъ вочи ни кали.

Ни дай и ни лай.

Ни дай ничога, ня 'мѣй злога.

И кормить, и стябломъ вочи колить.

На табѣ, Божа, што мнѣ нягожа.

Што, братъ, дали табѣ дарма?

А ты жъ ни бурьма, штобъ давали табѣ дарма.

Дарйшъ уѣхалъ у Парижъ, а застался адинъ купйшъ.

Пайшоўши у міръ, и тѣстымъ примай.

Пайшоў Микита у міръ, у валакиту—тѣстымъ и примаить.

Дали—спасиба; ни дали—другоя.

Хуть лай, хуть бай, а была бъ дай.

Я брала, я и клала.

Атнять атымишъ, а силыю ни даси.

Ти будить зъ васъ?

Многа будить и мала будить.

Вакрухъ церкви абайду—када свайго бѣдныга ни найду, чужога падарю.

Дай Бохъ таво карьмить, у кога ни атпить и ни атъѣсть.

Старцу милыстиня лишнія, папу гріўна.

Пашоў у бѣлый свѣтъ бѣлыхъ мякинъ прасить, штобъ была идѣ насить.

Суму за плечи, Багародицу у хатуль и былъ патуль. Падавайтя пяты у куряты.

Што пришли въ зборъ каляду?

Запиши угалькомъ у труби: на тымъ свѣти атдаси.

Ни на гарѣлку, ни на тарелку.

Будь взяхъ, будь и дахъ.

Зардѣўся, якъ на скўпу.

Накўніўся. Глыбить.

Я ни папоў зять: съ мяне ня што ўзять.

Прйдите—припаситя, мы прйдимъ—дайтя.

Када прйдишъ къ яму—больши бальшова Ивана; када просишь што—менiи маханькый кошачки.

Дали трясцу съ тятюхыю.

Дали иницую скўлку гадавўху.

Ни дай Бохъ у дуракоў прасить, ни дай Бохъ дуракамъ и давать.

Деньги.

Усѣхъ денихъ на свѣти ни забярѐшъ.

Прападай тоя сирябро, якъ жить нидабро.

Сваимъ грошимъ никòму ни набьесьтя.

Купіў бы платокъ па лѣту, да денихъ нѣту.

У натури усѣ раўны, а у шкатули нѣ.

Кали рубъ—тады вумъ; два рубли—два й вумы.

Деньги нажіўнòя дѣла: кала живэй касти мяса абрастаить.

За свой грошъ усюдыхъ харошъ.

Свой сваимъ, а денюжки ни радня.

Хлѣбу мѣра, деньгамъ щотъ.

Были денюжки—любили Сеню дѣвушки; а ни стала денюжикъ—забыли Сеню дѣвушки.

Якъ у Сенюшки да были денюжки, тады яго виличали:—«Ожъ ты, Сенюшка, Сямёнъ!» А якъ ни стала у Сенюшки у кармани денюжикъ, тады: —«Ахъ, и ну-ка ты, Сеня, убирайся атселя!»

Деньги ай агонь; багатъ или бѣдинъ.

Деревья.

Дубъ. Хто сякѐть дуба, таму здароўя нялюба: йвирня ни 'тсякеть и пярстоў ни развядѐть.

Сосна. Я табѣ, дубъ, ни увàжу: я табѣ систра.

Клёнъ. Клёнъ даляко ня іонъ (въ сравненіи съ дубомъ).

Осина. Асинка — мая силка, бьётъ въ ладошки (трепещетъ листьями).

Ольха. Альха—ни саўсимъ лиха.

Лоза. Лаза—усимъ граза.

Орѣшина. Арѣшина павѣшина.

Липа. Липы пятроўками дяруть: пбжжи кара на ихъ присыхаить.

Приходить мужикъ къ липи посли Пятровыкъ.

Мужикъ.

Здрастуй, мѐжинь!

Липа.

Здрастуй, Пятроўскій лѐжинь.

Мужикъ.

Я тябе хачу садрать.

Липа.

Я на тябе хачу нас....

Подселибное дерево нельзя рубить.

(Старое дерево, находящееся подлѣ усадьбы. По народному повѣрью, многіе во время рубки искалѣчили себя или были убиты верхушкой; многихъ постигла болѣзнь, отъ которой они умерли впослѣдствіи. Снились предупреждающіе сны: дерево какъ бы плакалось, что хотятъ срубить его).

Дивйтца, глàзить.

Ни адинъ дивіўся, да носъ скривіўся; а твой и дужѣй сламаитца.

Лобъ такей къ абѣдни хадить (когда кто дивится).

Когда кто позавидуетъ работѣ:

—«Ахъ, многа ты наработалъ!»...

Тому отвѣчаютъ:

—«Соль табѣ въ очи, маланьѝ у зубы, громамъ па живату, тряскучая палѣна у калѣна».

Суха дерива!

Когда кто сдивится надъ ребенкомъ, и отъ дивленія ребенокъ заболѣетъ, тогда обсѣваютъ ребенка, кланяются, не крестясь, и приговариваютъ:

— Хазяинъ дамавой, хазяюшка лисавая, упрашиваю васъ абъ младенцу (имя его).

Дитя.

—«Дяржи рябенка у пушкỳ, якъ у трибушкỳ!»—

У старинныя урмя мать нядѣль да шасти ни паказывала дитенка свѣту и людямъ:

—«Што сматрѣть на красныя мяса?»—

Такъ іонъ ляжить спакоинъ да сваяго урѐмени.

Таперь нядѣль двухъ, трёхъ рабеныкъ,—матка яго пѐстуить прида ўсѣми, на вѝлачки ставить.

Таперь пѝсни рабеныкъ, и матка кидаить усё дѣла, кидаить и спяшить къ дитенку:—дапрѐжди такой чести не была: макренъ іонъ (рабеныкъ)—дажидайся сваиго ряди, кричи, хуть пирярвися, хуть синіи жилы напрягутца: матки и дѣўки панщиный занимались, кросны ткали...

Дудоля зѝкку мѐкку дудо̀лить (ребенокъ грудь сосетъ).

На мазѝ слезки.

Грибы распустилъ, развѣсилъ.

Нюни распустилъ (сложилъ губки, чтобы плакать).

Плачить рабёнычикъ усею щирыю праўдыю.

Ни крѝку, ни вѝку (тихія дѣти).

Цытьтя, цытьтя, дѣтки! усимъ будить па цыцки, а каму и двѣ.

Малинькыва притиша́ють, а ни большинкава.

Ни бряши сабачею губо̀ю: а то падсяку язычекъ.

Ни прасѝ ра́на ѣсть: попъ уха атрѣжить и на лисицу узсодить.

—Надаѣла стыять!—

—«Дно вывалитца сѣдючи».—

Рабеныкъ, якъ апекушъ, якъ изъ тѣста злѣплинъ (о толстомъ ребенкѣ).

«Мышка вочки зъѣла» (приговоръ, когда ребенокъ съ трудомъ раскрываетъ глаза послѣ сна).

Клади рябенка у люльку: іонъ тухнуть (спать) хочить.

Ища́ іонъ ня вѝтыхся.

Іонъ ба затухъ, якъ ба яго пакалыхаў.

Вяликъ расти, щ́астліў будь (пожеланіе ребенку).

Будить рабёныкъ хуть день скагатать, а нада баранька хлапатать.

Кошка сказала:—«Дай Бохъ майму хазяину семира кароў дойныхъ и семира дѣтыкъ: пральють, и я вокала ихъ буду сыта».—

—Дѣтки, кушаитя!—

—«Кыса!» (кыса—вышло, а ребенокъ хотѣлъ сказать «кисло»); мать смѣется:

— А ты жъ атгонь кысу (кошку)!..

Ни буди горя, кали спить.

Усихъ дятей жалка, каторыя по пылю и каторыя по пылу.

Тэя дѣти, што по пылю, а ня тэя дѣти, што по пылу.

Ни дай Бохъ на чужихъ дятей итти.

Ни дай Бохъ, штобъ сваи дѣти заставались людёмъ.

Хвостъ длиненъ (дѣтей много).

У каго дѣти, у таго щастя.

Дятей многа, жить ничога.

Четвира дятей сиротъ—чатыри гори.

Када бъ ня дѣти, Маскву бъ матушку аминўли.

Адинъ рукаў—и тэй падяру ли сваихъ дятей.

Чужой вѣкъ узрастѝть—свайго прі̆ўкратить.

Худалѣткыў такъ ня бойся, якъ падъѣдкыў.

Дасть Бохъ дятей, дасть Бохъ и долю.

Пять пальціў на рукѣ—и усѣхъ жалка.

Птушка-зварюшка, ни якій пользы атъ свайго дитёнка ня мѣить—и то жалѣить.

У каго дѣтки, у таго ягадки.

На што тэй кладъ, када дѣтки идуть у ладъ.

Ахъ, у яго дятей, якъ у людей: адинъ пада динъ, хуть у ж... пададвинь.

Ласкавая дитятка двухъ матыкъ высасѝить.

Чужихъ дятей учить—худую славу пулучить.

Свайго дитенка хуть торчма, хуть бутырёмъ, іонъ ни пажѝлитца.

Што за пичаль чужихъ дятей качать? Хто народить дятей, тэй и выхадить.

Матка нясеть дѣткамъ—пазуху дярѐть; а дѣтки атъ матки прячутца—пазуху дяруть.

Абсялился дѣтками, какъ у жука кала лапыкъ.

У нынишніи гады авечки котють па аднаму, а бабы па троя.

Былъ бы каваль да кавалиха, а етыга будить лиха.

Глядѣть пбкасть, а зъѣсть прбпасть.

Пакуль канашй, ня будить у тѣли и души.

Аднэй матки дѣти, да ня роўны.

Чіе мруть, а наши якъ изъ вады идуть.

У насъ зъѣдь, хуть ты двару ня ѣдь.

Разгнѣваишъ дятиныга бога: ня скора упросишъ.

Дѣти вырастуть—расчешуть голаву, ажно галава лящѣть будить пу парогахъ.

Рабенык, ни ударіўшись, ня вырыстить.

Пакуль жанитца, заживеть и загаритца.

Ни плачъ, што убіўся: да свадьбы заживеть.

Долго—коротко, много—мало, тонко—толсто, то—не то, конецъ.

Усё раўно, да ни ураўнина.

Пряма варона литала да никада дома ни начувала, а ўсё на колъ пупадала.

Танка бярёзка, да разуму вучить.

Сколька водки ня пить, а усё вадою нужна закусывать.

Сколька вяревычки ня вить, а усё кончику быть.

Хуть малинька да удалинька.

Зъ нипадобныва дѣлаитца падобныя, а съ падобныва падобныя.

Хуть ужѣй, была бъ даўжѣй.

Идеть, идеть—нихай идеть—ня йдѣ яво дѣть.

Хуть укарочинъ, да у двоя зварочинъ.

Хуть низакъ, да ня слизакъ. (Хуть низка, да ня слизка).

Фядотъ да ня тотъ.

Лишнига и ў мѣхъ ня ўсыпишъ.

Слова Двина двинить (много).

Ничога лишняга нѣтъ («такъ себѣ»—принимается въ соображеніе не количество, а качество).

Глубокій виръ, и тэй мелакъ бываить; и мелкій виръ становитца глубокимъ.

Ня лошадьдю, а издакомъ; ня пищію, а идакомъ.

Видна па кулю, што четвиртъ будить.

Долгъ.

Какъ просимъ, такъ жнемъ и косимъ.

Какъ просимъ, глазы сакалиныи, а, какъ атдаемъ, тады савины.

Атдамъ, атдамъ, святэй Адамъ,—атдамъ на тымъ свѣти угальлимъ.

Доўжипъ—ня спорю, атдамъ ня скора, а будишъ пуминать, ня буду атдавать.

Я ни папоў зять: съ мяне ня што ўзять.

Кали хочишъ съ другымъ пассоритца, дай узаймы деньги.

Свайму дай узаймы и ни спрашивай.

Свой съ сваимъ тиризъ дачу пастылъ.

Дай, братъ, денихъ узаймы!

Хама бяреть, Ярёма ручаитца, а атдать, якъ злучаитца.

Атдамъ я табѣ глазы са ўба.

Дорога—дома—свиданіе.

На чужей старонки паклюнисьтя и барѡнки, и варѡнки.

На чужей старонки и старушка—божій даръ.

На чужей старанѣ и жукъ мяса.

Прапаў бизъ вястей—нѣтъ ни шкуры, ни кастей.

Ни сыску, ни прослыху.

Ни слуху, ни паслушѐнія.

Ни слуху, ни духу.

Прапаў, парошкыю запаў.

Гара съ гарой ня сходитца, а челавѣкъ съ челавѣкымъ сойдитца.

Печка дрочить, а дарожка вучить.

Печка насъ пупатвòрила.

У дарожки усякая случаитца: кали мать, кали мачеха.

Разъ къ гораду паѣздка.

Чужая старана—тѐмный лѣсъ.

Дай Бохъ святэй часъ.

Идѣ ни сабираисьтя ночъ начувать, пириначуишъ двѣ и три.

Глухату изъ нохъ выбиваить.

Часта атлучаитца—што дамавой тябе ня любить?

Кустъ многа за вадапой бяреть (объ узкихъ лѣсныхъ дорогахъ. Бѣльскаго уѣзда: кустъ цѣпляясь вытаскиваетъ много сѣна изъ саней).

Хуть шулудіў—была бъ зъ двара ни блудіў.

Паѣдимъ на ярмарку, напьёмся, наядимся: патёрли—пумяли, патёрли пумяли. (Скрипъ катковъ).

Садитись, штобъ раи садились. (Предъ отъѣздомъ).

Са ўсяго свѣту, аткуль людей нѣту.

Хоть въ Арлѣ, была бъ у дабрѣ.

Дароги пытаить, а самъ больши таго знаить.

Драка.

Сярдитъ да ня дюжъ—набьють какъ яму жъ.

Харашо дуть какъ дадуть.

Даў ба ты мнѣ шыи! Да тваѳ руки паршивы.

Справисься! Да жидки тваѳ лытки.

Што ты на мнѣ поѣдишъ?! Свалисьтя, ажно силязѐнь гокнить.

Другъ.

Ня мѣй сто рублёў, а мѣй сто другоў; сто рублей патопють, а сто друзей выручуть.

Хуть маѳ прападеть, учиню дружбу.

При винный чари друзьёў многа, при худэй жа гадини нѣту никога.

Таварыша вади, каминь за пазухый наси.

Пили да гуляли, таварышымъ называли; пиристали пить да гулять: «Пращай, шулудякъ»!

Ни разу друхъ а дружки ни пагадаютъ.

Ня ў службу, а ў дружбу.

Мы съ табою, якъ рыбка съ вадою (о неразлучныхъ друзьяхъ).

Розна тошна, а умѣсти нейди.

Дряхлость, старость.

Гробъ за нагами валочитца.

Уси хванари пабили на тымъ свѣти, искаўши.

Кашиль сухей. Кабъ къ етыму другей—яво иднаво у волю.

Акалѣя спяшить, а іонъ (кашиль) и смяшить.

На печъ лѣзить пирьхаючи, съ печи лѣзить кашляючи.

Къ старысти двѣ радысти.

Стараму чортъ барану падкладаить, а маленькаму Гаспоть и падушки падкидаить лятѣть.

Старый баби на печки ухабы.

Придить время—и шапка бярема.

Придить время шаткая—дяржи при себѣ двѣ шапки.

Старый загорнитца въ анучи—іонъ и тягучи.

Съ чимъ умирать? ти съ храматою, ти съ слипатою, ти зъ ламатою?

Млосна мнѣ!

И слѣпа, и кѣпа.

Псюкъ падъ калѣними кусаить: некаму выгнать его (ощущенія старости).

Старысть—ни радысть, горбъ—ни карысть.

Стара стала, ракамъ стала (согнулась), пахнуть стала.

Ямки тыя іость, идѣ вочи были.

Выбраў Бохъ мякать,—заставіў адны кости.

Сталъ дряхъ: ня хлѣбъ, а крохи.

Падкоўка зялѣзная—и тая стираитца.

Выхадилъ и сваё, и чужоя.

Бязъ силы ни дай Бохъ жить на бѣлымъ свѣти.

Пожилъ на бѣлымъ свѣти.

Пара дать кастямъ спакой.

Приходють дни къ вечиру.

Старый, старый, сяки дровы—старый разстагнаўся; старый, старый, лѣзь на печку—старый раскиваўся.

Сіў волась у бради, а дурь у голави.

Што старѣить, то дурнѣить.

На старысти лѣтъ удивила бѣлый свѣтъ.

Старый, слова малый.

Молыдъ быў—гряшіў многа; састаріўся, ни спакаіўся—больши пуправіўся.

Быў я молыдъ—
Быў харошъ-пригожъ,
А падъ старысть стаў
Рябый, виснуватый—
Атстаўся винуватый.

Нада тога зелья, што паскарѣй у землю.

День мой—вѣкъ мой.

Што день пришоў, то да мине дайшоў—другога дажидаюсь атъ Госпада Бога.

Што день прашоў, то слава Богу,—а дàлій, што Бохъ дасть: ти пажить, ти умярѣть.

Нямнога жить, да нейди дажить.

Старъ: стàрій паповыга сабаки.

Старъ сабака, да ни батькою яго звать.

Бязъ пользы старыхъ карьмить, а малыхъ адивать.

Кали старый у дварѣ: ни нада сабаку диржать—іонъ усихъ аббрешить.

Старыга хвали да съ двара вали.

Ня смѣйся надъ старымъ: молыдъ ня будишъ, а старъ будишъ.

Старые люди разбирають и маладымъ повыдъ дають.

Мы са старыхъ людей примѣръ бяремъ, и сами такъ живемъ.

Старыга чилавѣка пубранка—двару пупраўка.

Старый воўкъ знаить тоўкъ.

Идѣ старый варчить, маладэй пумаўчить.

Идѣ старый варчить, тамъ Бохъ тарчить.

Старый—укора, да при ёмъ работа скора.

Старый—змуста, да бизъ яго у дварѣ пуста.

Дуракъ.

Таперь дураки павыпахались.
Таперь каждый знаить другова съ нагтей да суставыў.
Таперь каждый знаить другова якъ аблуплинава.
Таперь каждый насквозь видить.
Таперь малинькава ни правядёшъ.
Таперь у малинькава учись.
Ня зъ дуръ дураки будимъ нырять, а сваё искать (судами).
На дурака Бохъ хлѣбъ родить.
Издаўна вядетца, што глупыму усё удаетца.
Тамъ ни живуть, идѣ усё разумныи: будь адинъ дуракъ.
Тамъ живуть, идѣ Якавы, а ни тамъ, идѣ Пупихайлы.
Падманили дурака на чатыри кулака.
Съ дуракомъ ни найдить, ни патирять.
На дурака ни жалѣй кулака.
Дуракоў работа любить.
Съ дурной галавой нагамъ ніўпакой.
Пашли дурака пу быка—такъ іонъ двухъ привядеть.
Пашли дурака—іонъ дуракомъ и варотитца.
Што ни придумаить—и ў мѣхъ ня ўлѣзить, и ў мѣхъ ня ўлѣзить, болій мѣха будить.
Ни дай Бохъ дурному больку: расчешить.
Застаў дурака Богу малитца—увесь лобъ прабьѐть.
Ни хадіў пляшивый Богу малитца, а якъ пашоў, и плѣшъ патиряў.
Бизъ ума галава калчйшка.
Дурноя палѣна съ печи лятѣла.
Кали ты выскычіў зъ дурь-дуракоў?
Съ табою ни ў пиръ, ни ў виръ, ни ў добрыя люди.

Дурость, сумасшествіе.

Вомиги (горѣлки) объѣлся (и оттого одурѣлъ).
Вомиги выжралъ.
Луку панюхай—што ты адурѣлъ?
Дура банная!
Бобу, биляны абъѣлся.

Какъ на пень узъѣхалъ, ума аряшйлся.

Ня ўсѣ дома, ня ўсѣ собраны, ня ўсѣ тутъ (въ головѣ).

Заицъ у галавѣ здаровый.

Што ты ета? ни розыму, ни памити.

Стихъ на него нашолъ.

Какой стихъ на него найдѐть.

Дуракъ научилъ, дура панюхала.

Аўца аглужжонная.

Въ галавѣ по-(за)тревожина.

Агу, съ ума сышолъ—ни ударился жъ абъ уголъ.

Жадность.

Ты надъ хлѣбымъ тресца, іонъ хужій ѣсца.

Када Бохъ ни дасть, увесь бѣлый свѣтъ ни загорнишъ.

Атъ жаднысти гатоў задавитца.

Изъ горла тарчить, а усё жидàить.

Штобъ тябе дернула прасить! Ту! съ тябе все мала, все мала, плакущая.

Жизнь.

Наша жисть няздýманна, няспы́танна, нисказанна.

Жисть пиряжить—ня поля пиряйти.

Што пьёмъ, то пьянѣимъ; а што живёмъ, то умнѣимъ; праживёмъ савершенный путь, тò старѣимъ.

Пить да гулять будимъ; придить смерть—пумирать будимъ.

Ни дай Бохъ жить змагаючись, а дай Бохъ жить здикаючись.

Дай Бохъ жить спустя рукавы.

Якоя яго жила: якъ камаръ на камарницы. Етакыга жила ужу ни дай Бохъ.

Вѣку ни зживешъ бизъ причины.

Въ аднэй шкури ни звякуишъ.

Въ маткиный шкури ни звякуишъ: 5, 6 злѣзить.

Тада чилавѣкъ станить на стипиняхъ жить, када маткина шкура уся злѣзить радавая и абрастеть чилавѣкъ тэю, якою Бохъ пувялѣў.

Вѣкъ—добрый чилавѣкъ.

Какая яе жисть? Яе жисть сарочча—якъ сарока на калу.

На вяку усяго наживешъ—и Кузьму батькый назавѐшъ.

Живеть кошка, живеть и сабака.

Охъ, ты, жила, ты, мае жила! старыя, загарись, а, новыя, завяжись.

Живéть да хлѣбъ жветь.

Живемъ—ни матаимъ, чужова ни хватаимъ, свайго ни 'тстаўляимъ.

Въ жисти, када харашо, када худа; када мать, када мачеха.

Годъ пражить—ни лукошка сшить.

Устари гады были карачѣй.

Стала сирябро, а жить нидабро.

Паживи-ка змагаючись, а ни здикаючись. («Какъ кривавыю смагыю губы западуть»).

Живёмъ ня хужи людей.

Сжилъ вѣкъ ни такъ, якъ чилавѣкъ.

Другей сживеть вѣкъ ни за паскóнный мѣхъ.

Праздрастувались=провели добро.

Зависть—доброжелательство.

Пазавидываў силядѐцъ силядцў, а у абоихъ гнилыи глазы.

Усякій сабѣ жилаить дабра.

Ни завидуй худабѣ: давядеть Бохъ и табѣ.

Галб, галб, а лукуўку во щи.

Хто людёмъ жилаить дабра, тэй палучить самъ сибѣ заўсигда.

Ни хвальчўй друхъ атъ друга: што людёмъ пазычишъ, то и самъ палучишъ.

У чужихъ рукахъ пирогъ (калачъ) вяликъ.

У папоўны вочи ня поўны.

Заклятіе.

Штобъ табѣ ни дна, ни пакрышки!

Штобъ ты на запыдъ сонца ишолъ и зъ вѣстими ка мнѣ ни пришолъ.

А харошъ тэй чилавѣкъ! Харошъ—пратяни Бохъ яму вѣку удоўжъ на лаўцы.

Палярушъ польскій тябе забей!
Яснымъ тябе выкати!
Игнемъ тибе запали.
Лихачъ тябе убей.
Трынадцать, дванадцать, трыдцать, тысича васъ замардуй, загадуй, забей!
Узыйди на захыдъ солнца.
Закатись жаркымъ сонцымъ падъ кустомъ.
Хуть тябе сонцымъ закати.
Пранцы тябе затачи!
Пярунъ на ускидки тябе падмахни.
Кабы яму ножки у качаряжки.
Ну, ихъ къ немачи.
Разари ваши животы.
Чемирь конская тябе забей.
Съ канца у поля канецъ заради ў тибе адинъ званецъ.
Калибъ тябе Бохъ наказаў дваими дятьми.
Сто тябе выкати радимцыў.
Штобъ тябе намачила, да ня высушила.
Ни трыгайся ни на агнѣ, ни на вадѣ!
Нярушъ руки ломють да святога ускрэсэнія.
Памучъ тябе радимицъ адинъ, да двинацыть гадинъ.
Валасни ихъ ѣшъ.
Харошъ такей чилавѣкъ! Харошъ—тольки Бохъ смерти ни даеть.
Штобъ закрутъ тибе узялъ.
Разарви тибе на 12 радимцыў и съ припадками.
Змѣй праклятый, духъ съ тибе вонъ! паръ стаўбомъ!
Ваўкамъ ни збѣжище, сарокамъ ни злѐтища (Бѣльск. у.)
Нихай ужи за серца тягнуть
Ахъ, не запрятало то тябе!
Вымый твае кишки!
Радимицъ тябе забей, хранцузъ тябе палажи!
Правались у тартарары.

Отклятіе.

Када злостію, стань языкъ костію; када дабромъ, будь деньги сирябромъ.

Кляни, да сабѣ за пазухи бяри, твае рѣчи да табѣ у плечи, тваи слависа да табѣ за паисà; поисъ атъ тябе ни 'тходить—штобъ твае рѣчи атъ тябе ни 'тхадили.

Суха дерива!

Хто пра мине гаворить добрая слова, таму деньги сирябромъ; а хто гаворить злостію, стань таму языкъ костію. (вскачи) и больки, и прыщикъ, свулькинъ сыщикъ.

Тады ты мине свиридуишъ, тады ты мине счирядуишъ—када пирищитаишъ на неби звѣзды, на древи листъ, выпьишъ три моря вады,—пирищитаишъ двѣ гары пяску. (С. Иньково, Порѣческаго уѣзда).

Занятіе, ремесло.

Усе загребъ бы и замёлъ, да пугыю быгатества ни загонишъ.

Хто надъ чимъ сядить, тэй тога и глядить.

Ета ни парокъ, што за поисымъ тапарокъ.

Када бъ ня клинъ да ня мохъ—дакъ плотникъ зъ голыду бъ здохъ.

У насъ у дяреўни усё мастира: санники, калесники, а зимою и лѣтамъ пахать неначимъ: кулакъ абъ уголы бьють.

Харошъ былъ пакойникъ: здѣлалъ падойникъ.

Ни ваша дѣла калёсы дѣлать, а ваша дѣла щанкà кувать.

Идѣ грабары капали, тамъ и денюжки прапали.

Кравецъ за иголку, хазяйка за калатоўку.

Намъ Питиръ уси баки павытиръ.

Напитирился.

Былъ кравецъ Пахомъ, а сталъ папомъ.

Чуръ, чуръ, гарщечки! Бадай васъ трясца возить, а ни я грѣшный. (Горшечникъ оборотилъ горшки).

Эй, ты змокся, спекся, зъ игня пугалокся. (Объ ракѣ, испекшемся и красномъ).

Када ахотникъ забьеть сароку на колиды, будить яму щастя на ўвесь годъ.

Какой ня плотникъ, а стучать ахотникъ.

То и ахотникъ: какъ радіўся, за стволъ хватіўся.

Ахотника веселитъ не день, а часъ.

Бизъ ахоты хватаить работы.

Пакамистъ у барина у брюхи, у повара у губи.

Якъ гнилъ, никому не милъ.

Пастушки да канюшки гусударевы работнички, сваяму барину ахотнички.

Кали ня попъ, такъ и у ризу ни прибирайся!

Кали ня попъ, такъ и ризы ни надивай: пѣть ня будишъ.

Рыбакъ рыбку пякеть, а ахотникъ лапти плятеть.

Рыбаку хуть ня рыбка, дакъ юшна.

Ни вадою уха пахнить, а рыбаю.

Здоровье—нездоровье.

Када забалѣли груди, гляди, што приступютца люди.

У каго балять груди, тэй ня думаить у люди.

Галава усяму галава.

Здаровье у лицо глядѣть.

Хвароба ня ўморить, дакъ скривить.

Хвароба никога ни красить.

Якава ина здѣлалась—налибила ракамъ?!.. А была—шастомъ галавы ни дастанишъ—ни стому, ни злому не была. (Была красива, здорова, а потомъ бизздароўя спастигнула).

Балять губы!.. а нихай балять и тебе зубы.

У нашимъ дварцы̀—усё хварцы̀.

Вступилъ въ скрабъ.

Пупъ усяму чилавѣку диржава.

Ляжить при смирти, а ѣсть бизъ памити.

Калѣки ня родютца, а рядятца.

Хворыму здаровыму ни ўнять.

За душу ни тянить, а зъ рукъ валить.

Съ сяредки нихто ня выскрибить (никто не исцѣлитъ внутреннюю боль).

Къ Духу иду—траву ирву; къ чаму прилажу, таму-й дагажу.

Здароўя никаму ни вяршить (ни вадить).

Кривому усё крива.

Краски за нόгтимъ нѣтъ (блѣдный, нездоровый).

Када балить, нада Бога хвалить.

Кашляй, паночикъ: вамъ можна.

Порчъ (порча) накрестъ хапить (т. е. и знахарю вредно «портить»).

Чилавѣкъ умреть, ни умреть, а дни патреть (о продолжительной и неизлѣчимой болѣзни).

Домъ, безъ крыши, живетъ—ни гніётъ.

Пра наша здароўя и гаварить скаромна, *) пра нашу мякыть совисна и вякыть.

Земледѣліе.

— Што нячиста твая баразна̀, Барисъ Авдѣичъ?

— «Съ палицы ня вернить, у па̀лицу упираить, лошадь ня йдеть».—

Прежда идѣ угрѣхъ, тамъ жита мѣхъ, а таперь травы мѣхъ.

Умирать умирай, а житушка сѣй.

Плахей, плахей умалотъ!

— Ну, велій малатить, чѣмъ-ся съ мѣхымъ па людёмъ хадить.

Лишній уходъ кала земи—лишній возъ хлѣба.

Бизъ сахи и бараны и царь хлѣба ни пайдаить.

Божа нашъ, што ты намъ дашъ? ти хлѣба кусокъ, ти денихъ мяшокъ. Када хлѣба кусокъ, такъ и денихъ мяшокъ.

Тэй худа ходить, хто пашить и скародить.

Ни найдишъ хлѣба падъ дарогый, а падъ краимъ (у ляди).

Лядцы̀, якъ родныи атцы.

Паносишъ мазалькоў, паидаишъ и хлѣбушка.

Пахать—ни руками махать.

Кавъ ня трудна пахать, дакъ жа луччи, чимъ-ся руками махать.

Матки берихъ, якъ бы машна̀ денихъ: купіў бы диряveньку и жіў бы пумаленьку.

Купіў бы сяло, да денихъ гало.

Хто пашить, тэй пляшить; хто таргуить, тэй гарюить.

Ня поля радить, а нива.

(«Нива—ни вилика, ну сдабрёная; поля многа пасѣишъ, а таво ни зародить, што нива»).

Хуть малая пашня, да штобъ у путь ина пайшла.

Бальшая пашня увесь хлѣбъ прайшла.

Идѣ паложишъ, тамъ и палучишъ.

Багата зимля, милыстіў Бохъ.

Бѣдная зямелька луччій багатыва мужика: багатый мужикъ дасть и квѣту вазьметь, а бѣдная зямелька што ни зародить—усё наша: наши вярьхушки, наши камлюшки.

Зимля плаха—ня стоить яе абрабатывать! А хуть бы и я свайму сыну разсудила:—«Сыночекъ мой, багатый мужикъ тога ни дасть, што бѣдная зямелька».—

---

*) Саромно (стыдно)? Ир. П.

Злоба—гнѣвъ.

Лягушка квохчить—свой недухъ тѣшить.

Серцымъ ничога ня возьмишъ.

Серцымъ горыда ни састроишъ.

Гнявы ня строють хлявы.

Ласкавыя дитятка двухъ матыкъ сасеть, а дурноя ни адной ни паймаить.

Морда тоўста, дакъ кишка тонка.

У малинькава серца съ камочикъ, а іость.

Пятухъ якей—и тэй серца мѣить.

Питушиныя серца.

Сярдитъ да ня дюжъ; набьють, дакъ яму жъ.

Сярдитъ, што даўно битъ.

Жостка паѣдить—спину абрѣжить.

Ня то моладицъ, што шастёрку лашадей садиржаить, а то моладицъ, што сваё серца сукрушаить: ни съ кѣмъ ни падярѐтца, ни пассоритца.

Разинить ротъ па самыи вуши—праглытить.

Разинулся.

Халашѣить (гнѣвается).

Глазами плюснулъ.

Ня сердись: кроў спортитца.

Кости поўны злости.

Вока вырваў бы.

Пирирвалъ бы на части.

Узяло Фоку и сзаду и сбоку.

Серца, якъ у катлѣ, кипить.

Атходу нѣту.

Зайшолся.

Злэй годъ на каго.

Нялёгкая яго узила.

Надулся, якъ мышъ на крупу.

Надулся, якъ клопъ изъ—за угла.

И храпить, и сапить (о гнѣвномъ настроеніи человѣка, о мятели, о лютой погодѣ).

Хуть въ ушко вдѣнь (о перемѣнѣ настроенія духа: гнѣвъ смѣнился на ласку).

Пополотнѣть (о блѣдности лица отъ гнѣва, испуга, какого-нибудь душевнаго волненія).

Знать—не знать.

Меній знають, меній пытають.

Низнайка на печи ляжить, а знайка па дарози бяжить.

Вядуть знайку да падергивають.

Свѣтки глазы колють.

Охъ, ты дужа любапытна, усё хочишъ знать, старый карови трибухъ.

Многа ты знаишъ: изъ носа да ў ротъ да па пузу пумазать.

Будишъ знать да канца, будишъ сіў, якъ аўца.

Многа знай да мала бай.

Вихаръ ихъ знаить.

Знать ни знаю.

Вѣдать ня вѣдаю.

Пёсъ ихъ знаить.

Ни усякій караля знаить.

На чомъ ни стаю, за то и ня спорю.

Выписи двѣ, да ни знаю идѣ.

Іонъ наўчитца. Да, наўчитца на сабакъ брихать.

Ня ўсе то знаишъ, што у вадѣ живеть.

Игра.

Съ картъ и галачикъ дома нихто ня выстрыіў и каровы ни купіў.

Если скрипачка—гудокъ,
Ина сабрала весь дамокъ,
А саха да барана
Разарила три дама.

Игры увядуть у злыдни, танцы увядуть у старцы, дѣвушки съ ума свядуть.

—Купи мнѣ дудки!—«Ня ўздумаишъ дудѣть, якъ нечига надѣть».—

Куды бѣдныму плисать, када скамарохи гривинниками закидали.

Въ картежной игрѣ:

«Ну-ти-ка падвартуимъ!»

Якъ играють, такъ и скачишъ—тиризъ ножку пляшишъ.
Прижили казаки—нѣтъ ни хлѣба, ни табаки.

Иканье, зѣвота, чиханье.

Во время икоты:

Ангылы хранитили, сахранитя душу маю и тѣла мае, рабы тваей.

Ти пуминаить нѣхта, ти праклинаить.

Душа съ Богымъ бясѣдуить, а горла пятли хочить.

Паикнись яму лягенька! (при воспоминаніи о хорошемъ человѣкѣ).

Икыўка, икыўка, стань у варотъ—каво стрѣнишъ, таму ў ротъ.

Чохъ на лизъ, скулка на нысъ.

Здрастуй, диря! разарви тае диря на 12 грань (усчхалась).

Маи зивають—спать сабираютца, и мнѣ хочитца.

Имя.

Шуба—няшутка, баба—Аксютка.

Химя—дрѐнна имя.

Хуть гаршкомъ зави, а ў печку ни стаў.

Хуть ваўкомъ называй, да у день пу парасёнку давай.

Хуть парасенкымъ зави, да у мѣхъ ни сажай.

Кабакъ.

Кабакъ ни ли сабакъ, а ли ўсихъ добрыхъ людей.

Кабакъ бязъ нохъ: къ чилавѣку ни приходить, а самъ чилавѣкъ у яго заходить.

Въ кабакѣ, да бани—усё дваряни.

Гарцы увядуть у старцы.

Узять полвидра,—астанитца—ни бида.

Прапили, правяли да три рубли, а сями рублямъ ни сміятца надъ намъ. (Бѣльск. у).

Грякъ да ў кабакъ, а ты, Николушка, застанься такъ.

Гарѣлычка—ни напраўка.

Гарѣлычка, слова красная дѣвушка, ина пріушна.

Гарѣлка грѣшница.

У кабакѣ смалянэя лаўки.

Гарѣлка—ядъ, а зъ Божьива дара дѣлаитца.

Гарѣлычка—простая дѣвушка.

Гарѣлка давядеть да дабра и да зла.

Гарѣлка развяжить чєлавѣка къ худому и доброму.

Ня пей тиризъ душу.

Гарѣлычка, якъ красная дѣвушка: єсли за єю пагонисьтя и босый находисьтя.

У гарѣлку трудна уклюнутца.

У гарѣлку, какъ у каросту.

У кабакъ такъ паслѣднію гріўну тащать, гріўны нѣтъ—питушка.

У цєрькву склизка, у кабакъ близка.

Кабакъ прикрываютъ, штобъ ня тухъ.

Пей—прапивай, на кахтанчикъ праливай; придеть худа ўремя, и кахтанчикъ абасьтѐшъ.

И козы у золыти, якъ пьянъ.

Скольки водки ня пей, усё вадою нада пахмилятца.

Пьянъ да умёнъ—два угодья у ёмъ.

Залатэя руки, г... ротъ.

Пива, якъ пâзылка.

Хадіў бы у злôти, якъ ба ня дирька у роти.

Гарюю, панъ, гарюю, съ аднэй карчмы у другую; гарѣлку пью, старцыў бью.

Хто просить пєрвый, тэй и пей пєрвый.

Хто падносить, тэй ня просить; хто наливаить, тэй дапиваить.

Хазяинъ за воткыю, а чортъ за народымъ.

Пєрвая рюмка калôмъ, утарâя сакаломъ.

Пей: душа мѣра.

Гарѣлка хуть жидка да сластинька.

Пьѐть съ свайгô кулака.

Пьють, якъ изъ лука бьють—ни праливаютъ.

Тпру, кабыла,
Стой, кабакъ—
Дєнихъ нѣту,
Ѣдишъ такъ.

Атъ пьяныва и чортъ утикаить.

Атъ гарѣлки шыя раскраснѣлась, якъ ардѐль.

Якъ рыба абтраўлиная, посли гарѣлки.

Харошая гарѣлка: да пупа дайшла, уси кишки пирибрала.

Пьяница, якъ абступитца, на усё забудитца.

Пьянъ, дакъ и панъ или «шираконитца»; праспитца—свиньни баитца.

Пьяная баба—чужая карысть.

Баба, якъ напьётца пьяна, и вѐзраки пирявернутца у яе кверьху нагами.

Пьяница праспитца, дуракъ никада.

Пей винцо Христѐва, да ни мяли пустова.

Пить да дна—ни видать дабра.

Можна была бъ пить, када бъ было за штѐ купить.

И ў церькыў, и ў кабакъ адинъ андаракъ.

И сытъ, и пьянъ, и носъ у табаки, и глазы падбиты, а ўпрочимъ живеть харашо.

И пьяница пиристаеть, када денихъ ни стаѐть.

Тысишный галавѣ изъ-за капѣйки ни прападать (пьяница, желая выпить, оправдываетъ себя).

Календарь.

Марозъ, марозъ Васильевичъ, хади кутьтю ѣсь, а ў лѣтку ни бывай, надъ калодый пралижай—а то будимъ зялѣзнымъ кнутымъ сѣчъ.

На Панасься (17 января) гусиный праздникъ. Съ етыва дня гусей корьмють зирьнятыми въ абручику.

Станують гуси на рѣчку хадить, станують гулять.

Када на Панасься мятель, многа будить гусинятъ.

Маслинка кривая нядѣля людей паскривить.

Маслинка кривая душа, постъ усимъ равёнъ.

Ни къ каўбасѣ, а къ яйцамъ.

Масляница пализуха: сыръ и масла пализала.

Масляница курнасейка, пакатай-ка насъ харашенька.

Маслиница кургузка, бизъ тябе груска.

Масляница пакатуха, пратянись-ка ты да Духа.

Нихай Касьянъ приплющить сваe вочи и ни глядить ни на вошта.

На сораки пякуть бубушки и жаваранкыў; каму дастанетца бабушка, тэй на няе ставить свѣчку.

Сиридапостья хрясты пякуть и идять па угламъ, штобъ сяредина ни балѣла, якъ жнуть.

Пудъ снѣхъ пудить, а Рухлы атусюды парушуть и зъ горъ и зъ лясоў и раўкоў.

Съ цапомъ да Христова дня.

Кажинъ знаить, што на Великодня праздникъ.

На Раданицу да 'бѣда пашуть; паабѣдаўши плачуть, а у вечери скачуть.

На Храла и Ягорья ня ткуть и ни пашуть.

На Мираносця пьяныи бабы тигають адна адную за валосця.

Май—ни май, хлѣба дай.

Какъ май, падъ кустымъ рай.

Прасиў Пятроў у Ильли, штобъ авады къ намъ у мазуканты были... Придить жа Спасъ—сыйграимъ бизъ васъ.

Варвары палавину ночки варвали.

Варвара, Савка, Микола и Андросъ шли умѣсти; Ганна асталась за красачками, а будній день и наступіў.

Первая колида пиридъ Рожествомъ, утарая—пиридъ новымъ годымъ, третія—пиридъ Хрященнимъ.

Первая колида съ поснымъ маслымъ, утарая съ салымъ, третія зъ медымъ.

Пришли у колиды. А Бохъ дасть! сваихъ семира у міръ пайшло, а вôсьмый ба пашоў, да сумычки ни знайшоў.

Дѣти иногда, гуляя, берутъ клечки и поютъ:

—«батюшки—старчушки»...

Начнутца игрища, придуть кумы, сестры—дастанетца каму ашмёткымъ, а, можить, жгутымъ:

Кума—ни кума, систра—ни систра (прибивають и приговаріють): што кумѣ, што сяструѣ вымиту нѣту.

Картофель.

(Картошки, кантошки, картохли, картопли).

Нынчи картохли падохли.

Сѣй картошки, када балаки кистями.

Картошки сѣй на схаду—и никада ня будуть мелки.

На маладику пасѣіўши, картошка будить сильна да мелка.

Если на усяѣдный нядѣли дуя, то павадки придутца у якей день, у тэй день, па высушки зямли, сѣй картохвиль.

Картошка безъ мундѐрыў (облупленная).

Хто картошки пасадить предъ Миколай, будить съ картошкай. (Бѣльскій уѣздъ, Шоптово).

Качества людскія.

а) Добрый, злой, ласковый, угрюмый.

Сурьмà. Взгляда харошига никада нѣтъ.

Да дабрости дабёръ, да злости зёлъ.

Ни зла, ни дабра.

Ня быўши ласкыў да стаў сердитца.

Какоў ты быў, какоў ты стаў.

Ня быўши дабёръ, сталъ лихъ.

Какъ ȍсва (привязчивый и задорный).

А хто жъ дуду надметь, кали духъ ня йдеть. (Объ дрянномъ и несговорчивомъ характерѣ).

Видить и сваихъ, и чужихъ (милыстивый).

Бѣднымъ пумагаить плакать.

б) Упрямый, сквернословецъ, буянъ, безпокойный тихій, отчаянный.

Самуйлъ—прозвище упрямаго.

Хуть колъ на галави тяши.

Варà вядуть вѣшать—іонъ свой недугъ тѣшить.

Пригожій, пригожій, да тиризъ кій скачить.

Была бъ у пиръ, а тамъ хуть у виръ.

Съ табой тулкувать—языкъ накувать.

Яму глазъ кали—іонъ и другей падставить.

Хуть гарохымъ у лобъ стриляй.

Хуть ты яму на языкъ стань.

Съ нимъ у бани ни памыисьтя: ты галаву, іонъ ноги.

Ни дай Бохъ свиньѣ рохъ: якъ ба свиньѣ роги, ана бъ усѣ горы пакапала.

Сквернагубенъ. Ату! у яго са рта па сабаки скачуть.

Кала сонныва можна съ палкый прайти.
Ни ў горыди, ни ў саду нійдѣ мѣста ни найду.
Наша шилапўта и тамъ, и тута.
Нашиму Хритону нѣтъ нійдѣ притонў.
Хуть падъ пуза лѣзь.
Саломы ни пирялломить.
Самъ атъ сябе ни 'тгавȯритца.
Гаварёмши атъ яго ни атгаворисьтя, клянёмши ни атклянёсьтя.
Прападай тая сума зъ мясымъ, толька уйди атъ гриха.

Лѣнивый, неловкій, вялый.

За палижаннимъ пасядѣння нѣту.
Слова на лѣнивымъ каню: што утяў, то и уѣхаў.
Хоть шилымъ падъ бокъ пари.
Мимаходымъ душа уложина.
Руки слова крюки.
Руки ня кўки. }
Самовитый. } въ хорошемъ смыслѣ.
Зъ рукъ валитца дѣла.
Кала нохъ ѧщорка.
Ни падладить, а падгадить.
Ни доступа, ни атгавора, ни живуля.
Якей ета чилавѣкъ? Ни то, ни сё, якъ гарѣлый блинъ.
Ярцула ты, гулявизна (игривая).
Прикўшліў, якъ дождливый день.
Лянивыва дашлесьтя, сонныва дабудисьтя.

г) Высокомѣрный, хвастунъ.

Тирязъ грибъ ня плюнить.
И добрыя слова ни скажить, и тирязъ грибъ ня плюнить.
Цаны—мѣры сабѣ ни ставить.
Стоя ѣдить, симярыхъ вязеть.
Шастомъ галавы ни дастанишъ.

«Какъ-та? Чаво-ста? (важничаетъ, что выучился говорить протяжно, на мѣщанскій ладъ или по солдатски).

—Выди съ избы, ни важничай: ни важничай—ничаво нѣтъ асобеннывa—ни важныя кушання=ни важная птица.

Она важничаетъ—извѣсна изъ кахятинокъ (изъ дворовыхъ).

Парасёнка ни паросить, да и хлѣба ня просить.

Многа ты знаишъ? Изъ носа да ў ротъ, да па пузу пумазать (объ выскочкѣ).

Стой ни хвастай—вышій мотуза ня п....

д) Честный.

И ниточки ни возьметь.

—«Ниточка мнѣ ваша ни нада».—

Смала къ дубу ни пристанить (клевета къ честному).

е) Жадный, завистливый, сурочливый.

На што глянить, такъ и звянить.

Глаза завидўщи, руки загрябўщи.

ж) Хитрый.

Ни ва весь ротъ гаворить, а ў палавинку.

Усякыя слова съ крючкомъ.

Спитъ сава да курей видить.

Съ-падъ пятъ прайдѐть.

Адно гаворить, а 10 думъ у галавѣ.

Іонъ абуить въ цапаги.

Штобъ еткій знаў! (О смѣтливомъ ребенкѣ—въ родѣ «изъ молодыхъ да ранній»).

Тиха ходють да густа мѣсють.

Моўча начнеть мять, што некаму атнять.

Умѣючи просить: плакать будишъ, да атдаси.

Крышить бураки на воба бакѝ.

У стўпи таўкачомъ ни пупадѐшъ.

Ня тэй котъ, што ходить разинуўши ротъ.

На языкъ—мядокъ, на сердца—лядокъ.

У людей Анання, а дома каналья; у людей Ильля, а дома свиньня.

Іонъ моўча, а дума воўча.

Ня бойся чилавѣка звягливыга, а бойся маўчливага.

И выда быстра—тэй ня бойся:

У тихымъ виру черти водютца.

Мудиръ да ня йскусліў. Пиримудрйлъ.

Мала думаў да сказаў харашо.

Увертки двароўськія: съ вады сухъ выйдить.

Калпа́къ (названіе мужика по его остроконечной шапкѣ) = дуракъ, непонятливый, котораго хитрый человѣкъ легко можетъ провести.

з) Глупенькій, плошокъ, больной, захудалый.

Ни чилавѣкъ у Бога.
Малыва дитёнка ня стоить.
Тымъ и сытъ, што чужимъ разумымъ живѣть.

Клятва.

Ни знай свайго роду-племя!
Ня видь я сваихъ дятей!
Ня видь я рукъ пиридъ сабою, якъ я ничога ни знаю и ня вѣдаю.
Узыди, Гаснодь, надъ винаватымъ.
Клянусь табѣ солнцымъ правиднымъ.
Зъѣшъ кусокъ зямли!
Пратяни руку тиризъ каня! (Порѣчскій уѣздъ).
Дармавая клятба хазяина на́йдить.
Бьють—ни матись; няймуть вѣры—ни бажись.
Када у правилахъ клянётца чилавѣкъ, у яго замирають двинацыть жилъ.
Бейтя у маю галаву, якъ у бирястѣнь.
Бьёшъ на вашу галаву, якъ на каминную стяну.
Ну, истину табѣ пирядъ Богымъ гаварю
Павѣрь жа ты Богу, а ня мнѣ.
Ня вѣрь никому: ни зрадить нихто.

Конь—ѣзда.

Ни разымъ на гару: патихоньку, пумаленьку
Ни спяши яздою, а карми каня палуччій: далій уѣдишъ.
Паганяй каня мяшкомъ.
Падторни къ каню падъ носъ—паглядишъ и падъ хвостъ.
Паганяй каня мяшкомъ—ня будишъ паганять абушко́мъ.
Кали будишъ хадить кала каня съ мяшкомъ, ня будишъ хадить пяшкомъ.

Конику дай, карову падымай.

Якъ затряпечитца листикъ на асинѣ, конь пачуить силу.

Весною, когда мало корма, крестьянинъ ласково обращается съ конемъ:

—«Ну, пошолъ, поѣзжай, легчи̂лко!»—

Лѣтомъ крестьянинъ кричитъ, погоняя коня:

—«Тѐлишъ тябе забей!»—

Осенью:

—«Волкъ те ѣшъ!»—

или:

—«Волкъ те дỏргай!»—

Тирязъ силу и конь ня дернить.

Конь пада мною, Бохъ нада мною.

Кали конь бяжить, дакъ и Бохъ мнажить.

Бизъ каня чужой работникъ.

Бизъ каня чужоя поля.

На етихъ три̂тикахъ ужу пахать (о плохихъ коняхъ).

Што купить, то лупить (у кого лошади не «идутъ путемъ»).

На сабакъ мяса ни нагатуисьтя.

Съ сахи и бараны не выходитъ (о рабочемъ конѣ).

Выхаў на поля салаўёў, жа̂варанкыў щитать.

Кабылычка мышастая, ина намъ и хлѣбушка нашастаить.

Псёля, псёля, ваўчиная доля! (обращеніе пахаря къ коню).

Пашоў, буланчикъ, пашоў! некаму пахать: пашоў, дай пайшоў!

Трогай, биланогай! Хвостъ да грива—глядѣть мила, а ў грязи хуть самъ вязи.

Конопля.

Сѣй канопли за симъ нядѣль Ильи.

Канапли сѣй у духоўскую субботу (с. Шоптово, Бѣльск. у.).

Святэй Анопри ради канопли.

Заради Бохъ! (такъ слѣдуетъ говорить сѣятелямъ конопли).

Канапелька матруна, штобъ ты у землю махнула.

Тютю, канапельки!

(Если произнести послѣдніе два приговора, то крестьяне, сѣющіе коноплю, придутъ въ совершенное отчаяніе, думая, что конопля не зародитъ. Они готовы прибить того, кто заклялъ ихъ посѣвъ).

— Сѣй, пасивай, ничога ни 'твичай, а тоя урема змалчи, и будишъ съ коноплямъ!—(Бѣльск. у.).

Кости вытрису, мяса продамъ (приговоръ, когда пеньку мнутъ).

Конопельки упирлйвы.

Зялѣзная нядѣля. Пиридъ Пакравомъ пяньки ни мачи: крѣпка будить.

Удавайся, пинька, мякка, якъ каша,—бѣла, якъ кужиль.

Задавайся, пинька, бѣлая, валакнистая!

Саха кòрьмить, пинька таваръ плотить.

Када баба набяреть пудъ пасканьни, дня за два и мычитца у кармани.

Када пяньку прададуть, ноў на деньги.

Спить, якъ мужикъ пяньку прадаўши.

У кога канапельки, у тога двайная капѣйка.

— Мужичекъ, мужичекъ, маё сердичка, ня сѣй ты канапель ни зернушка: канапельки брать мае ручки балять. (Баба совѣтуетъ мужику сѣять ленъ вмѣсто конопли).

Якъ атхаживать канапельки, када яны заупирўють (буквально «закапризничаютъ, заупрямятся, не залюбивъ чей либо сурочливый взглядъ или сурочливое слово»).

— Атхаживай канопли такъ! иди у лѣсь, здяри липавую палку, скинь адёжу далоў и галэй абъѣдь на тэй палачки варьхомъ (якъ мальчишки ѣздють) пу мяжи канопли,—бей липинкаю тэй па каноплихъ: —«уставай! уставайтя, канапельки,—ня упирывайтя!»

Къ заўтриму, якъ «плесь» (всплескъ волны) успырхуть... А ня будишъ атхаживать, у другей разъ будишъ сѣить.

Если хто скажить дурноя слова, 2, 3 нядѣли паупирўють канапельки.

Корова.

Карова—утарая мать.

«Кароўка тялилась—малазіўца сварилась».

Раекъ вышіў (тоже).

«Када «пярвостинка» телитца, вядуть яе у избу, надивають на раги «мяшокъ» (намётку), покамѣстъ потеряется».

Варятъ кашу (молозиво), густое молоко, какъ яёшня, берутъ «вѣчечко», у «вѣчечко» кладутъ сѣнца, ставятъ на столъ; ядуть молозиво, Богу молятся.

Столъ падымають, тялёнка дяруть за уши.

Каму пупадётца у хати капѣйка, на тога щастя и тёлка.

У карови малачко на язычкѣ.

Комамъ масло! (когда масло бьютъ коровье, пришедшіе желаютъ успѣха работѣ).

Имѣй ста́тэкъ, имѣй и упадыкъ.

Салдатъ—чортыва карова.

А намъ щитать кароў па удою! Яны дужа малочны, дорага стоютъ.

Падая лыску, да у миску.

Старыю скатину хвали да зъ двара вали.

Въ скату тиризъ изыка идеть.

Ня слѣпа карова, што на павѣти салома.

Карова на дварѣ да ва́да на сталѣ.

Если скатина ни вернитца съ поля дамой, ваткни ножъ у приталку надъ дзярьми.

Крѣпостное право.

По рабу рабъ.

Ишла, ишла—кругомъ абышла (о продажѣ крѣпостныхъ. С. Лѣтошники, Росл. у.).

Войтъ, панъ ня Бохъ, а увялитца—жить ни дась.

Какъ ни уладишъ—маслымъ масли, а яно усё дегтимъ абарачаитца.

Сыпали зъ верьхамъ (о тѣлесномъ наказаніи).

Былъ на Смычковымъ перевозѣ.

Курица.

Когда курица снесетъ первое яйцо, катаютъ то яйцо по головѣ малаго дитенка: «Скольки на галавѣ дитенка (имя его) валаскоў, стольки курачка, штобъ яечикъ знисла».

Нѣту больши атвѣту, какъ за истрябиныя пяро пиридъ Госпыдымъ Богымъ: за каждыя перышка узыщуть строга.

Съ ійца̀ яешни ни наяси.

Съ курицы хазяйства ни наводишъ.

Курицу дяржи семъ лѣтъ: усё адинъ абѣдъ.

—«Дай Бохъ, штобъ циплятки цулувались»—(приговоръ къ циплятамъ, вышедшимъ изъ яйца).

Сажанье квакухи на гнѣздо.

Сяди, мая курычка (хозяйка садитъ курицу), вывиди циплятъ хахлатыхъ (дѣлаетъ хохолъ), космоногихъ (распускаетъ сборы), вушатыхъ (дѣлаетъ уши).

Ленъ.

Кали трава ушiўка, и лёнъ будить паршiўка.
Кали василёкъ, дакъ и кужалекъ.

Приговоры во время настилки льна:

Ляночикъ, лежiйся,
У ваконца глѣжiйся!
Ляночикъ, ляжи притнинька,
Якъ сѣла притнинька!
Устала буря—хвиля—
Лёнъ нашъ расташила.

Примѣть, каторый день на маслиный харошъ,—тэй день ленъ сѣй.

Лёнъ хто пасѣить на дисятый атъ Ильли нядѣли—са льномъ; а на вѣсимый—у васьмў, на сёмый—изъ поля вонъ (Бѣльскiй уѣздъ, Шоптово).

Лёнъ сѣй позднiй на 6 дѣвъ (18 мая) (Смоленскiй уѣздъ).

Люди пряли падъ дымкомъ, а мы будимъ прясть падъ тынкомъ.

Нитка вывидина, идѣ съ каласомъ, идѣ съ валасомъ.

Пряжа ня роўна: идѣ пра праздникъ, идѣ пра будинъ день.

На мядьвѣдя глядѣли: пряжа касмата.

Напряла пачачўй, хуть ты дома ни начуй.

Кину пряжу, пайду на печъ, дый ляжу.

Прядитя да читвирьга—пупадеть у зубы качирьга.

Будитя прясть да ўторка—пупадеть у зубы калатоўка.

У дрямѣ пачатыкъ, а у сони ничога.

Каба жъ напрясть стяну да на крюкъ—будить рубаха да хвартукъ.

Сама змычить—ни папова дачка.
Съ харошива прядива и у нигадія рубашка.
Частыи дирьки, рѣдкіи пачатки.
Зъ навойчика да на малойчика.
—Глупъ хоўстъ!—
—«Табѣ нѣтъ дѣла: мнѣ рубашки ни даси».—
На нашъ край гусиняты ни плыви: усихъ паловимъ.

Дѣвушки свѣтъ,
Галубушки свѣтъ,
Пачатычка нѣтъ!
Бярития грябенки,
Чашитя галоўки:
Пара да двара! (конецъ супрядокъ).

Стѣньтить-то стѣньтить, да якъ-то сбѐрдить?

Прямина вамъ, дѣвушки, у кросны, а кривина у лѣсъ (дѣвушки довольны такимъ пожеланіемъ).

Кривина вамъ, дѣвушки, у кросны, а прямина у лѣсъ (дѣвушки сердятся).

Якъ ручка зробить, такъ тѣльца зносить.

Халсты выбяливаютъ къ Пятру.

Люди къ рѣчки палатенца нясуть бялить, а я зъ маладенцымъ, и пасажу маладенца на чужоя палатенца, и сама кала яго буду пакачиватца:—«А нипакаёнъ малый: ни дасть рабить. Далёка Илья: вытку и я».—

Святэй Артошка, напряди пачатыкъ зъ лукошка, а клубокъ съ карабокъ, а мальчикъ съ пальчикъ, напряди пачатыкъ съ пальчикъ.

Хто спину патрясѐть, тэй хаўстину принясѐть.

Бизъ хаўста—была бъ ж... таўста.

Ня будить хаўста, такъ будить спина таўста.

Када калакалуша затвитить, бяли хоўстъ: будить харошъ.

Летучая мышь.

Прасвирку Благавѣщенскую прячъ. Если мышъ гладанула яе нинарокымъ, то ина и палятѣла—аттаво дѣлаются лятучіи мыши.

Любовь.

Любоў зла: палюбишъ и казла.
Любить жану болій серца.
Душу ронить.
Млѣить па комъ.
Вд любить яе, якъ соль вочи.
Жалѣить, якъ сабака палку.
Када мнѣ друхъ, такъ и лапушка.
Што ни салянόя хлибать, што-й ня милыва цулувать.
Чужи жоны бизгалоўя, бальшой сонъ къ низдароўю.
Пчела на любой твѣтъ садитца.
Першая краска луччій твитѐть.

Надпись, списанная съ раскольничьяго пояска.

«Кто ни адинъ живеть на свѣте,
Имѣя милаю въ придмете
Въ дваемъ и радось и веселья
И легче намъ терпѣть бѣды
Въ дваемъ пакой для насъ милѣе,
Нетакъ намъ тягасны труды.
Въ комъ грусь, какъ снѣгъ, а серца камень.
Тотъ не знаетъ любви пламень.
И такъ вы милѣе Алексей Александровъ».

Такія надписи вышиваются раскольницами своимъ женихамъ на поясках, которые приносятся въ подарокъ съ объясненіями въ любви. (С. Дудкино, Бѣльскаго уѣзда).

Лѣность.

Чѣмъ нибуть нужна праваждать уремя: то торчма, то бутырёмъ.

Хто рана устаетъ, таму Бохъ даеть.

Хто доўга спить, тэй доўхъ наспить.

Када праздникъ, када галалокти, када курни мученики, када припадобный лѣни—припади да korж; када ступина настаўння.

Ня будимъ работать—будимъ хадить па блонню, прикрыўши мирённицу ладонню.

Мышей ня ловить (ничего не дѣлаетъ).

Палецъ абъ палецъ ни ударить.

Ступень по рублю.

Якъ атживая дни живеть.

Ляжить, задраўши дрыги.

Какъ старца за бараду тягнить (т. е. дѣлаетъ тихо—старца грѣхъ сильно за бороду тянуть).

Лѣнь можна выгнать съ-падъ калѣнь.

Сяводни нажала семъ симярѐнь и три кучки—пріѣдить мой миленькій, забяреть у ручки.

Ня мѣўши на рукахъ мазаля, ня будишъ имѣть кусокъ хлѣба.

—Баба, нада убирать хлѣбушка!

—«А я нажала чатыри тапырки и двѣ растапырки».—

—Божа, пумажи!—

—«Хазяинъ, ни korr ляжи!»—

Брынды бить, брынды бьеть, брында, брындикъ=ничего не дѣлать, лѣнтяй, лѣнтяйка. Въ Порѣчскомъ уѣздѣ рубашки по праздникамъ носятся съ широкими рукавами—«Брынды».

Тюликами атдѣлываитца.

Ващўкъ.

Гуляй, тата! заўтра свята.

Ляжи, ляженька! гусударь деньги пришлѐть, да насъ ни найдѐть.

Стой надъ шыйй.

Када накляўшишъ, то и здѣлаютъ.

Кумъ, пастой!

Скажи, пани, на маю кабылу «тпру»!

—Што ты самъ ни скажишъ?—

—«Губы балять».—

Вапросъ: атчаво ты босъ?—Сплесть лѣнюсь, украсть баюсь.

Папить, пагулять—то я, а на работу—вилія.

Аттаво казакъ гладыкъ, што пайдаў дый на быкъ.

Атчаво казакъ сытъ? Бизъ прасыпу спить.

Прахадила урремя ни за Спаса, ни за Багародицу.

Сядить руки палажа́, якъ святэй Божа̀.

Мать.

У матири кривая душа: на кастыляхъ ходить.

Мала тольки дала мама.

И у кошки катя—тожа самыя дитя.

Ни лижи: ня ты мяне тялила.

Якая я табѣ матка? Ни зави мяне маткыю: табе кабыла жирябила.

Сваимъ дитёмъ матка.

Къ матки такъ дѣти ня кидаютца. (О лицѣ, которое въ особенности любятъ дѣти).

Прежда радилася нянька, а патомъ лялька.

Бохъ блюди радная матка, а ни мачеха.

Матка галоўку мыить—приглаживить, а мачиха мыить—прискубаить, кашулю даеть—праклинаить.

Матка сваимъ дитямъ пріяить.

Маткины слезы ни падуть на землю дарымъ.

Каму гадка свайму дитёнку матка.

Луччій (вѐлій) скородьба, чѣмся наралья, луччій первая жина, чѣмся другая: са первыю жаною дѣтычикъ нажилъ, са ўтарою жаною дѣтычикъ распустилъ.

Забыла чимъ матку завуть (о дочери).

Знаить матка, чіе дитятка.

Мать—жена.

—«Хто, пани, варіў? Я бъ таму вочи заліў!.. Матка?!»

—Жонка, пани, твыя.—

—«Яси пасаля».—

—«Хто ета хату мёў? Сурна! Ти ни матка?»

—Жонка, пани, твыя!—

—«Да якая чистая».—

—«Хто ета такей пасикушъ напряў? Даўжно, матка?»

—Да, нѣ, ета твыя жонка.—

—«Ого-го, якей букатикъ».—

Тада матка мила, якъ руки—ноги мыла, а тяперь стала ня мила, якъ пиристала руки—ноги мыть, на рукахъ насить.

Нашная какушка дяннуую усё пирикуковываить.

Зъ жонкыю ѣдить, якъ съ панію.

Зъ маткыю, якъ латунь дихтявэй.

Зъ маткыю и батькыю тога ни пирагаворишъ, што съ законымъ.

Медвѣдь.

Мядьвѣдь лажитца такъ, штобъ пиридъ свитàннимъ слышать, якъ пѣўни пяють.

Мечта, обѣщаніе; «если-бы».

Пихтярéмъ сонца ловить.

Ришатòмъ сонца ловить.

(Когда не было оконъ, бабы старались, по народной легендѣ, поймать рѣшетомъ солнце).

Пасѣиныга ждуть годъ, а пасулиныва два.

Дажидай годъ и семъ субботъ.

Пацалуй мяне сяводни, а я тибе заўтри.

Ни радуйся дурнэй находки.

Патиряишъ—ни кайся, а нàйдишъ—ни хвались.

Ни знаишъ, идѣ найдить, идѣ патирять.

Если бъ ня плѣшъ—и гола ни було.

Ти придуть яны, ти нѣ? А кали ни задавютца, такъ падъявютца.

На пасули, якъ на стули.

Абицàнки—цацàнки, а другому радось.

Фацàлки—бацàлки, дурачку патѣшка.

Гàлица на дуби, а яе яйцы у д...и.

Ни забіўши Мишўтки, ни скидай зъ яго шубки.

Былъ бы я пѣўчимъ, да мнѣ не ўчимъ.

Ищи, идѣ были свищѝ.

Абищаў панъ кажўхъ, то тèплэ яго слова.

Вò ищить у поли вѣтра.

Рыбу ни паймаишъ на пахатѣ, а зайца ни забьешъ на вадѣ.

Ни пра пса каўбаса; зъѣлъ бы и дьякъ, дакъ и тэй ходить такъ (о напрасномъ ожиданіи).

Молодость—старость.

У сваё урeмя сасна красна; прайдеть уремя—краска спадеть.

Маладòсть—буйнòсть, падъ старысть кàйнысть.

Маладэй пятухъ—и тэй пятухъ.

А если бъ зубы, хлѣбъ будить.

Ни стáнить челавѣкъ на стану̀, што ни къ печи, ни къ сталу (объ неустановившемся характерѣ).

Нынчи народъ ахавый—сядь, памахывай, да гляди на воби стораны (старики о молодыхъ).

Книзу растетъ (началъ старѣться).

Мужъ—жена.

Мужъ да жена—идна сатана.

Глава на церькви хараша, а хрёстъ луччій.

Ясли къ лашадямъ ня ходють, а лошади къ яслямъ—такъ и мужъ къ жанѣ ня ходить.

Слушай, дуброва, што лѣсъ шумить.

Мужичекъ съ кулачекъ, дакъ мужикова жонка.

Святилъ бы ясёнъ мѣсицъ, а звѣзды хуть бы и пупадали.

Святилъ бы ясёнъ мѣсицъ, а звѣзды трипитать будуть.

Хуть лышная пуга, а атарвѐтца, дакъ пахужіить.

Худа и птушки бязъ дружки.

Бязъ мужа тяни жилы, пакуль живы.

Выши ўба глазы ня ходють.

Мая жонычка Божжія пчолычка (такъ мужикъ называетъ, «када у добрымъ сагласіи шутить»).

Мужъ съ жаной бись—дярись, а родный прамезъ ихъ ни ўступайся.

Мужикъ купилъ мыла и памылъ рыла, штобъ жонка любила.

Мужъ жану любить здаровую, а братъ сястру багатыю.

Люби жану, какъ душу, а тряси, какъ грушу.

Хто жаны ня бьетъ—тэй и домымъ ни живетъ.

Тылянò, тылянò, будь салянò! Пріѣдить мужикъ съ торгу, набьѐтъ баби морду.

Соли нѣтъ! А ты клѣчикымъ изъ барана пасали. Пріѣхалъ мужикъ съ торгу и набіў баби морду.

Мужъ жану ударить—яго черти ударють, а жана мужа ударить—Бохъ здароўя прибавить.

Сустрѣла мяне худая доля сяродъ чистыга поля—ни дай Бохъ няпутный дружки.

Ня стольки зъ мужимъ нагастилась, што накастилась. Мая-то дура вѣшная!

Паслушанникъ жанѣ (съ укоромъ=подъ башмакомъ жены, с. Дудкино, Бѣльск. уѣзда, раскольничье выраженіе).

Харошая дружка—первыя щастя атъ Госпада Бога.

Была жана, да карова сажвала.

Атдаси жонку, а самъ у саломку.

Мая жонка—ни ткаха, ни пряха: ляжить, якъ плаха.

Ня умѣй ни ткать, ни варить, а умѣй са мной гаварить.

Ховра, чаму ты ни плачишъ? Замужъ атдають. Наплачитца и тэй, хто Ховру замужъ вазьметь.

Я свайму дѣду здѣлаю бѣду: запряжà санычки, прочки паѣду.

А кышъ, вирябейка, я адна ў даму.

Пушка—жигушка, аживи жанушку! (Мужикъ засѣкъ сварливую жену и потомъ обращается съ просьбой къ кнуту своему).

Мой верьхъ будить! Тады твой верьхъ будить, якъ сарока пубялѣить (споръ мужа съ женой).

Іонъ падъ макушку, а ина падъ камѣль (перевѣсъ на сторонѣ жены).

Госпыди Госпыди, убій таго да смерти, чей мужикъ харошъ.

Убій таго да смерти, чія жонка лиха.

За пьяным мужимъ на Христоў день цибулькый разгавѣисьтя.

Чортъ лапытки стаптаў, пакаль ету парычку сабраў.

Бядовая жана: вывадить па зарямъ.

Харошива мужика ни затѣишъ, дурнова ни унимишъ.

Што глянуў, такъ и грянуў.

Ни выпускай зъ рукъ байда.

Мужикъ.

Мужикъ глупъ па самый пупъ.

Мужикъ сѣръ, да ня чортъ яво вумъ зъѣлъ.

Семъ лѣтъ вари у катлѣ, вынь крючкомъ—и усе пахнить мужичкомъ.

Мужикъ ни сярдитъ: ни за што ни станить дратца—тольки плюнь у глотку.

Мужикъ ѣсть ни патуль, пакуль пайдаить, а пакуль усё.

Мужикъ милыстіў, а панъ у сваимъ слови вѣринъ.

Мужикъ глазамъ ня вѣрить, а захочить руками перва пащупать.

Мѣсто, служба, люди.

Што балота, то и чортъ.
Было бъ балота, чартей будить многа.
Сычъ зъ мѣста, сава на мѣста.
Служба дура.
Хуть адинъ дянекъ царю пуслужить, да вѣрненька.
Дай Бохъ услужить галавѣ, а ни нагамъ.
Улаженія царьская.
Што заслужишъ, то и палучишъ.
Ближій къ царю—ближій къ смерти, ближій къ пану—ближій къ кію.

Наружность.

Съ-падъ ручки паглядѣть.
Глянула, якъ яблачка дала.
Глазъ гавѳрить (бойкій).
Ни зъ виду, ни съ складу,—тольки пуцулувать у сабаки съ заду.
Ни паглидай скоса: ни сарвѐшъ носа.
Іонъ на свѣтъ, сурьма, ни глядить.
Сурьма! Усё патупіўшись ходить.
Бѣльмы па ложки, ня видють ни крошки.
Рыжій, красный—чилавѣкъ апасный.
Касэго, рыжэго бойся, якъ пса злэго.
Съ кривѳга уся тривѳга.
У хитрыга чилавѣка барада ни растеть.
Волас глупъ, растеть тиризъ пупъ.
Божа, мой Божа, што я ни пригожа?!
Красная—близка съ лучиный ни хади: загаритца.
Бальшей носъ чортъ симярымъ нёсъ—аднаму уступіў.
(Въ разговорѣ про красоту:
А іонъ красіў! А было тамъ красаты—нечига сказать).
Красаты въ лицѣ не стала, уся гульня мая прапала.
На рябыхъ пашаницу сѣють, а на гладкихъ сабаки с....
Рябыга дразнють: «рябая кукушка!»
Абыйдить кругомъ—калачъ зъѣсть (толстый, толстая).

Чортъ ступу дѣлаў, да Бохъ душу улажіў (нескладный и некрасивый).

Ни па томъ, што ж... далатомъ—хуть ина шилымъ, аблилася бъ жирымъ.

Плѣшъ—даўбешъ, ти здароў ты живешъ?

— «А ты, клинъ да утинъ, што табѣ?»—

Чилавѣкъ сухъ, да чортыў духъ.

Ни радись пригожъ, а радись щастліў.

Люди никрасивыя, а завутца щастливыя.

Галава, какъ стохъ.

Галава, какъ сарочье гняздо.

Хараша, какъ лясновая яблачка. (Дмитровскій уѣздъ, Орловской губерніи).

Съ личка яечка, а у сярёдки болтинь. (Дмитровскій уѣздъ, Орловской губерніи).

Была бъ зъ рукъ, а зъ нохъ хуть сабаки ѣшъ.

Наслѣдственность.

Свиньня ни радить бабрёнка, а усё парасёнка.

Сава ни радить сакала, а усе такова, якъ сама.

Яблачка атъ яблачка даляко ни 'ткачаитца.

Атъ ели шишки, атъ яблани яблаки нидалёка котютца (Бѣльск. у., Шоптово).

Зъ грушки нидалёка котютца вярьхушки.

Никада на ели яблака ни ураждаитца; а на яблани шишка устричаитца. (Бѣльск. у., Шоптово).

Якой пень, такавы и атростки

Када сабираиньтя жанитца, сначала пасматри батьку и матку, а тада дитятку.

Трудна урадитца кабыли зъ лысиный, а то ина и здохнить зъ лысиный.

Природа науку адаляить.

Сынъ мой, умъ свой.

Пародый куры хахлаты.

Въ вяликымъ раду ни бязъ вырыдка.

Ни 'днэй матки дѣтки.

Ни 'дна мать радила.

Якъ чисался хрякъ, такъ чисатца будить; якъ было, такъ и будить.

Если батька рыбакъ, и сынъ у воду глядить.

Невѣста.

Красату ни лизать, а ума ни привизать: дай Бохъ, штобъ свой былъ.

Была бъ у ляди, а ни ў наряди.

Ни къ столу, ни къ полу.

Дѣўка и ў кола, и ў мяла.

Ни тхаха, ни пряха, а языкъ якъ плаха.

Ни рячей, ни вачей.

Ни зъ кожи, ни зъ рожи.

Ни па рѣпки натинка, ни пу парню дяўчинка.

Бѣда-то бандигбря: узяўши жану симилѣтій, ана избу ни падмете.

Што бабыльская дачка, што прудницкая свиньня.

А прищамили хвостъ (строго держатъ дѣвку, не пускаютъ гулять).

Расти, каса, да паиса,
Ня вырани ни валаса;
Табѣ женишекъ,
А мнѣ пиражекъ;
Табѣ Иванька,
А мнѣ баранька.

Дяўчуга слаўная: хуть таўкачомъ, дакъ іость па чомъ.

Вȯ дѣўка—такъ дѣўка: якъ рѣпка падласая.

Дѣвычка ужу паплѐшница.

Дявочча, якъ сарочча.

Ближій кума—болій гриха, далій кума—меній гриха (говорится и объ замужествѣ: дальше отдать дочку, хоть не видишься съ нею, меньше ссоръ съ новой родней; въ собственномъ смыслѣ говоритъ пословица: «Съ ближней кумой скорѣй поругаешься, дойдешь до грѣха»—а съ кумой браниться грѣшно).

Бохъ блюди нявѣсту къ свекыру да къ свякрови атдавать: усё свае.

Бохъ кармилицъ—ни мужикъ вазгривицъ: жонку атымить, дѣўку дасть.

Зъ виру, зъ калятины, зъ бору ищуть сабѣ нявѣсты.

Адна нявѣстка съ вирку, другая съ барку, третья съ Демьяныва вира.

Дѣвки на крещенье становятся на ковяшй, чтобъ повыше быть, какъ щипкй или солдаты.

(Сычевскій уѣздъ, Сычевки. Невѣсты собираются на показъ на рынкѣ, въ самомъ городѣ, и въ селахъ, подлѣ церквей).

Ни бяри у бабылки дачку, а у прудника свинью, а у мищанина каня.

—Здрастуйтя!—

—«Здрастуй!»—

—Аткуда ты?—

—«Съ Чавусъ».—

—Ти пойдешъ ты замужъ?—

—«А чамужъ!»—

—Ти умѣишъ работать?—

—«А, работать!»...

Замужъ, якъ у дымъ, а работать ни знаить.

Невѣстка.

Нявѣстка нявѣстки плахей друхъ

Адна нявѣстка сведина съ барку, а другая съ вирку: у ихъ плахоя сагласія.

Ета ни свякрова, што за пличами скрипить, а то свякрова, што у грудяхъ хрипить.

Слава табѣ, Божа, што свякрова пумирла: буду вирятѐнцы напридать и свякровушку пуминать.

Свякрови ни упякѐшъ, ни увваришъ.

Свекыръ—ня родный батька.

У чужихъ людяхъ жить—чужимъ людямъ наравить.

Зять любить съ приносымъ, а ня съ голымъ носымъ.

Ни дай Бохъ зятній хлѣбъ ѣсть.

Если хочишъ итти у зяти, пасматри у люльку, ни варашитца ли тамъ гаспадарѐкъ.

Неожиданность.

Слова сычъ изъ дупля: «гаў»!
Съ нѣтику.
Прилетѣла куля незнама аткуля.
Не была пичали, черти накачали.
Шутка калядная!
Ни звѐхнулася, ни здивилася.
Нынчи мядвѣдь здохъ (случилось что-нибудь неожиданное).

Новое, старое.

Новая ситца на рѣшити нависитца.
Старая ситца примарантца и пу падлавиччю валяитца.
Новая сабака, рябыя варота.

Нужда, потребность.

Н....и у карету, кали кони нѣту.
Иной галитца збрую спраўлять, а кони нѣту.
Каму прибалить, тэй и прибяжить.
Дроў ни лучины—живемъ бизъ причины.
Усимъ дила—и жукъ, и жаба.
Душа—мѣра, стаўлёна, благаславёна.
Душа ня хочить барыша.
Ваўка ноги кормють.

Огородное.

Вытница надъ огородными червями.

Када придишъ къ чирьвикамъ на гародъ, тада насабираишъ ихъ у руку, ямачку выкапаишъ, чирьвякоў у ямачку—тада па ихъ павыишъ:

—«Вы, чирьвячечки, ня ѣстя бѣлу капусту,—вы, чирьвячечки, ваша смерть тутъ закапана,—а нихай бѣла капуста мнѣ!»...

Када на ёлкахъ многа шишикъ, многа будить агуркоў.

Агародная адурѣла. «Шумить». Изъ лѣтъ вонъ.

Турлушка затурлычать—расаду сѣить.

Въ якой день первый зазимыкъ, въ тэй день капусту сади.

Сѣй рѣпу за нядѣлю Питра.

На великодня у звонъ—у рѣдьки духъ вонъ; на Ражства у звонъ—у рѣпки духъ вонъ.

Обида—отказъ—согласіе.

Гаспоть съ табою.
Гаспоть табѣ судья.
Яму паказалась крива.
Ня ў носъ.
Ня ў морду.
Ни падъ шерсть.
Трясцу зъяси.
Кукишъ съ маслымъ.
Финтѝсъ падъ носъ.

Да слова, далъ.
Су ўсимъ удавольствіимъ.
Бизъ усякыга усяго.
И ни близка.
И ни быть.
И ня зюкай.
Ня тѝ туды̀.
Етыга іонъ ня ўживаить.
Душа ня терпить.

Нима ничога.
Духъ мой ня терпить етыга.
Ня любить кроў уся.
Ни па имъ.
Закрутіў носымъ, слова хрѣну панюхаў.

Хто любить пупа, хто пупадью, а я, дурачекъ, паповыхъ дачокъ.

Овесъ.

Авёсъ животнымъ хлѣбъ.
Сядить діўбакѝмъ.
Авёсъ узялъ тѣнь.
Авёсъ—доўгій носъ—пашоў, принёсъ.
Якъ звожинъ, такъ и замарожинъ.
Авёсъ маханькый: сагнесьтя жать—паўзуть кишки у голави.
Сѣй авёсъ, якъ паявитца іўсяный камаръ.
Сѣй авёсъ, якъ расцвятётца казелецъ.
Када сунца красна, ня сѣй іўса напрасна.

Када Өамина нядѣля будить хараша, то и авёсъ и усякый хлѣбъ будить харошъ.

Када первыи павадки сильна вазьмуть разамъ, то нужна за девить нядѣль Ильли сѣить іўсы: будуть харошіи іўсы.

Авесъ канчаитца на восимый нядѣли атъ Ильли, ячмень начинаится.

Если сѣять авёсъ у тэй день, у якей вѣя на усяёдной, то ня будить ни якей травы.

Если вѣя у васкрясення, то на дивятый нядѣли сѣйтя авёсъ; если вѣя у панядѣльникъ, то на восьмый нядѣли; если у сериду и чатверьхъ, то пакиньтя дисятинки двѣ: будить и саломыю харошъ, а салому скотъ ѣсть ня будить, оттого что ржа пападаить на авёсъ папозжій.

Сѣй авёсъ, када на неби густыя, крупистыя аблака.

Када будуть сняги виляки скора съ мисаѣду и будуть сиряны̀ на маслинцу, уси аўсы будуть хараши.

Если вясною придержка на ваду, то галоўки аўса будуть нибальшея, и авесъ будить малъ вѣсымъ.

Када на усяёдный нядѣли идеть бальшая мятель, сѣй авёсъ раньши; а мятели нѣтъ, сѣй авесъ пазнѣй.

Овца—волкъ—собака.

Заговоръ отъ волка, когда стригутъ овецъ:

«Атъ ваўка утикай, рунца унаси!»

Или: Рунца унаси, хазяину пользу принаси.

—«На лѣта самъ треть!»—

Воўкъ мѣчиную аўцу крадить.

Воўцы ни вядутца: дапрѐжда воўкъ съ дряннымъ зубымъ аўцу узяў.

Нѐкать авечка: зубъ дряннэй у воўка.

Приговоръ во время стрижки овецъ:

На гару узбижа̀й, атъ звѣря утикай, на лѣта самъ треть.

Якъ авецъ стригуть, такъ связываютъ ихъ и шлепаютъ вярёвычкый.

Слоўна іўца закрутящая!

Слоўна іўца аглужжоная!

Когда овца котится, выбѣгаютъ на дорогу и, при встрѣчѣ съ первымъ проѣзжимъ, произносятъ слѣдующій приговоръ:

— Палявѐцъ, палявѐцъ, ти іость у тибе жонка?—

— «Іость».—

— «Ни люби сваей жонки, штобъ наша авечка любила ягнёнка»—

— Здароў, дядь.—

— «Здароў».—

— Дядь, ти любишъ ты сваю жонку?—

— «Да люблю».—

— Нярушъ Бохъ даеть, штобъ мая авечка ягнёначка такъ любила.—

Мыши, ни любитя вашій матки и батьки.

Авечка—ли ўсяго чилавѣчка.

Валачи авецъ: и я буду кравѐцъ.

Идѣ сабакъ многа, тамъ дворъ ни аббрэханъ (отъ переселенцевъ Леонпольской волости, Дисненскаго уѣзда Виленской губерніи).

Собаки, съ именами Милампъ, Кувиланъ и Лавива, приносятъ счастье дому, и безопасенъ скотъ при нихъ отъ волка. Такъ назывались три сабаки пастуховъ, которые пришли первые поклониться Христу, услышавъ объ его рожденіи.

Одежда.

Халадно на кимъ адно.

Голаму смерть ни страшна.

Зимою хуть худоя да удвоя.

На то нечига глядѣть, што нечига надѣть, а бадритца нада.

Што на адежи зносишъ, какъ у печку бросишъ (Бѣльск. у.).

Рубаха яловая, было бъ серца здаровая.

У прибори и пень харошъ.

Уси маи приборы: лапти—аборы.

У нашій палѣхи—на пупъ прарѣхи (па поисъ прарѣхи).

Блюди Бохъ купить шубу шитую, а хату крытую.

Чибаты, чибаточки, здрастуйтя, мае дружочки!

Адна рубаха—и тая пиридъ сопухый.

Хуть рубашичка адна, за милымъ дружкомъ видна.

Ясный день, а вышла, какъ абгарѣлый пень, чёрна (если у бабы рубаха немытая, такъ се осуждаютъ).

Кала сибе ни хамяживата.

Ниряха, шурышка!

Вȍ сава на посным масли!

Кабыла галаву аткусить! (Мальчики дразнятъ своего товарища, если ему надѣнутъ дѣвичій платокъ).

Хто носить капотъ, у тога нѣтъ хлапотъ.

Семъ полъ напереди.

У триштыки тудыштыки.

Адну рубашку падъ пашку.

Якъ ба ни балахонъ, душа вонъ.

Съ голыга, якъ са святога, ничога ни возьмишъ.

Якъ ручка зробить — такъ тѣльца зносить.

У каго шнуроўка, у каго кабата.

Лѣзить, какъ каза на лубъ (приберёха, щеголиха)

Іонъ ничога, што лыкымъ шшитъ, да пуцнёю падпирязанъ.

Опытность—примѣръ—привычка.

Былъ у пирядѣлки.

Хуть мядьвѣдя ни важивали, да ва слѣдъ хаживали.

Я ужй сями пячей хлѣбъ ѣла: нечига табѣ мене учить.

Ня учи учоныга ѣсть хлѣба пячоныга.

Учоный, палированный: видилъ двухъ бѣлыхъ, а третьива, какъ снѣгъ.

Учоныга учить, што мертвыга лячить.

Учоныга учить—толька портить.

Пяредній задниму мостъ.

Привыкнить сабака пу вакнахъ лазить—яму и картить.

Честь знаить.

Сортъ людей знаить.

Я ня тотъ рабенык, што учора съ пяленыкъ.

Люди наўчуть, якъ на свѣти жить.

Организмъ.

Хуть два глаза да рагази, хуть адинъ дакъ зоракъ: ни нада и соракъ.

Кавела (кавылять)—храмой.

Вылизъ. какъ мышъ изъ дрожжей (вспотѣлъ).

Маленькій сабака—да вѣку щанокъ.

Што жъ та іонъ сухъ, да у ёмъ чортыў духъ.
Сквозь рёбрушки жижка тякеть (объ худобѣ).
Старыму раку па с...., вирябью па калѣна.
И царь вады ня ўнимить.
Високъ, ажно поклӓпъ (объ высокомъ ростѣ).
Глухой, што ни даслышить, приложить.
Када чилавѣкъ глухъ, такъ и глупъ.
Ни плакалъ бы и слѣпъ, када бъ видилъ слѣдъ.
Саха душу съ тѣла вынила.
Адна галава на вѣкъ.

Осторожность.

Шанўй гары и масты, штобъ ноги были прасты.
Маўчи—знай дѣло: пумяло тапчи; придить пара—вырыстить трава.
Старожа лѣпши варожи.
Хуть блахаўнǒ, да ни страхаўно.
Ни катися, а перва спрасися.
Слова рыбка, паглядіў, што край.

Отецъ—сынъ.

Када ты мяне карьміў, дакъ у мине ротикъ былъ вирябьный, а накарми-ка жъ тябе, якъ у тябе ротъ ваўчиный: табѣ парасёнка у ротъ усодь—и тэй ни павѐрнитца. (Укоръ старику-отцу взрослаго сына).
Я луччи сабаку вазьму у дворъ, чѣмъ-ся батьку.
Якъ былъ батька хазяинымъ—соль іость, хлѣба нима; а якъ самъ сынъ стаў хазяйства вадить—нѣтъ ни хлѣба, нѣтъ ни соли, нѣтъ ни кислыхъ щей.
Сынъ хлѣбымъ корьмить.
На сыньній лаўки сабирайся умирать.
Атцоўській сынъ ничимъ сытъ.
Харашо хлѣбу за блинами, харашо батьки за сынами.
На батькинъ дворъ напакастилъ дай вонъ.
Хто атца ни забываить, тэй на мори ни патанаит̇ь.
Атцоўская благаславенія са дна моря вынимаить.

Ни купіў батька шапки: нихай вуши атмерзнуть.

Ни асудить Бохъ и люди тиризъ сыннію дурость (отказъ платить долги. Бѣльск. у.).

— «Иди на каминь и живи; вабью коликъ—иди туда и вей себѣ гнѣздо!»—(Отецъ прогоняетъ со двора непокорнаго сына и лишаетъ его наслѣдства).

Отецъ—дѣти.

Ня дѣти батьку нажили, а батька нажилъ дятей.

Батька зъ маткый ва вѣкъ на дятей ни нагатуютца.

Дурному дитенку батькина благаславенія ни на пользу.

Увесь тата (по отцу).

Атъ крупени дѣтки паглупѣли, а бязъ крупъ батька глупъ.

Батька идеть па хати, слоўна конь; ляпечить, якъ сабака.

Съ дабромъ атъ батьки; съ худымъ къ батьки.

Батькинъ богъ на дятей батрокъ.

Батькины лимяшй доўги: ихъ ни припашишъ.

Якъ жили зъ дѣдымъ, ня ѣлася рыба съ хлѣбымъ, а бязъ дѣда ня ѣстца пòліўка съ хлѣбымъ.

Абступили кругомъ дѣтки кагàлымъ, а тутъ и батька зъ жигàлымъ.

Вы, атцы, ни сагришайтя, и вы, дѣти, ни спакушайтя.

Нада дѣтямъ парядакъ давать, штобъ звали атцоў-матярей батьками-матками.

Воранъ спрасіў аднава варанёнка (несъ іонъ двухъ варанятъ):

— «Ти будишъ насить мине у старысти?»—

— Буду.—

Етыва вараненка утапилъ.

Другова сына спрасилъ.

— А мнѣ дѣтей сваихъ у пору насить будить.—

Етыва сына аставилъ. (Бѣльскій уѣздъ, Шоптово).

Отецъ—мат. Теща.

Хто атца зъ матирью пачитаить, тэй вѣкъ на прастори плутàить.

Хто тещу ня бьеть, тэй на тымъ свѣти зайцыў пасеть.

Теща ня злòмка (молода).

Отчаяніе. Страхъ.

У голыви заходитца.
Серца ни на мѣсти.
Уси думушки урозь.
Хуть живэй у воду лѣзь.
Хуть матушку-рѣпку пой.
Душа ни на мѣсти.
Душа вонъ вылазить.
У гори чилавѣкъ ходить, якъ баранъ пиридъ абухымъ.
Разуму ни приставишъ.
Рукъ ни приложишъ.
Абамлѣлъ (отъ страху).
Душа вашла у пятки.
Сердце зашлось.
Ноба съ авчинку паказалась.
Бохъ далъ входъ, Бохъ далъ и выхыдъ.
Сяди, якъ альховый клинъ: ни туды, ни сюды.
Ни такъ патѣшна, якъ утѣшна: дирикъ многа у ришатѣ,—выскачить некуды.
Радила мине мама,—ни ўзила мине яма.
Ти ў лобъ, ти па ўбу—усё прападать.
Якъ будимъ, ни знаю; думала, думала—и думушки розна.

Отрицаніе.

Ни звàнія.
Ни кàлива.
Ни злы̀дни.
Ни тря̀сцы.
А ни пса.
Ничога, ничагеничка.
А ни дзынъ.
А ни брязь.
Ни уха, ни рыла.
Ни ў зубъ таўхануть.
Ни бельмеса.
Ни здрастуй, ни пращай ни сказалъ.
Ничимъ—чаго нѣтъ.

Ошибка.

А хто жъ тибе нёсъ, кали ты знаў, што дирёвый мостъ.
Некали лгать: я пришоў тябе у баню звать.

Ня мѣла баба клопытыў—такъ купила шулудйвыга парасенка; ино яго и мыить.

Оцѣнка.

Важное—неважное.

Па Хамѣ шапка, па Ярёми каўпакъ.
Тапоръ тупэй—пень сухей.
Штука стоить жука.
Па дудки—пагудка, пу пляски—игра.
Посли скобли тапаромъ ня тешуть.
И умерть дакъ у тоя гузно ня ўперть.
(Кого нибудь хвалятъ:—«Ахъ, іонъ такей!»—
— А бяды̀: такей жа, якъ мы! Ды нѣ, братъ, намъ умерть, дакъ у тоя гузнò ня ўперть).
Толька имя займа́ить.
Тольки званія тоя.
Съ пустой пасуды ни пьють, ни ядуть.
Съ пустой харомы либа сычъ, либа. варона.
Съ сабачимъ хвастомъ у ваўчиный табыръ.
Съ шалудивый галавой ни кидайся у духъ.
Вяликъ пень да дуринь.
Варона залятѣла у харомы.
Щегаль—кароўи ноги.
Перья здѣсь, а мяса уле́тила.
Видна па кулю, што четвирть будить.
Чашки—ложки памыла, пра палоника забыла.
Чоринъ макъ да сладакъ, бѣла рѣдька да горька.
Зрячему слѣдъ, а сляпому слёзы.
Видинъ сычъ пу палёту, сава пу пагляду.
Какая на сабаки шерсть, такая яму и честь.
Пять—шесть, а на ихъ адна шерсть.
Ни въ яе вуха.
Ни въ яе ласату.

Панъ—барство.

Кали ты—вàшить, да и я—вàшить, а хто жъ намъ хлѣба напашить?

У свинуху жить да пу пансву кашлить,
У старцахъ жить да съ перцымъ ѣсть.
Усякая крысйца на панскій ладъ.
Ни па шолудимъ парши.
Съ камня лыкъ ни дяруть и съ пана денихъ ни бяруть.
Паны—чатыри жупаны.
Пана и ў рагожи узнають.
Малкабрўнывы дваряни: щи у кармани, а ложки за паясомъ.
Кали здароў, то семъ паноў, а низдароў—нѣтъ ни водныва.
Паны—съ чаго сарочка, съ тога и штаны.
Кали синій жупанъ, то нашъ и панъ.
Панская ласка ни каляска: ни сядишъ и ни паѣдишъ.
Пану девить разъ услужіў, а разъ ни ўслужіў—усё и прапала.
Дуракъ! Дуракъ—баранъ, а я—твой панъ.
Мы были бъ панами, да ня ў тую дирьку пупали.
Панъ съ панамъ, хамъ съ хамамъ, а свинья абъ уголъ.
Ну, ты, панокъ, ти будишъ пить квасокъ.
Сядить на рагожи, а гаварить, какъ съ каўра.
Батька гусакъ, а матка—тряпица, и ты синица—нибальшая птица.

Паукъ—тараканъ—пруссъ—блоха—медвѣдокъ.

Паукъ—ябидникъ, чорту правидникъ.
Мошки-крошки, падбирайтись, пауку ни давайтись.
Какъ макъ таўкёшъ (про суету).
Камары макъ таўкуть (отсюда взято предыдущее сравненіе),
Паука вечеромъ видѣть—счастливая примѣта; днемъ—наоборотъ.
Тараканы приносятъ хозяину богатство.
У доми, идѣ пруссы—тараканы, безопасно отъ пожара.
Хозяева, входя въ домъ, приносятъ на обзаведеніе таракановъ.
Када канапли выберуть, вылымють три чернобыли, растворють избу настижъ, начинають мясти атъ печки:
— «Пруссы—тараканы, клопы, блохи, мухи, убирайтись уси вонъ: была ваша пирялетывать—таперь мы будимъ зимувать, а вы куда угодна. Тады чернобылью па хати хлопъ, хлопъ!»...
Када ласточка прилятить, мяти хату, штобъ блохъ не была.
Када салавей прапяеть, вытрисай блохъ: блохи ня будуть кусать; посли таво блохъ ни ганяй: а то саўсимъ заядуть

Изгнаніе таракановъ производится иногда торжественно всей семьей.

Схватятъ таракана и перевяжутъ его ниточкой посреди тѣла; за ниточку возьмется вся семья и тянетъ насѣкомое, словно неимовѣрную тяжесть.

Иногда дѣло не скоро подвигается къ развязкѣ: нѣсколько разъ бросаютъ и берутся за то же.

Смѣяться не слѣдуетъ; хранить нужно также строгое молчанье.

Съ важностью дотянутъ таракана на улицу и тутъ его оставятъ.

(Сравни:)

На зарѣ перевязать ниточкой таракана и, не отвѣчая ни на чьи вопросы, отвезти таракана къ рѣчкѣ. (Болховъ, Орловской губерніи).

Возвратясь съ похоронъ говорятъ:—«Печкѣ печаль! Нихай пруссы-тараканы мруть, а намъ добрая здаровья».—

Када медвѣдыкъ черный, варанымъ лашадямъ давай, красный— гнядымъ, а када бурый—палавикамъ: сильны будуть.

Переходъ.

Пиряходки—ни находки.

Ни дай Бохъ часта жанитца, часта сялитца.

На аднымъ мѣсти и камушикъ абрастаить.

Къ гатовыму кастру легши новый падлажить.

Пища—вкусъ—приправа.

Хуть кисла, назадъ ни пирявисла.

Сладысть—слабысть.

За слаенымъ кускомъ ни праглытить языка.

Клечикъ, клечикъ, пасали гарщечикъ.

На рубъ справы, а на капѣйку приправы (соли—бязъ соли крива).

У мужицкимъ брюхи тапоръ згніѣть.

Хто пирибираить, тэй пиримираить.

Ѣла бъ салодка, да морда каротка.

Недасолъ на сталѣ, пирясолъ на спинѣ.

—Хади вячерить!—

Вужинъ ня нужинъ, а дарагъ абѣдъ.

Чаго ни яси, таго у ротъ ни наси.

Мая душка ни пирибярўшка: рѣдьки ина ня хочить, а медъ жреть.

Кали хлѣбъ съ вадою, чортъ съ мятлою.

Хлѣбъ споринъ, када съ прѝваркымъ.

Ѣшъ горька—умрѐшъ, ни згнiѐшъ.

Пища—кушанья.

Што сянни ѣли? Падая лыску да у миску.

Дай Бохъ, штобъ мая капуста удалась: сахарный укусъ, малинывый пахъ.

Идѣ пирохъ, тáмъ и лёхъ; идѣ кисель, тамъ и сѣў.

Пираги пра ўпярёдъ биряги.

Кинуўши кашу ѣсь, за капусту.

Хуть ты на сабаку лей (плохое кушанье).

Кисялева ѣда—да парога хада.

Кисель да сыта—падвигай, сила, сюда!

Кисель ни жуёшъ, а глатаишъ—животъ, какъ хлопьимъ, абаткàишъ.

Падъ часъ и бураки бываютъ ни дураки.

Да буракоў ни такоў—каба кисель зъ малакомъ.

Да буракоў ни такоў, а на кашу самый старшiй.

Якоя ни путра, правáдили вутра.

Варили кисель вутра, а iонъ усё якъ путра.

Лупи, казакъ, яйцы па цѣлыму на день.

А што тоя яйцо—ни пайдаў, ни пакушаў.

Блинная ида да вечира хада.

Бязъ хлѣбу нѣту абѣду.

Бизъ капусты живатѝ пусты.

Капуста хуть сѣра да смѣла.

Была бъ капуста да ржаная луста.

Приговоръ, когда хлѣбъ мѣсятъ:

—Спорынья у дяжу!—

—«Сто рублей у машну».—

Вари ни вари, а у печку пари.

А тетушка кулàга пупала на ўрага.

Када у каво хлѣба край, такъ и падъ кустымъ рай.

Ты у рай, я хоть у край.

Квасъ, какъ малина, да вада абманила.

Кушання харошія хуть ты выпій, а худоя хуть ты на сабаку вылій.

Кусь многа, глыть ничога.

Кислая, прѣсная тѣста—варати въ адно мѣста. (Када учорашній супъ кислуватъ... А што дѣлать? Ни разбирай: кислая, прѣсная тѣста варати у адно мѣста).

Гаварили, што сяводни варили; а заўтри няйзвѣсна, што наваримъ.

Харошія ѣства у латушки тѣста.

Хуть сабачина, было бъ—вока ни бачила.

Ни карай Бохъ ничимъ, кали капуста ни съ чимъ.

Ни па нашиму—ядуть хлѣбъ съ кашію.

Кисель ноги падъѣлъ.

Кисель—губами шивальнуў, языкомъ трихануў—іонъ и убижалъ.

Атъ пôліўки ножки тониньки.

Абъ чужомъ крупнику клапатить нечига.

Хлѣбъ-соль да вада—маладецкая ида.

Харошія муха вычистить брюха.

Ни умрѣшъ атъ погани—зъ голыду якъ уснешъ.

(Лѣтнію парою, якъ принясѐшъ пôлудинь, сабака торь рылымъ у кушання...

— Ну, якъ жа яго ѣсть?

Яго нильзя ѣсть... А я бъ атвичала:

— «Атъ пôгани ни умрѐшъ,—съ голыду якъ уснѐшъ»).—

Хуть ня рыбна, дакъ юшна.

Сала бизъ хлѣба ни зъяси, а хлѣбъ зъяси бизъ сала.

Топитца, какъ у караля, а варитца, какъ у бабыля.

Топитца ясна, да ни варитца смашна.

Топитца красна, да ни варитца смашна.

Якъ ни вари, у печку пари.

Якоя ня хутра, справадили вутра.

Щи—хуть галаву палащи.

Пища—одежда.

Зимою бязъ шубки, лѣтымъ бизъ кароўки.

Што спіў, да зъѣў да знасіў, то и слава Богу.

Што блюдёмъ, то людёмъ.
На пузи шоўкъ, а у пузи щоўкъ.
Цапохъ скрипить, а у катлѣ трясца кипить.
Када бъ ня дірька у роти—хадили бъ мы у злоти.
Пушной хлѣбъ—ня голыдъ, пасканная рубашка—ни нагата.
Якъ бы ни балахо̀нъ, душа вонъ.
Якъ бы ни адéжа, ни ѣжа—апрёгся бъ лежа.
Якъ бы адéжа да ни ѣжа—гадилъ бы лежа.
Галодный поля пирябягить, а голый нѣ.
Хуть черна хади, да пираги пяки.

Пища—продукты.

Што у поли радитца, то усё дома гадитца,—гадитца ни сянни, дакъ у чатвѐрьхъ.

Ягада—мана, арѣхъ—сатана, грибъ—пища.

И кваску ня здѣлаишъ съ пяску: усё нада мучица.

Спякуть и дѣти, кали іость у клѣти.

И няўмелька спякеть, када мучица стякеть.

Рѣдька хвалилась: я съ медымъ хараша.

Мёдъ: на што ты мнѣ? ты мнѣ ни таварышка: бизъ тябе харошъ.

Салодакъ мёдъ, да ни каўшо̀мъ яго у ротъ.

Таўкачъ муку пакажить.

Во̀ нагатувала, такъ нагатувала: вада да либида.

Ни карай Бохъ ничимъ, када капуста ни съ чимъ: вада да либида.

Худа капуста бизъ свиньи.

Хлѣбъ ядуть чистый.

Якъ мышъ, ядро точуть.

Напрядеть и сука̀, кали іость у клѣти мука.

Капуста якъ малина—хуть ты губами ѣшъ.

Рѣпка на животъ ня крѣпка.

Наѣлись рѣдьки, хуть тапоръ павѣсь.

Рѣпа ня мёдъ.

Пища и работа.

Касцамъ первыя кушанья нясуть.

Каса любить парася̀, а кали хлѣбъ да ваду—ляжи, каса, у халаду̀.

Каси, каса, пакаль раса.

Кали тваражекъ и пиражекъ, бяри, каса, падъ каряшокъ.

Цѣпъ любить галодныга, каса любить сытыга.

Пакуль съ хлѣбамъ, патуль съ цѣнамъ.

Работали да патў, ѣли сухатў.

У зӑрабаткахъ волинъ Бохъ, а душу ни мари.

Робъ ни линясь, ѣшъ ни баясь (Порѣчск. уѣздъ).

Работать ни линясь,—ѣсть ни баясь.

За што васъ карьмить? Вы тольки жрать да с.... да адежду драть.

На работу мальчики, на яду маладцы.

Парасенка ни паросить, да и ѣсть ня просить.

Што стопаишъ, то и злопаишъ.

За то сабаку корьмють, штобъ ина брихала.

Ни работаишъ, такъ даляжишъ.

Кали ни уѣдна, такъ улежна; улежна, такъ ни уѣдна.

Паѣсть любить, а на работу глядить, якъ конь скрозь дугу.

Паработай да поту и ѣшъ у въ ахоту.

Што мнѣ тая ида смашная, якъ работа страшная?

Велій я зъѣмъ хлѣбъ да ваду да паляжу.

Абмочишъ ножку, памочишъ и ложку.

Талака абъѣлась малака.

Работать работай, а ѣсть ни праси.

Пища; ѣда—питіе. Приговоры.

Сасѣду саўгѐшъ, якъ придить; а кишочка—ни сасѣдъ: ей ни саўгѐшъ.

Ѣча—вастрѣй вострыга меча.

Якъ ни падъяси, святыхъ прадаси

Голыдъ и лгеть, и крадить.

Абѣдъ ня ро̆уный чилавѣкъ.

Бальшая наѣда—живату вярѐда.

Правидники идять и грѣшники хатять.

Ѣшъ, пакуль живешъ.

Ѣшъ, пакуль ротъ свѣжъ.

Ни за то мы згалѣли, што пили да ѣли, а на наша добрая прахъ пришолъ.

Сытый па галоднымъ ни пагадаить.

Мужичка накарьмить—што авинъ насадить.

У русьскимъ брюхи и тапоръ згніѐть.

Што русьскому здарова, то нѣмцу смерть.

Хто пирибираить, тэй пиримираить.

Атбіўся атъ яды.

Харашо ѣў, да ни уѣдлива.

Усякый абѣдъ абѣдаить, да ни ўсякый ваду пьеть.

Ета ни ѣда, што ни знаишъ, идѣ вада.

У за̀рабаткахъ валёнъ Бохъ, а душу ни мари.

Кишка ня зеркала: ни паглядишъ.

У зеркала паглядишъ, а кишку нада лўкамъ паставить.

Столъ хлѣба ни паѣсть.

За вы̀барки пупадають вы̀варки.

Адна стрўшня, пайдаў слўшна (разъ израсходоваться, чтобъ поѣсть хорошенько. «Струшня» въ смыслѣ расхода: бальшая струшня выдать замужъ дѣўку).

Пушнэй хлѣбъ пушить, чистый сушить.

И чистый хлѣбъ бываить нагаворный.

Сахарнымъ кускомъ сытъ. И сахарный кусокъ дехтимъ абарачаитца.

И чистую лусту съ пригаворымъ ни праглытишъ.

Паложъ мнѣ пушную лусту да добрыя слова.

Кій на кій вадить, хлѣбъ на хлѣбъ нѣ.

Ни патуль ядимъ, пакуль сыты, а пакуль усё.

Наѣўся сытъ, какъ быкъ; галодинъ, якъ сабака.

Выгылыдаўся, што и шаленыга сабаку зъѣў-бы.

Пей сольна и ѣшъ горька: умрешъ—ни згніѐшъ.

Ѣсьтя хлѣбъ: хлѣба ни станить, хазяинъ дастанить.

Ядимъ рожъ, ни вымая ножъ.

Катися зъ застольля, да гляди свайго падворья. (Въ пирушкѣ, когда человѣкъ угощенъ и собирается домой итти).

Хлѣбъ-соль кушай, да хазяина слушай.

Хлѣбъ-соль ѣшъ, да праўду рѣжъ.

Садитись, дѣтки, у рядъ, штобъ Бохъ былъ радъ.

Приспари, Божа, хлѣба-соли да канца вѣку.

Силязёнки, мальчикъ, ня ѣшъ: съ каня звалисьтя.

Дѣўка, ѣшъ силязёнку: каса вялика будить.

— «Накрый, гостикъ, гарщечикъ!»—

— А я ужъ абярнулъ.—

— «А ти будишъ жа ты, дѣтычка, жіў?»—

Ѣсть хачу. Разинь ротъ: я ўскачу.
Скакни да неба: тада дамъ хлѣба.
Кушайтя да хазяина слушайтя.
Уставай съ застолья, када хазяйка хвартукомъ триханѐть.
Кагда молодые у харошимъ сагласіи:
Куда ты лѣзишъ? Ища хазяйка хвартукомъ ни триханула.
На нашу рожъ ни нада ножъ—пальцы заложъ.
Ударь па спини—усимъ па скиби (объ неудавшемся хлѣбѣ).
Хлѣбъ-соль! Просимъ пакушать.
Хлѣбъ да соль! Спасиба за добрыя слова, добрый чилавѣкъ.
Хлѣбъ да соль! Ядимъ да свой, а ты у парози пастой.
Спарина вамъ у чарку!
Губи ня вѣрь, тольки къ роту примѣрь.
Ня ѣла, ни магла—пайдала, спать лигла.
—Ни лумать, а ножикамъ разрѣзать.—
—«Бохъ лумаў и намъ даваў.»—
Соли нима! А ты клечикамъ изъ барана пасали.
Вѣрна, хто пажалѣлъ: застрялъ кусокъ у роти и ня йдеть.
Ѣли панами—аташли свиньнями. (Когда послѣ обѣда лѣнятся столъ убирать).
Благадарю за угащэнія.
Благадарю панамарю, што ва ўси пазваніў.
Чарычка катокъ, варашися у ратокъ.
Сахарымъ у душу.
Штобъ рюмычка, далъ Бохъ, скрозь тябе прайшла.
Просимъ ѣсть! Да нейди сѣсть.
Хто хлѣба-соли ни ўважаить, таго Бохъ за нявольника щитаить.
Хто посли абѣда сна ни ўживаить, таго Бохъ за нявольника щитаить.
Дай Бохъ мѣравую сыть: сахару кусъ, а саломы возъ.
Уси на сонца роўна глядимъ—нcorrespondingяроўна пьёмъ и ядимъ.
Харашо была да близка дно.
Сѣли ѣсть да нейди сѣсть.
Хлѣбъ на сталѣ, руки свае.
Ня піў бы, ни ѣў, а ў бясѣди пасядѣў.
Спасиба сталу и скамейки и усей сямейки.
Спасиба усей гурьби и хазяину.
Усимъ па семъ, хазяину 8, хазяйки 9, што роўна дѣлить.
Наваримъ гароху, пакажимъ дарогу.
Гуща дятей ни разганяить, а у кучу сабираить.

Съ-пада дна да усё пажижи.
Я за ету кашу да пупляшу.
Хвать аўсяникыў пять.
Зъѣў пулбяды: напіўся и вады.
За чужимъ добрымъ ротымъ ни находисьтя.
На кухни двѣ спухли, третій зъ голыду акалѣў.
Плохъ тэй поваръ, што съ́ голаду помиръ.
Пакуль у барина у губи, у повара у д...и.

Побить—задать.

Подперизать (собств. подпоясать), накляўши́ть, надіўбать (по головѣ бить), набить, укласть якъ завизать, атбучить, атлапатить, аткатать, атхватать, атбизувать, пуправить баби чапецъ, задать пубашлоўки, пиривярнуть мами́цу на изнанку, паднесть тризубника (или подзатыльника), отбить глузды́, отсочать бока, хватить дрючкомъ, лопнуть, трахнуть, засвятить у патылицу, паднесть звизжўху, штобъ искры съ глазъ пасыпались, чипляну́ть, звиздану́ть, праздравить, околпачить, ашпетить (собств. озадачить), давляну́ть, ба́цнуть, ляпнуть, знизну́ть, паддать духу, отпотчивать, огрѣть, хватить, штобъ порохъ посыпался, атшарпѐтить, атшарапорить, пришпандорить, атхварастить, атцудить, атжарить, испелисова̀ть, атчестить, атчистить, замуздать лоўка, снять шкуру, спустить шкуру, стереть у мѐтлухи, сбить на горькыя яблака, у грязь утаптать, паказать двухъ бѣлыхъ, а третьига, якъ снѣхъ, паставить на парохъ, паказать семъ дарохъ, хватить наўмётку, паѣхать на комъ, перевѣдатца съ кѣмъ, пайти у колья, задать ходу, перцу, засмали́ть, атхли́дить, атдуба́сить, атмушка̀тить, ашилаба̀нить.

Ударить въ рожествд (въ лицо) (Дмитр. у. Орл. губ.).

Побои.

Атбиты глузды́.
Атбиты усѣ нялёхвія.

Плѣшàкъ стихъ.

У мѣхъ сыплють, пакуда поўна: патрясуть, патрясуть, да ящо падбавють.

Што на емъ лѣсу пабита—ни пувязёшъ.

Была бъ спина, а дубья хватить.

Бьють, дяруть, души паслушіўши.

Били, били, дай кій палажили.

За тарчкòмъ, саўкòмъ аднымъ ни ганяйся.

Кала дерива праѣдь разъ и тирни, другей разъ праѣдь и тирни,—ино и замѣтна: стерта:—такъ и чилавѣкъ—ударь яго́ разъ, другей: и памить яго пубунтуитца.

Галава ни бирястень: ня будуть бить увесь день.

Палка наўчить гаварить.

Мая жисть, якъ салдатъ: ни давернисься,—бьють, пирявернисься—бьють.

Побратимство.

Ахъ, братъ, какъ у тябе многа!

Што ты братàисься, рубля ни прапіўши.

Ни братайся ты: рубля ни прапилъ.

Пожаръ—огонь.

Съ пажара пупраўляютца.

Гаспоть пажарымъ мѣста пусвястѝть; Іонъ и накажить, Іонъ и памилуить.

Воръ паходить—углы астанутца, а агонь усё мѣста пасвястѝть.

У паджигатиля стня̀ нѣту (тѣни).

Поздно—рано.

Раньнія птушка носикъ прачищаить, а познія глазки прадираить.

Пашла на часокъ—дай добрый часокъ.

Хто рана устаеть, таму хлѣба ни стаеть.

Хто устаў пазднѣй, у тога пряжа спарнѣй.

Рана устала, да мала напряла.

Рана устаў, да Бохъ ни пристаў.

Попъ.

Усенащную служить ни магу, абѣдни воўси ни знаю, а панахвйдку астачаю.

Попъ зъ живога и зъ мертвыга дяреть.

Галаси, ни галаси, а папова атдаси.

Зъ бальшимъ брюхымъ на папоў дворъ: тамъ са ўсихъ четырехъ старонъ идеть.

Атецъ Иванъ былъ пьянъ, атецъ дьяканъ па вуздрàкамъ.

Нихай попъ званить—ахоту згонить.

Ни наша дѣла папоў судить: на то іость чортъ—іонъ ихъ разсудить.

Папы ходють съ хаты, идѣ живеть худэй и багатый.

Папа бить некаму, пуминать іость каму.

Попъ вуха атрѣжить.

Порядокъ; обычай.

Видна пу парядку, што ня быть пачатку.

Хуть сиби ни такъ, нярушъ такъ.

Паложишъ далій—вазьмешъ ближій.

Пыль нямножка абабьешь, пачистіить.

Чужэя пахарàнки, ни линясь знайдить.

Идѣ ни палажилъ, ни ищи.

Ляжить при пути, ищить бизъ путя.

Идешъ куды на день, бяри хлѣба на три дни.

Хуть тарчить, да ни варчить.

Зъ бараной по лису ѣдить (непорядокъ).

Конь канёмъ, кабыла хвастомъ.

Панъ съ панамъ, хамъ съ хамамъ, радня съ раднёю, а хлѣбу мѣра, а деньгамъ щотъ: денюжки ни радня.

—Дружба дружбый, а служба службый.

Што гаратъ—то нoратъ,
Што дяреўня—то повѣрье,
Што челавѣкъ—то разумъ.

Ни атъ насъ такъ заведина, а атъ старикоў.

Напяредъ невада рыбы ни хватай.

Бўхты-бара̀хты (какъ нибудь: поспѣшно и небрежно).

Бьеть на ширмака̀.

Шахъ-махъ, цапў-лапў (какъ нибудь: поспѣшно и небрежно).

Тиризъ пятыя на дисятыя.

Сбіўся съ пар̆тѐсоў (съ толку, съ обычнаго порядка).

Ня ў лю̀дьде (не такъ, какъ слѣдуетъ, не по порядку— «ни самимъ паглядѣть, ни людёмъ паказать»).

Штобъ сабакъ ни дразнить, да людей ни смяшить (сдѣлать что-либо основательно).

Идѣ гаспадареў многа, тамъ парядку нѣтъ.

Пословица.

Ня будимъ ссоритца—будить у насъ пасловица.

Харошъ на присказн, а паглядимъ, какоў ты будишъ на привизи.

Вы, кумушки—галубушки, выхадитя на улицу, гаваритя пасловицу.

Послушаніе.

Киву дажидайся, а не кію.

Якъ кіўнуть, будь гатоў.

Луччи съ киву служить, чимся съ кію: съ кію и сабака ня служить хазяину.

Взгляду баятца.

На пятахъ ходють.

Ходють па струнки.

Ухамъ ни вядуть.

Все нужна «тў» да «лю̀».

Изъ-падъ палки.

И думать забыли.

Астрако̀лъ (дерзкій, непослушный).

Ня быўши малымъ, ня будишъ и старымъ.

Похвала, похвальба, осужденіе.

Ни хвались у три дни, а пахвались у три гады.

Ни хвалися у годъ, а хвалися у десить.

На торхъ ѣхаўши, ни хвались, а хвались, приѣхаўши съ торгу.
Хвасть хлѣба ни дасть.
Усякый пастухъ сваей пугый хвалитца.
Усякый куликъ свае балота хвалить.
Усякый старицъ сваю сумку хвалить.
Усякый цыганъ сваю кабылу хвалить.
Хвалящиму Бохъ ни пумагаить.
Самъ сябѣ ни ухвалишъ, якъ люди ни пахвалють.
Гу̑жиная луччій хва̀линыга.
Глѣжиныя луччій хвалиныга.
Хвали да зъ двара вали.
Свинью смàлють, а падъ хвастомъ хвалють.
Сильный силью ни хвались, ба̀гатый багатствымъ, красивый красатою, здаровый здаровьимъ.
Ни куражся: ты ни у красный рубашки.
Мы пра людей часочикъ, а люди пра насъ гадочикъ.
Хараша дочъ Аннушка: хвалить мать и бабушка.
И савà свайго савянёнка хвалить.

Походка.

Идеть, якъ щиплѝть.
Идеть, якъ валухъ (прозвище—«валухъ»).
Идеть, якъ лѐшить.
Идеть, якъ пишить.
Идеть, якъ бартаха.
Идеть, якъ плывѐть.
Руками пагрибаитца.
«Размахàлка»—одна рука въ одну сторону, другая—въ другую.
Шагу ни прибавить.
Идеть, слова мертвый.
Ни разгонитца.
Свайго вàгу ня бросить.
Ходить, якъ ни прикаянный.
Ходить, якъ на разсохахъ.
Митусà. Пиридъ глазами митуситца.
Ко́зыримъ ходить.
Здрастуй, молыди̑цъ красный, падструныватый — съ-падъ брюха нохъ ни видать.

Правда.

Праўда—груба да Богу мила.

Праўды у Бога, да у мяне нямнога, да у маей жонки, да у маихъ дѣтыкъ, да у Питра, да у Паўла.

Гаварить буду праўду: умирать нада.

Тижало тярпѣть нипраўду, а хто пиринясеть яе,—ина луччій запраўды.

Вȯ сабака лȧить.

И лгать нада умѣючи.

Законъ ходить бизъ вакȯнъ.

Правда—пристрастіе.

Слова сляпымъ макымъ абсѣина.

За праўду Гаспоть пасылаить праўду.

Нихай жа Гаспоть пашлéть каму за яго праўду (доброе пожеланіе).

Гаварить нада и туды, и сюды (о посредничествѣ).

Всё знаить: ни на калу—тутъ былъ (свидѣтель).

На праўду рячей мала.

Праўда кріўду пиритягнить.

Хто врёть, тэй денежки бяреть.

Люди ложъ—и мы тожъ.

И саўрёть—нидорга вазьметь.

Предчувствіе.

Душа судьбу сваю слышить.

Гаварила лиха, што ня быть дабру.

Серца чуўствуить, умъ ни панимаить.

Привѣтствіе, почтеніе.

Увȧга ни блȧга.

Галава атъ паклона ни балить.

Бальшей грѣхъ, якъ ни скажишъ чилавѣку: здароў! Ни чилавѣку ета гаворишъ, а вангилю яго: свиньня, вокала свиньни праходёмши, и то рюхаить.

Толька шанўюсь иконы святэй, да добрыхъ людей.

Шануючи вашу милысь.

Худымъ словымъ ни сустрѣлъ.

Дурнымъ словымъ ни назвалъ.

Приговоры.

Скакни да неба: тады дамъ табѣ хлѣба (шутятъ съ малыми дѣтьми).

Есть, да ни пра вашу честь.

Адйнцы, двынцы, трынцы, валынцы, пястўнъ, ладўнъ, шйхунъ, выхунъ, дйкинь, выкинь.

Пумагай Бохъ!

Вялѣў Бохъ, штобъ и ты памохъ.

Хто зъ барадою, таму итти за вадою.

Стукъ по ваду пашоў.

Хто стукнуў, таму и бѣчъ.

Дай пить! Слуга спить.

Спасиба за добрае слова, добрый чилавѣкъ.

Разкомъ вывизимъ вазкомъ: ящо прибаўка будить.

Тармоситца, слова жидъ на падворьи (тому, кто «заститъ», заслоняетъ огонь).

Или: Пячёнки ѣў: скрозь тябе ня видна.

Сёрбай, сёрбай: заўтри пайдешъ съ торбай (шутятъ на свадьбѣ жениховы и невѣстины свашки).

Талкуй, Саўка, съ панымъ (когда не могутъ прійти къ соглашенію).

— «Кума, ни сходи ты съ ума! Идѣ ты ета была? Другей разъ прихажу—тябе нѣту».—

— Идѣ была, тамъ вѣту; куды пришла, тамъ іостъ.

Кашѐль ня ходить пяшѐй: яго усё носють.

Ахъ, то такъ, да дома то какъ (у дарози друхъ зъ другымъ разгаваріють, а другей скажить...).

— Ну!—

Ни запрёгши, ня нукай: ни паѣдишъ.

Ахти, да ня дома! Каба дома да на печки: грѣў ба я свае плечки.

Антȯнъ, ня думай абъ томъ.

Харошія ли харошихъ, а дурноя намъ.

Нада падумать—пагадать, штобъ была што у лѣвую руку узять—а то правыя замлѣить.

Здрастуй!—Благадарстуй!—

Салфе́тъ вашій милысти, красата вашій чести.

Дай Бохъ вамъ 100 лѣтъ жить, а 200 на кара̀чкахъ поўзать.

Дай Бохъ вамъ жить лѣтъ 20 и малинькихъ 15.

Спасиба!—«Пратягни Бохъ вѣку съ заиччій хвостъ».—

А прежда за спасиба работники жили по три годы.

Ня рви дряму: дримать будишъ.

Сѣсть, какъ блинъ зъѣсть.

Ти святи, ти деньги плати, либа я буду святить.

Попъ, попъ! (на обгорѣлую лучину. Шоптово, Бѣльскій уѣздъ).

Андрей Канарѐй, ни литай на пясокъ: тамъ кошку дяруть, табѣ ножку дадуть.

А Ярёма и Хама
Радная братьтя была;
Яны сѣли за купникъ,
Да и парадилися:
И ты, и я братъ—
Нука жоныкъ минять:
Твая жонка висока,
Мая слѣпа, касавока.

Ахъ, ты, Семка Трубушонка,
Зъѣў свинью и парасёнка,
Зъѣў тяленка и бычка,
Жирябенка—третичка,
Аўцу—ялавицу,
Свинью—сѣменницу.

Иванъ—ни Богу, ни вамъ.

Иванюша Иванѐцъ—съ таго свѣта пасланецъ.

У нашига Антоньки сярединa тонка.

Вясло сѣчки сякуть.
Дириваяшки вязуть,

Андрюшка братъ,
Паварачивайся.

Прося даўгандся.

Примѣты погоды.

а) Погода.

Пень и калода, ти будить заўтри пагода? када будить пагода, атгукнись, а ня будить пагода, заикнись!

Муха—яруха, ти будить заўтри суха!? (Такъ мальчики кричатъ изо всѣхъ силъ, загадывая о погодѣ, и, смотря по тому, звучно или глухо отдаетъ имъ эхо, дѣлаютъ заключенія о хорошей или дурной погодѣ наступающаго дня).

Дремлетца—къ ниластю.

Кости ломють—къ нинастю.

Пакойники снятца—къ снѣгу.

Темная туча—къ даждю.

Палавая туча—грозная: къ даждю и граду.

Када пузырьки на лужахъ—къ долгыму нинастю.

Дожъ пашоў съ поўныхъ гаршкоў—будить итти цѣльныя сутки.

Дожъ пашоў зарёю—рана пиристанить.

Мѣсицъ красинъ—къ даждю.

Якъ свирочикъ начанеть свярлить—къ даждю, а пяеть харашо—къ пагоди (свирочикъ = зябликъ).

Утринніе заря пиригарить—къ холыду; вячернія—къ аттѐплини.

Лѣсъ зимою красенъ—къ оттепели.

Варóны каркають—къ дажжў.

Висако узымаются вароны, граки, галки—къ пагоди.

Мухи лѣзуть у глаза и липнуть (къ дождю).

Канюхъ кричить «пить, пить» (къ дождю).

Аткель «весёлка» набираить воду—тамъ дожъ будить: ишъ въ хмару акунулась.

Якой чистый чатверьхъ, такая будить да вазнясенья падворья.

Роса сильная къ пагоди, сухорось къ даждю.

Убыль рѣки—къ даждю, прибыль—къ пагоди.

Каровы зикають—къ даждю.

Авечка шибка бягить—къ даждю; а къ пагоди бягить дамой ни съ ахотыю.

Черная карова упиряди стада идеть—будить дожъ; свѣтлая карова упиряди стада—будить пагода.

Ластаўки низка литять—къ даждю.

Пиридъ нинастимъ прыгають люгашки.

Свиньня вищить у гняздѣ—къ нинастю, слова имъ тѣсна у гняздѣ.

Паросная свинья съ гнизда рушитца—къ аттеплини: у гняздѣ ей тошна.

б) Весна.

11-я нядѣля сирянить, 12-я нядѣля сирянить и гонить, а на 13-й крикнить жорыў на праталинки, а на 14-й пайдеть поўхъ пу падземію, а на 15-й станить саха пахать.

На сораки дѣўки 40 вярёвыкъ парвуть, 40 дасокъ сломють, 40 жаваранькъ прапяють, 40 бабўшикъ зъядуть

Атщитай да Ражства
Три раза пу пять:
Тада саху ладь,
Тады калёсы заскрипять,—
На балоти будить травины съ пядь,
Па чуланахъ будуть спать.

На Панасьтя пѣтухъ напьѣтца, на Авдакею—волъ.

15-й часъ вутка на лужу.

Ня бросють сани за нядѣлю Благавѣщення, то посли Благавѣщення нядѣлю праѣздють на саняхъ.

На Ляксѣя щука хвастомъ ледъ разбиваить.

Посли Благавѣщення снѣхъ—Бохъ навозъ кладеть на землю.

Весною и даже предъ наступленіемъ весны синица перемѣняетъ голосъ: «якъ у три молота синица содить къ вяснѣ».

Поетъ синица: Въ пуни свѣтитца, свѣтитца: мужикъ, наси сѣна да ни труси.

Или позже слышатся мужику въ пѣньѣ той же самой синицы слѣдующія слова:

Куй, мужикъ, лимяши; мужикъ, куй лимяши.

Весною тетеревъ поетъ такую же пѣсню, какъ и осенью, въ ясные осенніе дни; однако, мужику сдается, поетъ онъ осенью: Продамъ балахонъ, куплю шубу; весною: продамъ шубу, куплю балахонъ.

«У марти пбрыхъ ирветь ёлачку, абчищаить—тада на сходу или на будущимъ молодику дождикъ снѣхъ згонить».

Чаица вылитаить за 12 денъ сахи.

14-я нядѣля—удавиная саха пахать выизжаить.

Громъ пpaгримѣлъ. Бабы бяруть вядро, на ряку мытца идуть, приносють воду дамой, абмывають дятей.

Громъ гримить: весна настоящая.

Гуси пралятѣли—весна настоящая.

в) Лѣто.

Сѣнокосъ. Пирманы. Порманы. Прохары. Никаноры.

Шатромъ пиридъ Пятромъ.

Спасыўцы лаыўцы, Пятроўцы галадоўцы.

До Спаса не ѣдятъ яблокъ, въ особенности тѣ, у которыхъ дѣти померли: «на томъ свѣти на Спаса раздаются яблоки всѣмъ умершимъ дѣтямъ, за исключеніемъ тѣхъ, родители которыхъ разговѣлись яблоками до Спаса».

Када всеѣдная ясныи дни—и лѣта харошія.

Ежели останутца весною криги льда на оборку, то у Пятроўки «згонить ихъ»: замыить луги, копы.

Будуть харошія павадки—у Пятроўки ня будить дожжу.

Ржа выпадаить на сидьмой нядѣли атъ Илли святова.

г) Осень.

Мизъ прячистыхъ жди рябиныхъ начей.

Бѣлякъ выцвѣлъ—скорый конецъ осени.

Рябиновыя ночи распугивають рябцевъ: послѣ рябиновыхъ ночей съ вабикомъ охотятся на рябцевъ.

1-я Успенья съ дяружкыю, другоя съ галавешкыю.

Передъ чудами не раскладай игня на гумнѣ: гумно сгарить.

д) Зима.

Када на Пакроў день утрымъ съ васхода вѣтиръ—будить суровая зима.

Галубэя мятлушки за скольки дней Питра литять—за стольки дней до загвинъ снѣхъ будить.

Када посли Пакрава палятѣли гуси—осинь пастаить, а если да Пакрава, то у Митрыўки снѣхъ ляжить.

Февраль утрамъ таргуить, а къ вечиру гарюить.

Маслиница съ утра хвастаить, а къ вечиру у куски идеть.

е) Времена года.

Восинь хуть тóўста, да блѣдна.

Весна хуть тонка, да ясна.

Весна хуть худа, дакъ красна.

Восинь гаворить:—я заражу.—Висна гавóрить:—ни хвались, восинь! якъ я пахажу.

Лѣта работаить на зиму, а зима на лѣта.

Вясною и удотъ напяéть.

Восинню и ў кошки ляпёшки и у вирибья пива.

Хазяинъ вясною дуракъ, а восинню дужа умёнъ.

У лѣтку якъ ни трудна махать касою, а усё луччи, чимся зимою дугою.

Лѣтамъ день годъ.

Работа хараша да день малъ (и большой день кажется малымъ).

Плахату зима и гнеть, и супить у казиный рохъ.

Весна красна, што ты намъ вынисла? Съ карабоў житушка пупавытрисла, а съ засѣкыў пупавысыпала.

Мужикъ, сѣна няси, да ни труси (весенній крикъ синицы).

Свитѝтца, свитѝтца! (то же).

По маленьку сѣна наси, да ни труси (то же).

Зъ восени салому гатять у навозъ, а вясною гадитца падъ носъ.

У зимѣ ротъ вяликъ.

Свѣту Божьива ня видна. Дметь да дуить—ни знама, што будить. Три дня ня ѣсь и съ печи ня лѣзь.	О зимней непогодѣ.

Хляба, нимирѣчча (объ осенней непогоди).

ж) Урожай.

Када на Ирдани стаишъ и будуть вобляки, то и годъ будить харошій, а када неба чиста, то и ў закрами будить чиста.

Зима нипутнàя, лѣта нипутнòя.

Мыши зимой ни сякуть сѣна: будить урожай на хлѣбъ и на сѣна.

Рябины многа—годъ худэй.

Арѣхыў многа—годъ худэй.

Василькоў многа—ня очинь харошій годъ.

Брицы (спорынья̀), наросты черные на жити, черные рожки; когда житу годъ, и на ихъ родъ.

Бохъ – старый хазяинъ: када ни захочить пумарить, найдѐть чимъ пракармить.

Ни даждемъ—такъ расами.

Майскія росы.

Када маланья, захватъ бываить на арѣхи и на жита (бѣлый колосъ).

Чтобы молнія не повредила урожаю, «не вынула споръ изъ колосьевъ», крестьяне берутъ слѣдующую предосторожность:

Зъ Благовѣщенья да Вазнясѐння, пакуль пахать, ня дмуть игня, а лажатца спать у патёмкахъ, а то маладнёй выжгить жита: игня ня дми, а у патёмкахъ паѣшъ и убирайся спать на ложу.

У старину баринъ или войтъ выхадилъ за варота и сматрѣлъ, ти ня свѣтитца идѣ аганёкъ.

Када громъ прагримѣлъ, зимлянэя арѣхи спрятались глубако у землю.

Объ урожаѣ просятъ полевыхъ, лѣсовыхъ, домовыхъ:

Хазяюшка паливая, лисавая, дамавая, пумаги мнѣ и приспари; хазяинъ палявэй, и лисавэй, и дамавэй, пумаги и приспари.

Приговоръ объ урожаѣ:

Идѣ баба хвастомъ, тамъ пышаница кустомъ; идѣ каза хвастомъ, тамъ жита кустомъ; идѣ каза рогымъ, тамъ жита стогымъ.

з) Примѣты. Здоровье—нездоровье.

Буреломъ осенью—тяжелый будить годъ на людей: люди падать будуть атъ хваробы, якъ деревья атъ вѣтра.

На Духыў день ни прибщай дятей: удушливы будуть.

На стисканни, вясной, ни залеживай: лихарадка етыга ня любить.

Ледъ стонить: на народъ тижало будить.

Рябинывыя ночи дѣлають бязсоницу.

Прозвища.

Арлоўцы—дубинники.

Арлоўцы—прабитая галава.

Смаленьщина—табашники,—ражкомъ саборъ падпёрли.

Рязанцы тёлку агурцомъ рѣзали.

Калужцы на аршинъ квасъ прадають.

Магилёўцы—трубалёты.

Чарнигаўцы—хахлы; 39 зъѣлъ, саракавая атсталась.

Самарцы на мѣру кишки прадають.

Казанцы—жирибятники.

Аржаўцы (Ельнинцы) аглоблю абпалють и ѣздють въ пабирашки: пагарѣли мы!

Раслаўцы!

Хамуты, хамуты,
Пабилися въ лямцы;
Раскакались, расплясались
Раслаўскіе старцы.

Пушкарь ельнинскій!

Юхныўцы—рапчужники; паричани—бабьичани.

Празивалъ мужикъ! на то Масква: въ Масквѣ дорага.

Вы, украинцы, были у Риги на барки, принясли штаны на палки.

Просторъ—тѣснота.

Што такоя: у два упакоя, а жить нейди.

Дворъ вяликъ, якъ моря, а на дворъ схадить горя.

Птицы.

Тетеревъ.

Весною: прадамъ шубу, куплю балахонъ.

Осенью: прадамъ балахонъ, куплю шубу.

Воронъ.

Онъ каркаетъ; ему кричатъ: «Каркни, воранъ, на сваю галаву».

Канюхъ.

Чàю, чàю или пѝть, пѝть.

Чибисъ, пиголица.

Чѝй вы, чѝй вы?

Пчела.

Пчела—дармавэй батракъ.

Разломать пчолъ—разорить храмъ Божій.

Пчелы Госпаду Богу жертву приносють.

Воскъ мёдамъ (приговоръ, когда пчолъ лозятъ).

Пчильники примичають пагоду падъ калядки: када на первую каляду пульга, то раи падъ Николу; падъ Васильіўскую каляду пульга—раи кала Питра; падъ хрященьскую каляду пульга—раи кала Ильли.

Када на Васильеўськую колиду на вокнахъ лёдъ, то и у пчолъ бываить мёдъ.

Пропускать пчолъ чрезъ щучью челюсть не угодно Господу Богу (Дѣлается, чтобы погубить хищныхъ пчолъ, нападающихъ воровскимъ образомъ на чью—либо пасѣку).

Пшеница.

Маслиница у вятхў, дяржи пышаницу у мяху.

Сѣй пышаницу ва ўсю руку, када маслиница у маладику.

Чиста палôта—
Трава у балота;
Ты, пшаница, на ніўку,
Бяри сваю силку.

Хазяюшка—матушка,
Пали мине, якъ гряду,—
Я хазяину лашадачку приведу.

Мядвѣдки сильна кричать—сѣй пшаницу.
За скольки да Ягорья раса припадѣть, пашаницу—ярушку сѣй.

Пѣсни.

Пѣсни, якъ вѣтиръ у поли: вѣтиръ падуіў, и пѣсни прайшли.
Салаўи пяють, да хлѣба ни дають.
Пой пѣсни хуть тресни, а ѣсть ни праси.
Пѣсни пѣли, на пятницу ни глядѣли.
Што тэя пѣсни? Вясною и удотъ напяеть.

Работа.

Господи Божа, благаслави!
Дай Бохъ, штобъ упярёдъ хто начаў, тэй мяне пазычаў.
Господи Божа, благаслави! Ты, Божа, пумажи, и ты, челавѣча, ни ляжи.
Дасужій на пачини, а нигадяй на работи.
Кали ращаў работать, такъ и работай.
Бизъ ахоты хватаить работы.
Весь дворъ вязеть (хорошій работникъ).
Нашная работа, дяннэй смѣхъ.
Ни страшна работа, а страшна забота.
Ни страшна работа, а страшна варкота.

Работникъ.

Чужая ніўка паидаить силку (особенно о трудѣ бобылки въ лѣтнее время).
Чужую кучу вѣить—глазы парашить.
Кала гары, кала гары, инять у тэя у двары (объ работникѣ, любящемъ перемѣнять мѣсто).
У батраки наймѐмся, на усё разживѐмся.
На чіймъ каню сяжу, таму и пѣсни пяю.
Чужая яешня, ина ня прошна, ня вѣшна.
Чужоя сваимъ ни зави.
Чаго ни дайси, такъ даляжишъ.

Кали ни уѣдна, такъ улёжна; а улёжна, такъ ни уѣдна.

Наняўся—запрадаўся.

Падённа и падёжна.

Ня дорахъ абѣдъ, а дорахъ привѣтъ.

Батрака на дварѣ дяржить адежа да ѣжа, да добрыя слова.

Накарми другова—самъ будишъ сытъ.

Нарѣзаў батрацкія скрыльки.

На, батракъ, ѣшъ бязъ хлѣба, а то такъ.

Хитёръ работникъ: чужей кусокъ притёръ и свой дворачку припёръ.

Я тибѣ больши, хазяинъ, ни слуга: вотъ табѣ хамутъ и дуга (при концѣ работы).

Съ Пакрава работникъ на хазяина лапти сушить, а съ Ильина дня хазяинъ на работника.

Сянни тутъ, а заўтри у сабачій кутъ (хто ни сваимъ домымъ живеть).

Была у Питрака то два, то три батрака; а дажіў Пятрокъ—самъ людёмъ батрокъ.

Сонца за ялушку, а я за краюшку.

Сонца выши ели, а мы ящо не ѣли.

Сонца на закати, а уремя на утрати.

Сонца за тынокъ, а мы придимъ дамой за блинокъ.

Служилъ семъ лѣтъ, выслужилъ семъ рѣпъ—ни водный красниськый нѣтъ.

Во горя кривоя: кали хто хочить нанять кривоя горя, найми батрака.

Была уремя, што батраки хазяинамъ наравили, а нынишнія уремя хазяины батракамъ наравять.

Слава Богу: дождь пашоў—батраку на атдыханння, а хазяину—на уздыханння.

Сонца заходить—хазяинъ съ ума сходить; а якъ сонца выходить—батракъ съ ума сходить.

Конъчіуши работу, хазяинъ устаў, а батракъ сѣў; хазяинъ лёхъ, а батракъ спить—нада яво будить.

Ни работа, а тиранства (потеря времени).

Батракъ, якъ хамутина: гдѣ день прамутила, то и слава Богу.

Хозяинъ.

—«Хвядулъ, што ты губы надулъ?»—

Работникъ.

—Да якъ жа мнѣ ни надуватца?—

Хозяинъ.

—«Што жъ у насъ на гумнѣ ти благапалушна?»

Работникъ.

Гумно згарѣла.

Хозяинъ.

—«Авинъ жа цѣлъ?»—

Работникъ.

—Ня съ чорта жъ началося, кали ни съ авина.—

Деньги гладють, а работу вадють (Дмитровскъ, Орловск. губ.).
Хуть ляжи, да на мяжи (Бѣльск. уѣздъ).
Харашо то у людёхъ, да заскрипить скора у грудёхъ.
Живи—такъ живи: камнимъ ни мути, кишками ни крути (хозяинъ уговариваетъ батрака жить у него).
Живи, якъ Бохъ пувялѣў.
Ваша вамъ, маё мнѣ. (Работникъ уходитъ отъ хозяина).
Загадчику рубъ, а работнику палтину.

Раздѣлъ.

На што ты мнѣ кидаишъ дятишикъ?—Ни прашу: сваю хилу у палу.—
Уходить баба съ дятьми са двара: «хвостъ длининъ, валакѐтца».
Атрѣзанный ломать.
Што хатка, то и шапка.
Стольки дамоў, скольки братоў.
Адинъ конь, и тэй, якъ сумўлдушка, няйдеть.
Прежда ѣздили на пятерки, а тапеpя, што кабыла, то Гаўрила.
Идѣ ӑкыўки, живуть, а идѣ тыкыуки, тамъ ни живуть.

Вярти табе—хуть зварŏту ня будь.

Ни ўсякыму па Якыву,—каму нибуть и Гаўрикъ.

Пашла прочки проти темниинькай ночки. Вышла за вароты, раздумалась: бьють ня бьють, а ѣсть дають; корьмють, поють, денюжки плотють, а работать, хуть да Кракава, усюдахъ аднакава.

Живи ты, живи; свѣтамъ ни мути; кишками ни крути.

Къ какому боку пайдѐшь ты?

—Свѣтъ ня клинымъ сашолся.—

Кидай рибячча, бяри сабачча.

Хуть зъ вадой, да ни зъ бядой.

Чѣмъ-ся съ худымъ малакомъ, дакъ луччи зъ вадою.

Старцу мйлыстиня лишнія, папу гріўна (увеличеніе расходовъ послѣ раздѣла).

Кали, сватъ, ни раздѣлисьця, къ Пятру и дачку атбяру.

Разбрялись, какъ мыши стогъ зъѣўши.

Расправа. Угроза.

Святэю рукою за праклятыя валосьтя.

Пяри, пакуль нада.

Для Божьива дѣла ни жалѣй чужоя тѣла.

И напрасна спина бываить красна.

И батожжа дерива Божжа.

Палка ня свой братъ: наўчить, якъ на свѣти жить.

Ни прахадй мима святыхъ варотъ! (о грозномъ мужѣ, расправляющемся съ женой за малѣйшую вину: у него не прахади святыхъ варотъ).

На крапиву марозъ. Пагляди: вонъ твой марозъ идеть (о грозномъ мужѣ).

Задать пфѐфиру, холаду, нагнать холаду.

Жостка ѣдить (о строгомъ войтѣ, панѣ).

Што ступень, то лупень.

Больна—тярпѣть вольна.

Я табѣ пириварачу мамйцу на изнанку (мужикъ угрожаетъ побоями женѣ).

Заруби себѣ на насу.

Будишъ знать—и другому закажишъ.

И ня думай сабѣ. Пускай сабѣ и ня думаить.

Самъ ня будишъ дѣлать и другимъ закажишъ.

Тапоръ да плаха, смяротная рубаха (нельзя ждать пощады).

Родитель.

Пакойникъ у варàхъ ни стайть, а сваё бяреть.

На томъ свѣти, на загнети.

Радитель сваё узялъ.

Я пакойнику ни пажалѣю: хуть первая карова крапади.

Мѐртвый живòга ѣсть.

Што вялить, то ни жалѣй для радитиля.

Ни дай-то Бохъ радитиля прагнявить, а кстины было бъ у хрящоную вѣру увести.

Якъ хто знаить, такъ пра свайго тату плàчить (справляетъ похороны).

Радитили на хлѣбъ-соль ни гадйтили.

Радитиль пàрыю и духымъ Божьимъ сытъ.

Ета ня гость, што душа iость, а то гость, што души нѣту.

Конь за три дни чуить пакойника—уздыхаить.

Какъ затризвонють, тижало тѣла несть: къ зямли тягнить.

Не былъ житиль, и памёръ ни радитиль.

Былъ чудакъ пакойникъ: помиръ у ваўторникъ—па ёмъ стали кадить, а iонъ и глядить.

Ни умирай у насъ: съ нашими радитилими ни паладишъ.

Радитильскимъ словымъ сытъ будишъ.

Ня рѣдичка—тàкъ няўзойдить и такъ ни усодишъ («родителей» слѣдуетъ хоронить и поминать честно).

Роды. Крестины.

Распрастàй, Госпади, двѣ души: адну—грѣшную, а другую,—нягрѣшную.

Слава тибѣ, Госпади! жiў—радiўся.

Ета ня дива, што дѣўка радила, а то дiўнѣя, якъ старая баба родить.

Ни душу загубила, а за душой схадила; или: на свѣтъ пустила (родиха).

Ходить, якъ радѝха (непричесанная).

Хуть позна да кòзна.

Идѣ радiўся, тамъ пригадiўся.

Принясуть радихи разнаго дабра; ина ляжить и тольки щапочить жалабнымъ галаскомъ:

—«Кали блинъ, падъ падушку пададвинь, а хлѣбушка—такъ паложъ на столъ!»—

Во было яе, радихи, трудоў: на рання хварання, на нядѣлю пажитку.

Крута горка (подразумѣвается—«роды»), ну забудлива.

Даляко Кричіў за сольлю ѣздить.

Жіў-радіўся маладенецъ, жіў-радіўся нараждэнецъ.

Дай Бохъ радить, да на пецъ садить.

Бабкинъ припѣвокъ:

Дай, Бохъ, штобъ хлѣбушка радіўся,
Да статычикъ пладіўся,
Сямейки—добрыя здароўя!
Дѣтки на палу,
Тилятки падъ паломъ;
Дѣтки на палу штобъ расли,
Да балоначки трясли.

До палицы нельзя доходить, прося у кумы.

Нужно становиться подлѣ порога; на лавочку не садиться.

Кто проситъ въ кумы, тотъ долженъ стоять, чтобъ дѣти не были сѣднями.

У кого дѣтей нѣту, «дѣти не стоятъ», того въ кумы не бери: и у тебя дѣтей не будетъ.

Бери кумомъ, у кого дѣтей много.

«Кума сзывающая» (у которой крестить).

Кумъ да кума—никаму наумà.

Щастливы устрѣчные кумы.

Ребенокъ, по народному повѣрью, долженъ умереть: а) когда уши мягки, б) когда темя не заростаетъ.

Рожь.

Поле улетѣло (убрано). Зерно нáзнинько=неполно заплющаўши. Зерно на выкати.

Класть снапы у якую сторану глазкàми.

Класть снопы наральлёмъ.

Дѣдовы зерны.
Лялётки.
Полоховья̀ (плохая рожь).
Сбйвины.

Стой, снопъ, на 100 копъ,
На тысичу карабоў,
На тысичу читвяртей,
Штобъ была карьмить чимъ дятей.

Спишка-цупурыжка, хади къ намъ пулуднывать са сваею карвижкыю къ нашій лўстычки—што ни зъяси, то намъ атдаси.

У харошій жнеи снапочикъ, «якъ куколка»—«каласокъ у згубу няйдеть».

«Снопъ якъ варона» (небрежно повязанный).

Када дроздъ вясною низка сядйть пѣўши, низкая будить цана на хлѣбъ; сядить висока, у 12 руб. ускочить рожь, и самъ запяешъ драздомъ.

Када пашли рость рыжики, сѣй рожь.

Сѣй рожь, када чирьвякъ точить токъ.

Када на маладику святэй Илья, сѣй рожь папозжи, нидалёка атъ Пакрава, атъ самава Христа. На сходу Илья святэй ни празивай рожъ сѣить: атъ Спаса штобъ—къ Хралу атсѣйся.

Гляди расы за три дни Ягорья—хлѣбъ паспѣить за три дни Ильи; за нядѣлю пиридъ Ягорьимъ раса—за нядѣлю паспѣить хлѣбъ да Ильи.

Када на Ильлю дожъ, па лащинахъ ня вочинь сѣйтя: вы̀мики будуть, а пу буграхъ харошія будить рожъ.

Если у сѣми званецъ и кастецъ, вазьми жи̇вая сирябро и упусти у мѣрку съ сѣмимъ: ня будить кастилю̀, а хлѣбъ пайдеть, какъ сонца (с. Шоптово, Бѣльск. у.).

Рука.

То рука, то другая.

Усё рукою.

Тиризъ руку идеть (проданная скотина идетъ на пользу покупателя, хотя и не велась хорошо у бывшаго своего хозяина).

Рыба.

Щука бьѐтца (тёрка) на 16-й нядѣли атъ святова Ражства.

Вокунь трѐтца за щукый.

Плоть (плотица). Якъ бярезка разварачаитца, такъ ина и трѐтца.

Линь 1-й стаи: якъ пакажитца колысъ на ржи.

Линь 2-й стаи: якъ ленъ затвитеть.

Линь 3-й стаи (чёрный, якъ галаўня): якъ листъ станить на альхѣ выпадать.

Рѣшимость.

Либа повинъ дворъ, либа коринь вонъ.
Либа панъ, либа прапаў.
Либа сѣна клокъ, либа вилы въ бокъ.
Пали, мужикъ, сѣна.
Разъ галавѣ балѣть.
Утёкъ, ни утёкъ, а пубижать можна.
Ни знаишъ, идѣ найдить, идѣ патирять (отсутствіе рѣшимости).
Найды тога ни зайграишъ, што за дудки заплотишъ.
Десить разъ атмѣрій, адинъ разъ атрѣжъ.

Свинья.

Мясо саломъ! (приговоръ, когда свинью бьютъ).
Или:
Саломъ гавядина.
Или:
—Рѣпа мяса, дятёмъ пузырь.
Аднаво парасенка нада за згароду закинуть.
Скольки дней мѣсица свиньня захватить, столька будить парасятъ у свиньни.

Семья—одинъ.

Адна душа сто душъ кòрьмить.
Адна душа сто душъ морить.
Адна душа пракорьмить и угалодить.
Аднаму дарожка торна да дарожка ня спорна.
Аднаму харашо кашу кулупать.
Адинъ ни себѣ слуга, ни Богу раба.

У мяне толька радни, што лапти адны.

Обмершій (родственники котораго умерли = superstes).

Застался адинъ, якъ перстъ, якъ памятникъ.

На адно кусало семь сербалыў.

Идна галава ни бидна: лехъ—сагнуўся, устаў—стрипянуўся.

Идна галаўня ни гарить и ни гаснить; стукни яе—ина пыхъ, пыхъ—и пагасла.

Лишній чилавѣкъ у сямьѣ—ня згуба.

Адинокыму мужику, якъ курицы: идѣ ни капануў, дакъ и уклюнуў.

Адна рада хараша, двѣ, три—луччій.

У трехъ больши брёхъ.

Братцы, братцы, зъ ваўкомъ двадцать, да усё бирюки.

Адинъ зъѣшъ хуть вала—усё адна хвала.

Съ сямейкый атъ Бога украдишъ.

Съ сямейкый и Богу памолисься.

Пакотютца пяредніи катки, и задніи ни тстанутца.

Хуть душу загуби, а изъ сваей сямьи ни выноси.

За Пристолымъ Господнимъ усею сямейкыю хуть па разочку укусить.

Хуть малинькую крошичку, хуть арѣхавыю зярёнушку, да усею сямейкыю—Гаспоть и спарить.

Када хто атъ сямьи ѣсть асобинна, чортъ стаить надъ тымъ съ разинутый пастью.

Нихто ни знаить, чія душа поить, чія кормить, на чію душу Господь пасылаить.

Гаспоть знаить, чіею ча́шечкыю мы живы: адна душа поить, адна душа корьмить, адна душа зъ голыду морить.

Перстъ лизни адинъ, а другому дай.

Што аднаму, то и другому.

Сила.

Чія сила—за мяжой нива; а чія ня сила—на сваимъ поли чужая нива.

За силу харашо и ў магилу.

За зубки пайдать, за силку паработать, за дѣтыкъ выспатца.

Идѣ яво сила падивалась? Ти на ёмъ чертъ хлудъ вазіў?

Ни вазы на ёмъ вазить.

Силёнъ мядьвѣдь, да воли яму нѣтъ.
У нашига пàпки каратки лàтки.
Икая сила, такава и нива.
Василій, бяри па сили.
Чужая сила—асина.

Сирота.

Сйраты усё бываютъ Ирады.
—Варива сыра!—
«У сиратѣ дапрѣить у животѣ».
Кашѐль вяликъ, луста мала—ня родныя матка клала.
Батькины дѣти—тѣ вумны и разумны.
Голову чешетъ кто больно, про того говорятъ: «Скубеть по мачихиныму»
Приставляитца казанскый сиратой.
Сирата ходить мижъ дворъ: идѣ день, идѣ ночъ.
Ни разъ сирата кулакомъ слезы утреть.
Якъ батрацкая жисть, такъ и сиротская
Што сирата, то дурата.
У сиратѣ када бѣлая рубаха, тада и праздникъ.
Ти такей медъ, якъ жорыў? Нѣ, іонъ такей, якъ ришато.
(Мачеха наговорила мужу на сиротъ, что они поѣли медъ. Наказанные сироты спрашиваютъ другъ у друга, на чтò медъ похожъ: они никогда его не видали. Отецъ подслушалъ ихъ разговоръ и, какъ ни любилъ жену, задалъ ей хорошенько за клевету. Пословица извлечена изъ очень распространеннаго разсказа).

Скоро—медленно—за время.

Нечига хартоў кармить, када на ахоту ѣхать.
Павѐрнисься крута—сичасъ будишъ тута.
Брасай сани, бяри возъ.
Цапу-лапу (въ суетѣ).
Въ хватощахъ.
Дня табѣ не была: приспичила дѣлать ночью.
Привёлъ дѣла къ аднаму канцу.
У Бога дней многа: на тэй нядѣли дней шесть.

Скора кошки робютца, да сляпэя родютца.
Съ тугими животами.
Кали ни задавитца, падъявитца.
Спѣшна табѣ! Спѣшна, да ня смѣшна.
Дѣлай дѣла ни спиша: была бъ слава хараша.
Скорый паспѣхъ—людямъ на смѣхъ.
Ждали, якъ Бога.
Бокамъ—ракамъ (уклоненіе).
Выпала времичка—рви яго, якъ у воўка изъ зубъ.
Кали спяшйть—іонъ (кашиль) и смяшйть.
Ни разамъ на гару.
Уремя терпить. Жидоўській зàразъ (сейчасъ).
Рана, рана! Рана въ вѣкъ ни заживеть.
Таму рана, каму ни дана, а намъ дана.

Скотъ.

Безъ скатйны самъ скатйна.
Абрячонная скатина—у доми ни живатина.
Адна скатина—рубъ, паўтина.
«Вада ни стаить» (скотъ сытъ, пьетъ отъ сытости).
Нясытыю скатину вѣкъ ня ўкормишъ.

Мураўёмъ абсивай скотъ падъ сонца: якая ни іость скатина, якъ мурашка будить поўзать, такаво бодринька.

Якъ навозъ вывизуть, сыпь муравей на голую землю.

Да Ивана стаў дѣда надъ варотами хлѣва у хаду; посли Ивана выши дѣда паклади: никакая дрянь ня будить суватца у хлѣў.

Скупость, бережливость, расточительность.

Атстаўся чистъ, хвалдйстъ, кругомъ на вати.
А ня чортъ таму винуватъ, хто таравать.
Къ намъ прихадитя—намъ принаситя; мы придимъ—дайтя.
Нихай деньги копить: чортъ дирьку знайдить.
Скупъ скупуить, а чортъ дирьку гатуить.
Чортъ сшіить мяшокъ бизъ дна и ў донышка пастукаить.
Ни знаби душу у кулакѣ.

Прастата хужи варавства.

За прастатою Христосъ съ калитдю.

Згадитца ни сянни, такъ у чатверьхъ! Ни валяитца (объ сбереженіи).

Нихай бяреть чарвей за кожу (объ «квотѣ» (процентѣ) ростовщику).

Скупой чарвей за кожу сабираить.

Скупъ сабѣ ня глупъ.

Паслѣднія пупа жонка (жаль разстаться съ чѣмъ).

За грошъ съ калакольни саскочить.

За грошъ задавитца гатоў.

За грашомъ тянитца, якъ жидъ за душой.

Хто капѣйки ни бирягеть, тэй самъ яе ня стоить.

Съ таравататства ни бальшоя багатства.

Золыта у сундукѣ, а чортъ на рукѣ.

Смерть.

Нихай сабѣ памёръ: Бохъ яго искаў.

Скольки ни красуйся, усё туды гатуйся.

Што ни заслужишъ на етымъ свѣти, на тымъ палучишъ.

Нихай мруть и намъ дарожку труть,— и мы тады па торный дарожки адны па воднымъ уси пайдёмъ.

Нѣтъ правядливій смерти.

Пришолъ умирать на сваю лаўку.

Ни па старысти, а па спѣлысти

Якъ ни рада Богу, якъ ни рада,—дакъ гатова.

Смерть ни кажась ходить.

«Землю парить» (о похороненномъ покойникѣ).

Вд зачимъ умирать ни нада: платка, пакрывала нѣтъ.

Приплачить весь лѣсъ, а па табѣ ни якій бѣсъ.

Жанюся, висялюся; пуминаю—сваю кишку набиваю.

У запасъ ни наплачисьтя.

Свадьба слаўна пѣсними, хаўтуры—вытнйцами.

Костычки яго ни тьянущіи!

Перушкымъ зямелька!

Харошій былъ чилавѣкъ—чàрствія яму Божія.

Колымъ зимля!

Бурыхъ атправіўся щитать.

Чорту баранъ *).

Якъ хто знаить, такъ тэй пра сваго тату плачить (Отвѣтъ тому, кто осуждаетъ порядокъ во время поминовенія).

Радитиліў пуминаимъ и сами сваю кишку набиваимъ.

Кастями чужими варочаить.

Чолавѣча, падумай на день ибъ смерти три разы.

Гаспоть бяреть на свае руки и дурныхъ, и харошихъ.

Смерть причину найдить. Атъ смерти никаго ня выличишъ.

Якъ пьяный мужикъ, такъ и смерть найдить причину прикапатца.

Чаго мнѣ пумирать? дѣтки съ бальшой дряни выкапаны.

Атъ смерти нихто ни збаронить.

Квалѣй души и крѣпчи души нѣту ничога да судныга часу.

Душа, якъ крѣпка, такъ и квола.

Земля—матушка усихъ примаить.

Смерть здаравѣй за ўсихъ.

Два раза ня будимъ пумирать, а разъ.

Судныга часу ни пириживешъ.

Дай Бохъ разъ жанитца, разъ кряститца и разъ пумирать.

Мертвыму хуть варота падапри.

Сажень зямли да чатыри даски усяго намъ нада.

Тэй умиръ. Атчаго? А смерть пришла.

«Душа вылитаить мятлушкымъ, птичкый, мухый, пчолкай».

Когда душа не отлетаетъ отъ покойника, покойникъ не пахнетъ.

Плакать сильно и огорчаться грѣшно.

«Я гнѣватца буду, када будишъ дужа па мнѣ плакать. Пуплачъ: на то я мать табѣ. А дужа ни плачъ: мнѣ умирать нада».—

«Смерть нираўна: иной якъ заснеть. Пащабечить, пащабечить—сичасъ душа, якъ птичка, вылитить изъ тѣла. Другей мучитца, Божа мой, якъ мучитца—и ламаить яго и карёжить, и жалкуитца іонъ: «Ти задавилась мая смерть, ти привязана?!» И гарюить и мыкаить горя ниўмирущая съ ранння и да вечира—и ни даеть Гаспоть яму спакою»...

Если перевалитца сярэдній рубецъ съ ладони, то чолавѣкъ скора акончить жисть сваю.

Если чолавѣкъ хвараить, терпить пірядъ смертью—на тымъ свѣти яму будить лёгши.

---

*) Вѣроятно, о самоубійцахъ (повѣсившихся?) Ир. П.

Смѣхъ.

Атъ живатоў атстали.

Паѣхали са смѣху. (Ср. Покотились со смѣху. Ир. П.).

Животы атъ смѣху надарвали.

Былъ бы я живъ (отъ смѣха).

Заржали кабылы: хто пискымъ, хто вискымъ, хто мохымъ, хто гарохымъ.

Гагачитя, гагачитя, зубочки! пригагачитись къ адному канечку.

На прасмихи, на прашкели.

Сваи падшкѐли карманы абъѣли.

Хихи пиридъ слизами.

Нихай тэй смяѐтца, каму ня ймѐтца.

Ня смѣйся, рабе! давядетца и табѣ.

На тымъ свѣти за пустэй смѣхъ скавараду лизать.

Хто кукиши даеть, скрозь магилу тарчать будить.

Хто сквернасловить, трудная тога смерть будить.

И ў ninастя зубы сушить.

Зубы ни разу ни накрываютца.

У яго зубы наружи.

Ча ты здикàишься?

Ча ты сквярѐшься?

Ча ты гиги прадаешъ?

Перстъ пакажи—сміятца будить.

Падымають на падсмихи.

Кала насъ куры сміятца будуть.

Чудакъ пакойникъ: и умерши смяетца.

Нада знать, ибъ чомъ стагнать (о черезъ чуръ грустномъ настроеніи духа).

Тўжикъ (человѣкъ съ постоянно грустнымъ видомъ).

Сначала жили богатыри, потомъ стали жить «тўжики», послѣ нихъ будуть жить «пыжики».

Смѣлость—страхъ—рѣшимость.

Хто смѣлъ, тэй и умѣлъ.

Хуть блахаўно да ни страхаўно.

Я баюсь итти!—Дакъ пасвистывай.

На пятыхъ ходить.

Ни живъ—ни мертвъ.

Жива—прапала.

Што будь, то и дѣйся.

Атвага медъ-вино пьеть, кандалы треть

Хто чуить, хто видить, рятуйтя! (крикъ о помощи при встрѣчѣ съ опасностью).

Ни баитца воўкъ сабаки, да ня любить яе звяки.

Давай Бохъ ноги да па дароги!

Совѣсть.

Хуть ты плюй у глаза—усё Божья раса.

Плюнишъ у ротъ—слюньку праглытить.

Глазы лўпютца (отъ совѣсти).

Глазами свѣтить (то же).

Дѣлать страмату.

Зъ якимъ жъ глазами я на васъ сматрѣть буду?

Дай Бохъ у другей разъ глядѣтца.

Шикъ-пыкъ (совѣстно—говорить въ оправданіе нечего).

Здѣлалъ «атъ бальшей совѣсти» хваленый вашъ (съ ироніей).

Іонъ ни тады радился, якъ совисть раздавалась.

Іонъ ни стыялъ тады, якъ совисть раздавалась, а узабрался на гару.

Бохъ хочить усимъ дабра.

Усякыя дыханія да хвалить Госпада Бога; совѣсть—на палавину (хочетъ добра).

Солдатъ.

Салдату три денюжки у день—куды хочишъ, туды дѣнь.

Пуля у мяшокъ, а трясца у гаршокъ.

Салдатъ—ваўку братъ.

Салдата нада пирякстѝть: тада у сямьѣ жить.

Зашли за Дунай—и двару ни думай.

Салдатъ чортыва карова: адинъ дой, а два съ колымъ стой.

Солнце.

Ня сонца: усимъ ня ўгрѣишъ.

Сонца правдива: усимъ праўдива дѣлаить.

Сонце зубы скалить (и солнце свѣтитъ, и дождь идетъ).

Дятей многа—какъ ихъ прапитать? куды ихъ падѣть?

Неба широка, вялика зимля: уси памистимся: и старыи, и малыи. И на усихъ Бохъ даеть радысь: и на старыхъ, и на малыхъ, и на птицъ, и на звярей.

Млечный путь—полоса звѣздъ: «дикій гуси литять»; «дикихъ гусей дарога».—

Прасквярнили сыру матушку—зямельку.

Маладикъ маладэй, табѣ рохъ залатэй, а мнѣ добрыя здароўя.

Ня теперси вечиръ—стожарья узышло.

Пара лажитца: стожарья висока.

Пара лажитца: стожарья вô куды пуваратилась.

Што ни устаѐшъ? Сонца у пупъ упёрла, а ты спишъ.

Сонца на удйльню (не далеко отъ заката).

Зорички—Богу свѣчечки.
Сонца—родная матушка,
Мѣсицъ—родный батюшка,
Звѣзды—родныя сястрицы.

Сонъ.

Госпади, святэй Илья—Самсонъ, разсуди, разгадай мой сонъ.

Мала спалася, многа ва снѣ видилася.

Сонъ ноччу разсказывать нильзя.

Сонъ разгадывать грѣхъ.

Праздничный сонъ да абѣда.

На розстаняхъ сваяму сну ня вѣрь.

Спала крѣпка,—устала, якъ кѐпка.

Я кститца—ня спитца, я варочитца—спать хочитца.

У людей ночъ начувать—ня вѣкъ вѣкувать.

Нашлехъ за сабою нихто ня носить.

Идѣ ни сабираисьтя, нучувать злучаитца.

Акашйлся спать.

Идѣ ни сабираисьтя ночъ начувать, пириначуишъ двѣ и три.

Идѣ ночъ абнимить, тамъ и заначуишъ: няўгожъ люди—Татары.

Идѣ ня блудимъ, на нычъ дамой будимъ.

Какъ спали? Спали—ничаво; устали—расцвило.

Дай Бохъ легкій сонъ да свѣту.

Заначую—журьбы ни пачую.

Съ периду пякеть, съ заду душу валакѐть (объ ночлегѣ подъ открытымъ небомъ).

Харёў запўживаить (объ храпѣ).

Многа спать—ни паглыжiишъ—галава паболiить.

Чужiи жоны—бизгалоўя, бальшей сонъ—къ низдароўю.

Сонный, якъ мертвый.

Сострадание.

Завидчику калачъ, жалобщику каминь.

Ни гляди, што я плачу—паганяй сваю клячу; ни гляди, што я рыгаю—паганяй сваю рыжàю.

Сосѣдъ.

Во время угощенія, на пирушкѣ, хозиинъ отдаетъ преимущество сосѣдямъ предъ родными и прочими гостями.

—«Ня гнѣвайтись, рòдныи маи дальнiи; я усихъ причащу, са ўсихъ хватить хлѣба-соли, вотычки; а, ближнiи сусѣди, садитись упярёдъ: вы мнѣ упярёдъ нужны».—

Ни миняй ближнига сусѣда на дальнига роднага брата: къ брату дальниму ни пубягишъ, када табѣ што нужна, а къ ближниму сусѣду.

Ближнига сусѣда пасади упяредъ усихъ.

Ближнiй другъ луччiй дальнихъ двухъ.

Иду на здабытки, падвизаўши лытки.

Скатину и пусудину никада у люди ни 'тдавай бизъ сябе.

Што сабѣ жилаишъ, то и сасѣду сваяму.

Дастанишъ ты у ихъ сасѣдей леду (о неподѣльчивыхъ сосѣдяхъ).

На талаку ноги ни пувалакў (къ сосѣду).

Спесь.

Ни па шòлудихъ парши.

Я забылъ, што ты знаишъ.

Яйца курицу учуть.

Мастеръ спичка! Наслѣднія спица у калясницы.
Ашмёткамъ тризвонить, якъ и мы грѣшныи.

Ссора.

У сямьѣ усяво бываить.

Вѣкъ свикували—жили, слова сабаки скрозь згароду.

Аблогу дяруть.

Рвуть серца.

Бьють баранў.

Какъ на сабакъ, хуть кипятку падлей.

Стыдна: была бъ бредня, да ня жодныга дня.

Идѣ миръ, тамъ ангили; а идѣ ссора, тамъ черти зъ вилами и падсовывають: бряшитя тоя, бряшитя тоя.

Съ бальшей дружбы—бальшая свара.

Хату мяти, а смятьтё за вароты ни выбрасывай.

Што ты на мяне, напущо̂нникъ, напустился? И нама табѣ ни якыга уталону—ни дня, ни начи—бурчишъ, якъ на калу.

Што ты кричишъ—сама съ вярщокъ, а горла съ гарщокъ.

Чаго ты на мяне разинулась? Разинься на багатыга: багатый капѣичку дасть.

Чаго ты на мине разинулась? Я ни папоў зять: зъ мяне нечига узять.

А ни гразитя: ня ўсихъ жа добрыхъ людей ваўки паѣли—скольки нибудь асталась.

Ату, балабонъ! Ни балабонь и ни варашы, кали руки нихараши.

Ты мяли, кривая! твая ридавая.

Ни мяли и другому ни вяли.

Узсѣли и узсѣли (преслѣдують).

Какъ каза на лубъ—такъ яны адинъ протiў водныва.

За мажаю заганю.

Шыю намылють и за мыла заплотють.

Брешуть на чимъ свѣтъ стаить.

Живуть якъ сабаки у карытцы.

Брань въ баку ни балить.

Сказаўши слова, ни 'тмѣнишъ.

Ня плюй у лужицу: сагнесьтя дый напьесьтя.

Плюнуўши, слюньки ни падымишъ

Пять то пять, да ни знаю, якъ ихъ прищитать.

И гаршки съ гаршками въ печки сталкиваютца.

Сварятся за пустоя карыта: ни за печиная, дакъ за вариная, ни завариная, дакъ за сушиныя,—усё находится прйкликъ.

Хуть за лучинку находитца причинка.

Дварнэя сабаки сышлись: адинъ рыжiй, другей черный.

Бабы улипнуть мизъ мущинъ: ящо пачуднѣить.

На чимъ свѣтъ стаить—бронютца.

Лиха заводится ни съ чога.

Якъ съ нимъ ня ссорься—iонъ усё у тѣ же вόки (миролюбивъ).

Атъ дурнэй брани мать-сыра зимля здриганѣтца.

Крутятца, якъ у кόли, вада.

За пустоя карыта сварятца.

Сатана хвостикымъ вяртить, призводить на драку.

(Пили водку, разгаваривали по харошему, патомъ далiй-болiй—далiй у лѣсъ, болiй дроў—и пиряшли къ худому, начали у хахлы и рубашки на други драть).

Дѣтки у щепки, а матки у хахлы (ссоры изъ-за дѣтей).

Стрыкà (задорный).

Кали—мой друхъ, люби мой духъ, и дурнэй, и харошiй.

Кали братъ, такъ братъ, а ни братъ, такъ рубашки драть.

Бросить пастылую брань, да сачинить любезную драку (кто нибудь подошелъ бы къ ссорящимся и посовѣтовалъ бы имъ въ шутку подраться).

Раздѣлать кого подъ орѣхъ.

Намъ съ табою межи ни дялить (нѣтъ причинъ ссориться).

Ча ты расшлихаталась, якъ мядьвѣдица падкалодная?

—Свиньѣ на неба ни глядѣть: ина ни глядѣла и глядѣть ня будить.

—«Дакъ табѣ дастанитца глядѣть—ты будишъ глядѣть».—

Етаму ня быть, штобъ нямытыю галаву брить!

—И памыимъ, и голавы аббрыимъ.—

А ни дури ты, ни клумѝ галаву!

Ухватись за ножъ острый!

Я бъ себѣ прапала, да васъ ни прикапала.

Уторни ножъ острый сабѣ у серца, кали табѣ тѣсна дыхать.

Кастью у горли сѣли табѣ мае дѣти.

Якъ ты маихъ дятей нинавидишъ, сваихъ у вочи ня ўвидишъ.

Хватись ты за гарячiй каминь, а ни за маихъ дятей.

Ня с.., ня с..ы у сирьгахъ: выкинь сярёжки.

Кали бъ слушаў Бохъ сабачій брёхъ, люди на свѣти не была бъ.

Свинная малитва да Бога нидаходна.

Самъ па шыи у грязи, а на другихъ кричить: ни брыжжи! Выдь перва зъ грязи, а тада кричи: ни брыжжи!

—Выбирусь на торную дарогу—тада нихто какъ Бохъ!

—Грязь пиряѣду, на тябе паѣду.—

—Семи пячей хлѣбъ ѣла.

Ни учи мине храмать: семъ лѣтъ ноги балять.

Ни учи учоныга ѣсть хлѣба пячоныга.

Таму нечига гразить, у каго семира бяжить.

Плутъ жильцу ни грази: при тябѣ ня густа и бизъ тябе ня пуста.

Дурная трава изъ паля вонъ.

Тотъ Бохъ жіў, што торбы шіў—и на васъ павѣсить.

Время пиряходчивата—злыдни падѣльчиваты.

Прападѐшъ ты, якъ соль на вадѣ.

У брани слова купить—была бъ дакулупить.

Нада ашмётакъ купить, нада вуха абрѣзать, штобъ стихамирились, нада хрестъ пачапить: и то у поля пубигать.

Вали, вали у кибитку: праздникымъ разбяремъ.

Старецъ.

Старцы пуги на пуги миняли, три дня гуляли, сумычки съ сухарями растиряли, адинъ другому голывы атарвали.

Старцы пуги на пуги миняли, барыши пивали, хатомычки растиряли.

Старцу дяреўня—ня крухъ.

И у старца душа ня пень: хочить хлѣба и канапель.

Крупы дра̀ныя,
Сальца кроиныя,
Куски ло̀маныя.

Для каждыва старца па стаўцу.

Уси старцы
Пашли у танцы;

Уси людюшки смяютца,
Якъ ихъ сумушки трясутца.

Судъ.

Када карманъ сухъ, тада и судъ глухъ.

У каго карманъ паўнѣй, таго и судъ спраўнѣй.

Ни бязсудная земля.

Суди мяне губернски, а ни баба дирявеньска.

На судъ ня просють, а судъ завядѐшъ, ня бросють.

За палушку тигають, якъ лягушку.

Малинькій судокъ бязъ соли гадо̀къ, а бальшимъ завядись и двара атлишись.

Малинькая душа скарѣй въ адъ пупадаить.

Мѝра—двару стѝра.

Судъ.—Осужденіе.

Ни нашъ конь—ни нашъ и возъ.

Якъ хто хочить, такъ тэй и скочить. (Хто нибудь судачилъ бы пра каго, а на абсудавища другей и гаворить)...

Знать и сказать про кого «усю паднаго̀тную».

Даўгѝ, таўхѝ, таўхѝ! а што табѣ да чужихъ даўгоў? панапьютца, наядутца, да разо̀йдутца—таўхѝ, таўхѝ.

Люди пра насъ гаво̀рють, и мы пра людей ни маўчимъ.

Гаварять пра насъ... Тольки и торгу, што казиныя мяса.

Ноничи люди ураги: кали увидили чатыри наги, то и гаво̀рють: два умѣсти.

Судьба.

Свайго судныга часа ни пириживѐшъ.

Какъ Гаспоть каму на раду̀ назначилъ.

Хто чаво ня любить, то таму пупадаить.

Кали ня кусъ, дакъ съ роту свалитца.

Якъ Бохъ чилавѣку вѣку пратягнить.

Якъ ня ѣзди, пра судьбу сваю думай: яе канѐмъ ни абъѣдишъ.

Быть бычкў на лычкў.
Кали ни мать, дакъ и ни нять.
Лятѣла, якъ хатѣла; ударилась, якъ Бохъ даў.

Сходка.

Нихай на ихъ галаву воля.
За што люди, за то и мы.
На чомъ старшіи палажили, на томъ и младшіи парашили.
На сходки ни пиритакывать.
Якъ стакали, какъ гуси, такъ и будить.
Клецъ поставють — и тȍга бойся.
Съ вадою ни сплывёсьтя, а съ міръмъ ни сапресьтя.
У міру усяго многа, якъ у мори вады.
Якъ міръ—такъ и братьтя.
Што міру, то и бабиныму сыну.
Чей паўштохъ паўнѣй, таво и судъ спраўнѣй.
Тэй пастаянна праў, хто пабищаў дый даў.
Мужикъ плачить да даеть, сельскій морщитца да пьеть.
Хто громка кричить, тэй пастаяннна праў бываить; хто ня можить 'ттаваритца, тэй свиньни баитца.
Мірская шея тоўста: яе ни пирягложишъ.
Што людёмъ, то и намъ.

Счастье.

У каростѝ радіўся—щастліў будить.
Живеть, якъ золыта важить.
Живеть, якъ у шашки играить.
Живеть, якъ у Бога за пазухый.
Усе нашиму козырю масть.
Даеть Гаспоть, якъ лѣпить.
Ну, слава Богу, ваша сучка сани вязѐть.
А табѣ, слава Богу, а табѣ можна! (такъ говорять счастливому и богатому).
Яго Бохъ зайграў у дуды (счастье его пригрѣло, обласкало).
Када Бохъ кладъ дасть, и ў акошка падасть.
Щастя пу битахъ бьетца—у карманъ ни пупадаить.

У чужоя щастя мухыю ни ўпасть.

Нидавольныва ничимъ ни удавольствуишъ.

Пупалъ кусокъ у ротъ, да ни умѣить ѣсть.

Бохъ ни бязъ милысти, а казакъ ни бязъ доли: ти худая, ти харошая—усё будить.

Вд лалы пришли (житье пришло, къ житью пришло).

Охъ, ты лала̀, лала! (счастливая, оттого игривая, веселая, баловница).

Сынъ—дочь.

Дочка—гарючая слезка.

У мущини (сына) идна слиза пакатилась—и тая назадъ варатилась.

У каго двѣ дочки, тэй носить лаплиныя сарочки.

Дочь—чужая крупеня. Дочь—чужая работница. (С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Малышка, ляжъ у камушку (про сына).

Сыночикъ, радись на камушку.

Ради Бохъ сына, а не дочь (с. Шоптово, Бѣльск. у.).

Табѣ, мой сыночикъ, у поля ни ганять, лустучку ни брать и лычикъ ни драть и лаптикыў ня плесть и двару ня несть (сожалѣніе о смерти сына).

Адинъ сынъ—не сынъ, два сына—полсына; кабы ихъ три сына—поўныя хазяйства; а кали шесть сыноў—три царю, три батьки.

Сынъ вырысъ да вуха—бирягись, батька зъ маткый, абуха.

Съ зятимъ бранись—на парохъ грябись; съ сынымъ бранись—на печку грябись.

Адными знизами знижуть дочки.

И съ сынами трясуть сумами.

Кали семъ дѣвыкъ—ни нажива, а сжива.

На дачокъ матка батрачка, пакуль руки сащѐпить.

Съ сынымъ туды-сюды махнусь, усе горя размахну; а якъ бязъ сына туды-сюды шатаюсь—усё горя варочаитца.

Тамъ капуста у качаны ня ўетца, идѣ дачка зъ маткый ни дяретца.

Тамъ хлѣбушка ня родить, идѣ сынъ батьку за бараду ня водить.

Атцоўській сынъ ничимъ сытъ.

Дочки тянуть за душу, какъ іўца галодная.

Какушка—ня птушка, нявѣстка—ни дачушка.

Радись, мущинка, на камышки: идѣ мущинки, тамъ кусокъ хлѣба; дочки навялютца—жить ни дадуть.

Ни радіўши, ни дитя (объ невѣсткѣ); ни ўскармёмши, ни слуга (о пріёмышахъ).

Ни на вадѣ, ни на игнѣ радила тябѣ, сыночикъ, а на зямли.

Якая я табѣ матка? Ни зави мяне маткый: тябе кабыла жирябила.

—Дѣтичка, ня пей вина!—

—«Матушка, мнѣ ня первина».—

(Мать совѣтуетъ сыну не пить вина, а онъ уже давно съ нимъ знакомъ).

Сына жанить, нада Бога хвалить.

Дачушку атдать, начушку ни спать.

(Въ Дмитровскомъ уѣздѣ Орловской губерніи, въ с. Лубенскѣ, дѣвушки привязываютъ къ косамъ косточки изъ крыльевъ въ знакъ того, что уйдутъ или улетятъ изъ отцовскаго дома).

Сѣно.

Сѣно волковато.

Сѣно, какъ йскорка.

Сѣно, какъ малина.

Сѣно, какъ золото.

П.с.ши, пупадья будить ѣсь.

Сбиваить травѣ макушки.

Бяреть падъ камель.

Луччи сахару (хорошаго сѣна) кусъ (немного), чѣмъ саломы возъ.

Табакъ.

Табачку къ аднаму бачку!

Табачку нюхнёмъ—за мыря махнёмъ.

Ну-ти-ка, бясы, чиститя насы: чортъ табаки принёсъ.

Хто табакъ курить, таво чортъ шыю па улицѣ шкурить.

Спатворилъ носъ, што ня поўна горсть.

Хто табакъ жреть—агнемъ жреть: ни гриха, ни спасиння.

Хто курить—за тымъ чортъ шкурить; хто нюхаить табачекъ, тэй цареў мужичекъ.

Табакуры—къ табачку, пьяницы—къ кабачку.

— «Сатана предвидилъ канчину сихъ дней и повелѣлъ наполнить адъ разныхъ агней, а также приказалъ смѣрить адамаву глубину, куда бъ можна сажать грѣшныхъ за вину.

Сабралъ онъ сваихъ служителей: нюхатилiй—куритилiй.

Мгнавенна была исполнина. Являютца передъ нимъ нюхатили и куритили турецкыга табаку и приказалъ ихъ гнать въ огненную ряку.

Па аднаму начали въ адъ вадить.

Придсталъ праценщикъ; ани его привѣтствуютъ, точна дворникъ:

— «Пажалуйтя сюда!»—

Явились передъ нимъ; атъ страху трепещить, а ани, глядя на няго, зубами скрежещуть.

Приказалъ сдѣлать желѣзные крючки, чѣмъ бы съ носа таскать табашные смарчки.

Для нихъ есть асобинныя мѣста—то бы ихъ немедленна даставить къ няму. Приказалъ здѣлать желѣзныя крючья для ихъ удовольствiя, другимъ загатовить чарвей куча. Для вашихъ жирныхъ тѣлъ есть бальшой кателъ».— (Село Бехтеево Сыч. у.).

Теплота.

Вваліўся мужикъ у теплую хату съ холада и гаворить хазяину:

—А ти ходють грѣшныи у рай?

Надворьря ни нагрѣишъ.

Кали придитца каму акаливàть, и ў пятроўки змерзнить.

Кажинъ гадъ тяплу радъ.

Аткуда теплый вѣтиръ, туда и бокъ выставляишъ.

Марозъ семъ бабъ павёзъ.

Марозъ нивяликъ, да стыять ни вялить.

Наша горница зъ Богымъ ня спòрница.

На стужи сапли дасўжи.

Товарищество.

Съ вароный палятѣўши, нада кричать пу варòньиму.

У яго зъ имъ и печки и лаўки (онъ съ нимъ за одно).
Куда вѣтиръ, туда и дождь.
Съ сабачимъ хвастомъ у ваўчиный табыръ.

Торговля.

Ни дли заду—дли пѐриду.
Малинькій барышокъ да клади-ка у мяшокъ.
Ти ня будимъ сватами? (Приглашеніе совершить куплю).
Хто таргуить, тэй гарюить.
Капѣйка каминь дяўбить.
Ни да барыша—была бъ слава хараша.
На деньги загвинъ ни бываить.
На усё ноў—ноў и на деньги (послѣ продажи пеньки).
Спросъ ня бьѐть у носъ.
Стоить рубля, а надуть—такъ два дадуть.
Баранъ баранамъ, а роги дарамъ.
Ходить—ищить на грошъ питачкоў.
Паруўка дѣтямъ разлука.
Толковать разъ (хорошъ).
За бальшимъ барышомъ ни ганись, и малинькій барышокъ—клади яго ў мяшокъ.
Разаріўся дый у купцы.
Наша атстача и нидастача.
На достали, якъ на пачини, атдалъ дешива.
Башъ на башъ—придачи немашъ.
Была бъ зъ рукъ,—зъ нохъ хуть сабаки ѣшъ.
На людей пакупай тольки калачъ,—кали ніудача, самъ и зъѣў.
Ни спяши на торхъ, а спяши съ торгу.
Праминялъ быка на индыка.
Хоть грибъ да на тарелки (товаръ лицомъ показать).
Ня купишъ, а зубы налупишъ.
Ня гнѣвайся рожъ, што дешива идешъ: удвоя заплачу—на задъ варачу.

Травы.

Расходникъ.
Трава слова мята; Гапалъ у яе макушичку сарвалъ: лячитца ею уздумалъ; трава съ тыхъ поръ бизъ макушки.

Крапива гаворить на расходникъ: «Я атъ тибе ни атдалюсь».
Идѣ крапива, тамъ и расходникъ.
Калину лумай на Ивана до сонца—мачи ею голаву, када балить.
Дѣда (дядоўникъ) стаў у хлѣви, на варотахъ.
Дѣдъ, етытъ таваращіў ня любить—стаить асаблива.
Лячись имъ атъ калотьтя: ти рукою, ти нагою датронисься—пачуишъ: ай, дѣдъ іось!
Шишки съ Ягорья рви на Ивана.
На Ягорья капай чернабыльникъ.

Три.

Бохъ любитъ троицу.
Бязъ троицы горыдъ ня строитца.

Труды.

Атъ трудоў правидныхъ ня выстрыишъ харомъ каминныхъ.
Бохъ труды любить.
За трудами Бохъ.
Выбіўся, якъ шпакъ.

Тюрьма.

Каму тюрьма—астрохъ, а мнѣ—атцоўській домъ.
Каму тюрьма—каптѐлка, а мнѣ квартѐрка.
Крѣпка тюрьма, да хто у яе хочить.
Што съ сумою, што съ тюрьмою ня спорь: и локтимъ будишъ кстится, ни атксстисься.

Удача—неудача. Борьба съ препятствіями.

Дѣла выгарѣла.
Ета тада табѣ удасца, када свиньни съ поля шагамъ будутъ итти (т. е. дѣло не удастся).

Ни удалось на малакѣ, а на вадѣ ни удасца.

Ни удалося дайжа, якъ нашій Салдси.

Што ета маладэй ня шўстиръ, ня бодръ?

Ни крякала варона кверьху лятѣўши, а, книзу лятѣўши, крякать ня будить, а упадеть, якъ каминь.

Бей сароку и варону—дабьѐсьтя да ясныва сокыла.

Къ нашиму кусту усё пуста.

Ни падладили, а падгадили.

У нашій сянни мами усё блины камами.

Хвали батькину смерть.

Хуть саву ибъ пень—савѣ больна; хуть пень ибъ саву, савѣ больна, а пню усётаки ничога.

Наша сіўка ни вязеть, дакъ иржеть.

Ета яму найдина. Яго кдзырю масть.

Ты хочишъ на гару—тутъ тябе за нагу.

Лобъ краснѣйся, а урахъ ня смѣйся.

Бадрись хуть абадмись ня книзу, а кверьху.

Работа такъ ня грозна, якъ забота.

Забота чилавѣка сушить.

Ни патачка.

Нихай у нарўгу (надрыжку яму).

Жалобщику каминь, завидчику калачъ.

Ни куётся, дакъ клёщитца.

Уси луки, да уси туги.

Слава болазѣ, што здохъ воўкъ у лазѣ.

Наши на игни ни гарять и на вадѣ ня тонють (объ устойчивости).

Ужъ-Змѣя.

Когда укуситъ ужъ, то, штобъ живымъ быть, нада упярёдъ яво вады напитца.

Змяю хлѣбымъ бить.

Змяю грѣхъ ни забить.

Змія свинью ни кусаить.

Умъ.

Къ харошиму вуму и галава ни надыби.

Природа науку адалянить.

Памить твая дѣвушкина.

Кали съ устёнъ спустила, то и забыла.

У яе галавѣ насыпана вума, насыпана, да завязана; а у яе сыпана, сыпана, да ни завязана.

Мала думаў, да сказаў харашо.

Тота далатота да и съ диричкый (объ заднемъ умѣ).

За людьми ня нюхай, а свой умъ дяржи—ни разварачивай у тэй бокъ и у тэй.

Память ня высыхла.

Куда вѣтиръ вѣить, туда и розумъ.

Маладэй разумъ—палявэй вѣтиръ: и бяжить, и звизжить. Маладэй умъ—разумъ расхожій. Павѣтрія ихъ вѣдаить.

Распетрушить дѣло=изслѣдовать дѣло.

Вяликъ вырысъ, да вума ня вынисъ.

Галава нагамъ зладѣй.

Зъ дурной галавой нагамъ ніупакой.

Толку собрать (поступить неразумно).

Умѣючи суму насить: бизъ ума ни зачàпай яе.

Свайго ума ня ўложишъ.

Упрямство.

Упирливая каза—усигда ваўку карысть.

—«И ня зюкай!».

—А мае слова—ни пирохъ; выкинь хуть и за парохъ.

—Ахъ, ты, бестія, здѣлай то!

—«А тая што?»—

—Ды што табѣ тая!

Конь канёмъ, кабыла хвастомъ.

Былъ мужикъ Дроздъ, у яго была многа дятей: Гришка, Иванка, Никитка, Леўка, Андрюшка, Вирка, Маринка, Вулька и Вульлянка.

—Вулька, падай мнѣ вады!

—«А Маринка што?»

—Маринка, падай мнѣ вады!

—«А Вульлянка што?»—

Сичасъ начнеть Дроздъ уставать, раду находить,—усихъ сякеть.

Урожай—неурожай.

Сянни у кошки ляпешки и у вирибья̀ пива.

Навинка у ратокъ, а здароўя у живатокъ.

У хазяина поўна жита яма: буду сыта и пьяна (радость бабы по случаю урожая).

Ради Бохъ на лѣта хуть ета.

Ради Бохъ на ўсякыга долю и на сиротскую, и на старѐцкую, и на цыганскую.

Бохъ тиризъ зярно хлѣба ня родить.

Кали зародить Бохъ, зъ малыва бальшоя будить.

Када рожъ, тада и мѣра.

У плахей годъ када на хлѣбъ ня родъ, ня будить и ума-лотъ.

Лѣташній годъ ба умиръ, а сёлиташній атжіўся.

Самъ ни уса́мишъ, кали Гаспоть ни дась.

Лѣташній годъ (accusativ.) селиташній (nominat.) зъѣў.

Нынчи у насъ ноў—напьесься вады съ г....мъ.

Хуть ни зародить ранній пасѣў яравѐва, за то сѣминъ ня сводить.

Старымъ и новымъ житомъ нельзя сѣять: либо старое, либо новое жито не зародитъ, и урожай будетъ не вполнѣ хорошій.

Въ черезполосныхъ крестьянскихъ владѣніяхъ посѣвы должны быть, по народному повѣрью, въ одно время: происходятъ ссоры за несоблюденіе этого обычая. Если на какой полосе не зародится хорошій хлѣбъ, то это будто бы оттого, что крестьяне «не согласно» сѣяли—не въ одно время.

Утѣшеніе.

Тымъ жа салымъ да па тымъ жа ранымъ.

Ни лижи мине, када я салодка, а када горька: када салодка, я сама сибе вылижу.

Сняўши галаву, па валасамъ ни плачуть.

Чаго намъ плакать? Якъ будутъ мякать, наплачитца нѣхта объ насъ.

Хитрость, расчетъ.

Идѣ чують, тамъ и начують.

Идѣ худа, тамъ съ касьмени ни глянуть.

Я ни знаю, пани, якъ у яго двери аттваряютца.

(Таперь и многа такъ бываить: чужъ чужанинъ, если іонъ багатъ, гастить, а свайго бѣдныга приближущага радня атдаляить).

Таперь кривата ни ў лясу, а ў народи.

Криватѣсти поўны кости.

Ащанилась кривата.

На хитрасть дай Бохъ мудрасть.

Пратіўна, якъ старцу гріўна.

То шаломя, то баломя.

Каму што, а сляпому тѣста.

Аўдѣй, ня будь ты хитрѣй за людей: хитрѣй, знать, тялёнка ня будишъ.

Съ-падъ пятъ чилавѣка пройдуть.

И прайдуть, и вывидуть.

Хитрыстію свѣтъ прайдёшъ—назадъ ни варотисьтя.

Якъ ты ни хитра, языка хвастомъ ни дастанишъ: ни карова.

Ни капай падъ другога яму: свая разинуўши стаить.

Хозяйка.

У яе съ плечъ да у печъ, съ навойчика да на малойчика.

Я сваиму двару матка: тоя пашію, тоя дирёва.

Мѣрили то ў клинння, то ў рукавы.

Мука, какъ мука, а паходить катнія (или чортава) рука—хуть свиньямъ падавай.

Ина трошку, а чортъ зъ ношку. (Когда хозяйка крадетъ отъ семьи: прядутъ въ ея пользу, а она даетъ за труды сала, крупъ, чтобъ семья не знала).

Семья ти сыта, хазяйка сыта.

Кали хазяйкыю быть, да галодныю быть, падъ печкыю схуватца.

Кали масница дужа—и хазяйка дасужа.

Хата рагата: дѣла у ей многа.

Хуть вада—либида, а хазяйка.

Надъ сваей сумычкый сама хазяйка.

Сама сабѣ сама.

Якъ ни крыши—ли сваей души.

Ня грозна суббота.

Хачу быть крышилой (хозяйкой): а то ты костычки гложишь и мнѣ ни даешь.

Хозяинъ.

Дуракоў стада: пастухъ на ихъ нада.

Луччи за стадымъ хадить, чимъ-ся стада вадить.

Ни стаяўши на парози, ни пасядишъ и на кутѣ.

Ни таптаўши пумяло, ни сядишъ на кутѣ.

Аднаму угадишъ, а пятёмъ угаладишъ.

Хазяйства вадить—ни разиня ротъ хадить, а разинишъ—и ня стиснишъ.

Хазяинъ—чимъ іонъ красинъ и ясинъ, якъ ни скатинкый.

Хуть гарщекъ щей, да самъ бальшей.

Што даўжѣй, тоя укарачу; што карачѣй, паддоўжу: такъ вѣкъ и бьюсь.

Мѣрію то съ клйння, то съ даўбѐнь.

Каня дяржить повыдъ на дварѣ, а хазяина абѣдъ—бизъ абѣда никуды яму праѣхать.

Бизъ хазяина и домъ сирата.

Хозяйство, хата.

Ни дай Бохъ часта жанитца и часта сялитца.

Чортъ браўся горыдъ выстрыить, а усадьбу—нѣ.

Чужая хата—гаршѣй ката.

Свая хатка—рὸдная матка.

Какъ ни харашо на Дану, да ни такъ, якъ у сваимъ даму.

Якъ ни блудишъ—на нычъ дамой будишъ.

Атъ чатырехъ гадоў, атъ старыхъ дядоў, ня метина хата.

Туды-сюды рубъ,
Такъ-сякъ два,
За калёсы—паўтора;
Адна паўтинка была—
И тую прапила (хозяйскіе расходы).

Заварни деньгў у анўчи: будуть тягучи.

У баби деньги въ анўчи—яны и тягучи (хозяйская схὸва).

Дворъ вяликъ, да не съ кимъ жить.

Дварочикъ, якъ вяночикъ.

Дамокъ ни вяликъ, да садитца ни вялить.

Дворъ вяликъ, якъ моря, а на дворъ схадить—горя.

Бизъ принйды и вашй ни забьёшъ.

На тэй свѣтъ за радитилями нада схадить (объ уютной хатѣ).

Якоя ни рѣпища, дакъ старыя прикрѣпища.

Дай Бохъ мишать свиньямъ, да сваимъ,

Ня ў гробъ жилаить, а ў дамоўку.

Ты думаишъ, якъ съ изыкомъ, такъ и съ руками: тяпъ, ляпъ—изба гатова, и живи.

На нидастачу пива ни наварисьтя.

Пашло поля у лѣсъ.

Ня йдеть поля ка двару.

Загадала матка мыя блины печъ, и паставила вады у печъ, и паслала мяне прасить: дайтя скаварады, скавародничка, и мучицы, и сольки пасалити, и чимъ блины пумаслить—маслица, а вада вольная: у насъ то іость.

Холостой—женатый.

Халостый—парнишичка простый: якъ сокылъ у поля лятить, а жинатый—молыдицъ праклятый: за имъ жонычка смотрить, дробны дѣтушки бижать.

Двухъ варонъ стóишъ; аженистьтя—ни аднэй ня будишъ стóить.

Сядить халостый, якъ песъ бязхвостый; сядить жинатый, якъ панъ багатый.

Хорошое—худое.

Часто сѣйся, да рѣдко усхади (когда кто нибудь похвалитъ не хорошее).

Хуть да Кракава—усюдахъ аднакава (гдѣ лучше).

У харошимъ паживеть усякый—паживи-ка у худымъ.

Затѣмъ народъ уменъ, што съ малку калъ идалъ.

Харошія мишать мизъ худога, а худоя мишать мизъ харошига.

Жить па краяхъ дрень, па сяредъ харашо.

(Сравн. Дай Бохъ вамъ горести ни видать, и сладысти ни тярпѣть).

Уняси ты мае горя!

И ня зюкай! (о хорошемъ изъ ряду вонъ).

Хоть худоя, да удвоя.

Ня то харашо, што харашо, а што каму нравитца.

Харошія худымъ ни бываить.

Парою сѣна косють.

Усё харашо парою.

То дабро, што ўсимъ раўно.

Ни то, ни сё.

Ни два, ни паўтара.

Сярөдка на палавину.

Атмѣнна скверна и слухать дренна (о дурномъ поступкѣ).

И ў щепычки ни вазьмёщъ (о бѣдѣ).

Етый благадати пакананати.

То была нималочина, а тяперь и на токъ ни валочина.

Была нидабро, а то и пахужила.

Дѣлать страмату, страмщину, нипадобное (совершать дурной поступокъ).

Жалости дастойна, или падобна.

Чай.

Чай на чай, знай качай.

Чай пить—ня дровы рубить.

Чай харошія зельля: и брюха поўна, и разумъ цѣлъ.

Хто чаю напьѐтца, тэй вуму набярѐтца.

По ярмаркамъ кричать:

—«Чай гарячій, чай гарячій кипить, да некаму яго пить».—

Человѣкъ.

Злога чилавѣка бойся болій тога воўка.

Звѣрь наворищимъ, а у чилавѣка усигда дума ваўчиная.

Бѣда не по лѣсу ходить, а по людихъ.

Ня ўсихъ людей ваўки паѣли—ящо атстались.

Честь.

Честь дарожи денихъ.
Честь луччи за безчестя.

Чортъ—домовой—идолъ.

Чортъ дирьку найдить.
Чортъ, када захочить, сваимъ хвастомъ прикрыить.
Чортъ калядоўщика нясеть.
На игрищи утишають сатану.
Посли игрища сатана въ избу проситца.
Зазнаўся па чартоўску: нихто ни таварышъ.
Чортъ чорта на шыю посади, да римушкомъ привяжи.
Чорту баранъ (объ утопленникѣ).
Чортъ суить не сваими, а ўсё вашими (когда кто упадетъ въ толпѣ).
Баитца, какъ чортъ ладану.
Чортъ чорта (годъ года) пазнаў и у пиръ пазваў.
Чортъ къ дявылу нашолся.
Величають, якъ чорта на вилахъ.
Ня чертъ хлудъ вазіў (крѣпокъ).
Ты зъ вадою, чёртъ зъ мятлою.
Лятѣла, якъ ангилъ, ударилась, якъ чортъ.
Люди хитрѣй чорта.
Чортъ мудёръ, а нашъ братъ мудрѣй чорта.
Ни Богу свѣчка, ни чорту ражонъ.
Нихай чортъ будить бѣдинъ, а ни хрящоный чилавѣкъ.
У лясу живёмъ, пню кланіимся.
Купи чорта за рубъ, тада и за паўтараста ни ʼтдаси.
Купилъ чорта за рубъ! на, батюшка, два—тольки бяри зъ двара.
Сатана гарами варочаить.
У лѣси, якъ у бѣси, усяго многа.
Балота бязъ чорта ни буваить.
Што балота, то и чортъ.
Была бъ балота, чартей многа будить.
Злэй тириз Бога.

Бога ни гняви,—ни гняви тожа и чорта, а палажи за яго три паклона.

Чортъ работу даў, а Бохъ отдыхъ.

Чужое — свое.

Усё бирюки на чужоя добрая.

Кидай сваё харошія—дѣлай мае худоя.

Свая рука владыка: ею ня выдасисьтя.

Свая рука владыка: тянить ва ўсё лыка.

Хто чужога (дятенка, скатину) нинавидить--свайго вѣкъ у глазы ня ўвидить.

Ни да парасятъ свиньни, када самаё на агонь тянуть.

На чужоя добрая ни разивай рта па самыя вуши.

За сваё добрыя усякъ прагаворить.

Усякый къ сабѣ памекчи горнить мякушикъ.

На чужой ротъ ни надѣлаисься варотъ; свайго, дурнова, ни хвали,—чужова, харошива, ня губь.

Атсохни таму рука па локать, хто сабѣ дабра ни жилаить.

Какъ ни шатайся, за чужоя ни хватайся—живи сваимъ.

Пиридъ табою твае дабро капою; ни нада мнѣ твайго ничога.

Чужоя дабро падпираить падъ рябро.

Што бальнѣй: ти кабàта ай кашуля? Да, кашуля бальнѣй.

На етымъ виташку каждый тянить ки свайму мяшку.

Свая грязь и ў лужинки знатна.

На чужей ба шкури вала спекъ—на сваей и вòши ни забьёшъ.

Маё дѣла: гаў! и падъ печъ.

(Ср. Мая хата съ краю—ничога ни знаю).

У чужомъ приходи свячей ни пупраўляють.

Ни наша дѣла—папова;
Ни нашига пупа—чужова.

Чужой—свой.

И чужъ—чужанѝнъ такъ ня здѣлаить.

Свой свайго на бярези патармосить, а ў ваду ня бросить.

Свой свайго патрясеть, а ў ваду ни панясеть.

Свой съ сваимъ бись—дярись, а чужой ни ўстривай.

Свой свайго хуть торчма, хуть бутыремъ—іонъ ни пыжалитца

Свае падярутца, а къ вечиру умѣсти.

Свой свайму пригадитца ни сянни дакъ заўтри, ни заўтри такъ у чатверьхъ.

Воранъ за воранава крыло плятетца.

Ворынъ ворыну вока ни выдёўбываить.

Воранъ ворану бильма ня колить.

Хуть крыви ложка, жалысти нямножка.

Адный крыви.

Съ адныхъ чарёў ишли.

Каму гадка, а яму матка.

Нѣту тэя крамки, идѣ прадають матку.

Пирищитывать радню, сабрать усихъ дѣдушикъ, бабушикъ.

Чортъ съ виру, са дна—наша радня.

Ти радня іонъ табѣ Андрей Кузьмичъ? Раднэй Федыръ братъ.

Братъ брату—паласа мяса.

Бальшая радня: на 'днымъ сонцы грѣлися.

Батька—гусакъ, матка—тряпица, а ты, синица—нибальшая птица.

Свой съ сваими пастылъ.

Цыганъ—жидъ.

Цыганъ—ни паганъ.

Цыганъ—пылявэй дварянинъ, тольки тѣла закаптѣла: у сериду лягушку зъѣлъ.

Мужикъ кучу вѣить, а цыганъ на кучи руки грѣить.

Праўда цыганская.

Больши бойся прицыгȁнкыў, чѣмся цыганъ.

Жидоўськая житьтё—у дваихъ яечкымъ пайдаишъ.

Шалёныя свята у жидоў.

Гамў, дай мнѣ, хазяюшка, смитанки съ поўныга гарлача: табѣ Бохъ дасть и поўна, и роўна (цыганскій приговоръ).

Жидъ.

Дай Бохъ, штобъ мой сынъ родился такей вумный, якъ мужикъ заднимъ вумомъ.

Мужикъ.

Дай Бохъ, штобъ радился сынъ Якушъ, и штобъ у маиго Якуша была правидная душа. (Якушъ=не складывающій работу на другихъ, а дѣлающій ее самъ; противоположное слово «Ващўкъ»).

Языкъ.

У карови языкъ довигъ да гаварить ня велина.

Языкъ довигъ, якъ у сабаки хвостъ.

Языкъ у роти, якъ чортъ у балоти.

Языкъ, якъ цѣпъ литоўській.

Памаўчи, язычекъ, кали зъяси, а ни пумаўчишъ—трясцу зъяси.

Никитка сычикъ, атвичаишъ за свой язычикъ.

Языкомъ балтай, а рукамъ воли ни давай.

Языча, языча, у роти сядишъ, а зло мыслишъ.

Язычекъ, салапни на питачекъ, а іонъ салупъ, да на ўвесь рубъ.

Языкомъ лапачи, а руками дѣлай.

Маўчанка ня пўшить, и рѐбра ня сущить.

Адинъ збалтаить, а другой на усъ матаить.

Язычa, язычa, сабѣ дабра ни пазычa.

Язычa, язычa, ты мнѣ дабра ня зычa: я думалъ—ты за мине, ажно на мине.

Языкомъ лалахать.

Ганять съ пустога на парожнія.

Маслиная масла.

Пашли дѣйки.

Пра то талкавали, што кошка падкована; нада тулкувать, якъ баката падкувать (переходъ къ новому въ разговорѣ).

Всему свѣту па секрету.

Усюдахъ съ язычкомъ, якъ съ мокрымъ вехтимъ.

Малоть пустякѝвину.

Съ пустога судна ни пьють, ни ядуть.

Што хачу, то лапачу.

Чуў звонъ, да тога ня чуў, у якей церкви.

Гаварили бъ мы ни мала, да рячей у насъ ни стала.

Хто съ языкомъ, тэй съ пирагомъ.

Сказаўши слова—ни ’тмѣнишъ.
Слова—ни варабей: ни пыймаишъ.
И ў мѣхъ ни ўбярешъ, што нагаваріў—болій мѣха будить.
Пригаварились къ иднаму канцу.
Што ты маўчишъ? Каровы языкъ атажвали.
Ни пускай свайго языка па заугѽлью.
Ня ўсе бай, што знаишъ.

Ячмень.

Сѣй ячмень, якъ загудеть сляпень.

Сѣй ячмень якъ калина у кругу.

Сѣй ячмень съ зимы, пака рожъ ня высыпала и ящо ячмень въ пучкахъ.

Сѣй утарэй ячмень, када рожъ у твяту, чуть твѣтъ пакажитца.

Када на елки шишки станутъ красныи, а на саснѣ зяленыи—сѣй ячмень.

Ячмень сѣй на сядьмой нядѣли атъ святова Ильли, у тэй день, када на усяѣдный нядѣли была вѣя (сплашницы).

Ячмень сѣй на шастѽй нядѣли атъ святова Ильли.

Ва што Ильля, да раниньлка, чуть свѣтъ устайтѐ.

Ничога, што касматъ я, да житу братъ (хвастаетъ ячмень).

Ячмень любитъ пять цапоў.

Усы кволы у ячменя: старцы пугыми павыкалатютъ.

Ячмень «крошитца» (перезрѣлъ).

Жать ячмень «зеленкомъ».

ДОБАВЛЕНІЕ.

Прозвища, насмѣшка.

Торопчанинъ говоритъ, што надъ мастомъ гадъ сипить.

Торопчане свиней обижаютъ, поѣдаютъ ихъ кормъ; свиньи отправились съ жалобой на Торопчанъ, что мужики всю муку ихъ поѣли.

Насмѣшка надъ Торопчанами и ихъ приговорами: «дю!» (пріятно, вѣрно) и «чу!» (отрицательная частица, противоположная «дю!»).

Орелъ да Кромы—извѣсныя воры.

Амчанина (Мценца) тебѣ на дворъ (Орл. губ).

Елецкіе агузники.

Ливны царскаго тяленка съѣли.

Преданіе, пріурочиваемое къ Красной Польнѣ Елецкаго уѣзда Орловск. губ.

Петръ I остановился въ Красной Польнѣ, на пути изъ Москвы въ Воронежъ. Царская кибитка стояла въ лощинѣ; воръ было забрался въ кибитку, но изъ нея показалась величавая фигура царя, и воръ, страшно перепуганный, поспѣшилъ скрыться.

Петръ велѣлъ выстроить церковь на мѣстѣ своей остановки и встрѣчи съ воромъ. Преданіемъ объясняется неудобное мѣстоположеніе церкви и села—лощина близъ горъ. (Сообщилъ Николай Петровичъ Горбовъ).

Здароў, кали съ жароў! а кали съ хмары, то усё вары (Ельн. у, См. губ.).

Русьская варона польскаму граку натрубила у с....